

ISSN 2312-377X

2/2023

Сургут

12+

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

**№ 2 (54)
2023**

Учредитель и издатель:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-63200 от 1 октября 2015 г.

Издается с 2000 г.
Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор
Косенок Сергей Михайлович, д-р пед. наук, профессор

Заместитель главного редактора
Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент

Выпускающий редактор
Кулишова Елена Петровна

Редакционная коллегия:

Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент
Демчук Анастасия Владимировна, канд. пед. наук, доцент
Духновский Сергей Витальевич, д-р психол. наук, доцент
Кирилук Денис Валериевич, канд. ист. наук, доцент
Мищенко Владимир Александрович, д-р пед. наук, доцент
Насырова Эльмира Фанилевна, д-р пед. наук, профессор
Повзун Вера Дмитриевна, д-р пед. наук, профессор

Пешкова Наталья Виллиевна, д-р пед. наук, доцент
Родермель Татьяна Алексеевна, канд. филос. наук, доцент
Солодкин Янкель Гутманович, д-р ист. наук, профессор
Степанова Галина Алексеевна, д-р пед. наук, профессор
Хохлова Наталия Ивановна, канд. психол. наук, доцент
Шибеева Людмила Васильевна, д-р психол. наук, профессор

Редакционный совет:

Агафонов Андрей Юрьевич, д-р психол. наук, профессор
Андрущишин Иосиф Францевич, д-р пед. наук, профессор
Антилогова Лариса Николаевна, д-р психол. наук, профессор
Бражник Евгения Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Быков Анатолий Карпович, д-р пед. наук, профессор
Врублевский Евгений Павлович, д-р пед. наук, профессор
Загневская Александра Ивановна, д-р пед. наук, доцент
Загневский Валерий Иннокентьевич, д-р пед. наук, профессор
Зелзеев Владимир Викторович, д-р пед. наук, доцент
Ипполитова Наталья Викторовна, д-р пед. наук, профессор
Калимуллина Ольга Анатольевна, д-р пед. наук,
профессор, чл.-корр. РАО
Калинов Вячеслав Викторович, д-р ист. наук, доцент
Камалеева Алсу Рауфовна, д-р пед. наук, доцент
Караяни Александр Григорьевич, д-р психол. наук,
профессор, чл.-корр. РАО
Карпов Виктор Петрович, д-р ист. наук, профессор
Колмогорова Людмила Степановна, д-р психол. наук, профессор
Колыванова Лариса Александровна, д-р пед. наук, доцент

Крестинин Геннадий Викторович, д-р ист. наук, профессор
Лубышева Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Маджуга Анатолий Геннадьевич, д-р пед. наук,
д-р психол. наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна, д-р пед. наук,
канд. мед. наук, профессор
Манжелей Ирина Владимировна, д-р пед. наук, профессор
Махнач Александр Валентинович, д-р психол. наук, профессор
Пастухова Лариса Сергеевна, д-р пед. наук, доцент, чл.-корр. РАО
Подымова Людмила Степановна, д-р пед. наук, профессор
Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р ист. наук, доцент
Редькина Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Смолянинова Ольга Георгиевна, д-р пед. наук,
профессор, академик РАО
Тесленко Александр Николаевич, д-р пед. наук, профессор
Циринг Диана Александровна, д-р психол. наук, профессор
Черный Евгений Владимирович, д-р психол. наук, профессор
Ярычев Насруди Увайсович, д-р пед. наук, д-р филос. наук,
профессор, чл.-корр. РАО

Переводчик:
Кулишова Елена Петровна

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте eLibrary.ru
и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 39472

Адрес редакции:
628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-30-76, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	4
---	---

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Прищепа А. И.</i> Становление университета	10
--	----

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Косенок С. М.</i> Наставничество в проектной деятельности как способ формирования образовательной среды в университете (на примере проектов социальной направленности)	20
<i>Жменёва Е. К., Колыванова Л. А.</i> Проектное управление как современный способ вовлечения студентов в экологическую деятельность	30

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Борисюк М. В., Каморникова С. В.</i> Педагогическая технология формирования экологического сознания младших школьников на уроках окружающего мира	39
<i>Муллер О. Ю., Кудрейко И. А.</i> Противоречия, закономерности и принципы гражданского воспитания в теории и практике образования	46

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Тесленко А. Н.</i> «Информационные пузыри» молодежного сознания	54
<i>Шамухаметова Е. С., Коновалова О. В.</i> Исследование агрессивности у детей старшего дошкольного возраста	63
<i>Шибяева Л. В.</i> Подходы к организации психолого-педагогического взаимодействия для создания «развивающего и развивающегося образовательного пространства»	73

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

<i>Пешкова Н. В., Баничиков А. Г., Базилевич М. В.</i> Обоснование разработки и реализации модульной технологии физической подготовки студентов к выполнению нормативов испытаний Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»	80
--	----

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

<i>Бушева Ж. И., Пащенко Л. Г.</i> Анализ рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза, занимающихся видами двигательной активности	87
---	----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Можно сказать, что региональный университет –
это интеллектуальное средство решения
широкого спектра региональных проблем.
Его миссия – взять на себя ответственность
за жизнь своего региона.*

*Г. И. Назин, первый ректор
Сургутского государственного университета*

Уважаемые коллеги! Уважаемые читатели журнала
«Северный регион: наука, образование, культура»!

Для Сургутского государственного университета 2023 год – юбилейный. Наш талантливый, творческий, трудолюбивый коллектив празднует 30-летие со дня образования СурГУ.

В настоящее время наш университет занимает достойное место в научно-образовательном пространстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, вуз вносит значительный вклад в укрепление его кадрового потенциала.

Это современный практико-ориентированный исследовательский, образовательный и культурный центр нашего северного региона. Университет стал коммуникативной площадкой для структур власти, бизнеса, образования в целях обеспечения устойчивого развития территории, на его базе проводятся крупнейшие научные мероприятия, презентации новых идей и инновационных проектов.

На первый план нашей деятельности выходят развитие человеческого капитала, воспитание граждан с активной гражданской позицией,

стимулирование новых форм предпринимательства, повышение степени коммерциализации в сфере исследований и разработок.

Осознавая, что университет – один из основных инструментов государства в обеспечении технологического лидерства страны, ее участия на равных в глобальном научном процессе, мы включились в реализацию масштабных федеральных проектов, таких как Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня, программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Эти проекты позволили укрепить умение работать на основе партнерских отношений и выступить инициаторами формирования ряда консорциумов. Надо отметить, что проектное управление, вошедшее в практику современной университетской жизни, позволяет оперативно и эффективно решать многие вопросы.

Высокой оценки заслуживает деятельность коллектива СурГУ: компетентность, верное служение науке и просвещению, педагогиче-

ский талант, стремление к инновациям позволили нам заложить лучшие академические традиции.

Сегодня университет продолжает динамично развиваться, используя преимущества интеграции прорывных исследований, современного образования и технологий для обеспечения нового качества жизни человека.

История нашего журнала неразрывно связана с этапами становления и развития университета. С начала выпуска журнала «Северный регион: наука, образование, культура» прошло 23 года. Данное событие является отличным поводом не только для подведения итогов, но и для постановки новых задач. Целью журнала по-прежнему остается освещение передовых достижений отечественных и зарубежных ученых, обмен передовым опытом, поиск нестандартных решений научно-практических и социально-значимых вопросов.

Сфера издания научной периодики чрезвычайно динамично развивается в нашей стране: постоянно растут требования к авторам, рецензентам и издателям с целью повышения качества, объективности и доказательности публикуемых материалов. Огромную роль в этом процессе, как известно, играет публикационная активность авторов. Сегодня научная жизнь в стране подвергается постоянному реформированию, направленному на объективизацию эффективности деятельности ученых. В своей работе мы опираемся на опыт отечественных и зарубежных коллег, руководствуемся требованиями и рекомендациями, разработанными для периодических научных журналов. Наш журнал предоставляет ученым широкие возможности повысить персональные показатели научной деятельности.

В настоящее время журнал выходит не только в печатном виде, но и в электронном формате, размещается на странице сайта СурГУ. Это позволяет увеличивать круг наших читателей, расширяя границы образовательного пространства самого университета. С помощью нашего журнала мы представляем научную деятельность, наши партнерские отношения с коллегами-учеными, образовательными и научными организациями.

Поздравляю коллектив университета, авторов статей журнала и его читателей с юбилеем Сургутского государственного университета. Желаю всем крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов на поприще отечественной гуманитарной науки!

В разделе по отечественной истории профессор нашего вуза исследует особенности процесса формирования Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Анализируется общественное мнение жителей города, способствующего его открытию. Раскрывается содержание дискуссий во властных и градообразующих структурах по поводу модели планируемого к открытию вуза и демократический характер решения этого вопроса. В публикации раскрывается место интеллектуальных игр, проводимых в Сургуте в 1980–1990-х гг., и роль профессора Московского государственного университета Г. П. Щедровицкого в методологическом обосновании необходимости университетского центра системы образования и социально-культурной среды города. Особое внимание уделяется представлению значительной роли Г. И. Назина, первого ректора Сургутского государственного университета, в его создании. За четыре года в сложных условиях 1990-х гг., когда трижды реформировался Госкомвуз и были приняты существенные поправки к «Закону об образовании», издан новый закон «О высшем и послевузовском образовании». В нестабильном правовом поле России на севере Западной Сибири мучительно, но успешно решались вопросы становления нового государственного университета. За четыре года напряженной работы его создателей университет прошел путь от муниципального (26 мая 1993 г.) до государственного вуза субъекта Федерации (28 марта 1995 г.). С 28 марта 1995 г. начался сложный этап укрепления государственного статуса вуза, который завершился 22 мая 1997 г. после регистрации его Устава. На современном этапе развития научно-педагогический коллектив Сургутского государственного университета, накапливая свой научный и образовательный потенциал, достойно продолжает дело его основателей и в полной мере выпол-

няет свою имманентную миссию государственного регионального университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В разделе по методологии и технологии профессионального образования представлено исследование, посвященное наставничеству в проектной деятельности как способу формирования образовательной среды в университете (на примере проектов социальной направленности). Целью статьи является описание способов формирования образовательной среды, обладающей образовательным и воспитательным потенциалом, позволяющей посредством педагогического наставничества совершенствовать у обучающихся умения и навыки проектной деятельности и укреплять традиционные российские духовно-нравственные ценности. Основными задачами исследования стали: уточнение понятия «педагогическая среда», изучение опыта наставничества в высшем образовании; анализ проектов и определение перспектив наставнической деятельности на примере проектов социальной направленности; описание организационно-педагогических условий, позволяющих формировать и совершенствовать навыки проектной деятельности и укреплять у обучающихся традиционные российские духовно-нравственные ценности. Теоретическая значимость состоит в выявлении возможностей проектной деятельности для реализации педагогического наставничества, нацеленного на совершенствование умений и навыков проектной деятельности и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Практическая значимость заключается в описании организационно-педагогических условий, необходимых для решения задач образовательного и воспитательного процесса на примере проектной деятельности. Научная новизна видится в определении потенциала наставничества в проектной деятельности как способа формирования педагогической среды, позволяющей совершенствовать у обучающихся знания, умения и навыки проектной деятельности и укрепляющей традиционные российские духовно-нравственные ценности. Анализ результатов технологии проектного управления, применяемой в Сургутском

университете, а также итогов внедрения проекта «Сквозные компетенции проектной деятельности» и дисциплины «Основы проектной деятельности» дают основание для формулировки определенных организационно-педагогических условий, необходимых для использования преимуществ наставничества в проектной деятельности в качестве способа формирования педагогической среды.

Авторы из Самарского государственного социально-педагогического университета констатируют, что изменение условий жизнедеятельности приводит к необходимости преобразований и корректировок рабочих программ в системе высшего образования. Подготовка высококвалифицированных специалистов на основании новейших достижений научно-технического прогресса, культурного и социально-экономического развития является одной из главных целей высших учебных заведений. Низкая информированность студентов о тесной взаимосвязи действий человека и состояния компонентов природной среды приводит к истощению и загрязнению природных ресурсов, а также к сокращению биологического разнообразия. В этой связи была обозначена цель исследования: определение эффективности применения проектного способа в экологизации профессиональной подготовки студентов и его влияние на формирование у них экологического мышления. Проведенное исследование было направлено на стимулирование интереса студентов к решению экологических проблем через проектную деятельность, предусматривающую развитие умений практически применить полученные в рамках разработки проекта знания для развития собственного экологического мышления. Статья предназначена для педагогического сообщества и студентов с целью тиражирования готового проектного решения по ликвидации экологической неграмотности и улучшения санитарных условий микрорайонов. Значимость работы обусловлена выводами исследования, позволяющими утверждать об эффективности использования проектного управления как основы формирования экологического мышления студентов. На основании теоретических и практических

аспектов данного исследования, социальное проектирование, проводимое со студентами педагогического вуза, является оптимальным, инновационным и перспективным методом, позволяющим сформировать у будущих специалистов экологическое мышление в условиях профессиональной подготовки.

В разделе, посвященном общей педагогике, истории педагогики и образования представлена статья ученых из Донецкого национального университета. Авторы представляют педагогическую технологию формирования экологического сознания младших школьников, реализуемую в рамках изучения интегрированного учебного предмета «Окружающий мир». Основу модели представляют предметные уроки, где неотъемлемым структурным компонентом является практическая работа. В статье дана характеристика практических работ, описаны этапы и методика их выполнения в начальной школе. Исследователи резюмируют, что предметный урок, базирующийся на использовании специфических средств естественнонаучного образования младших школьников (лабораторное оборудование, таблицы, модели, видеофильмы) и предусматривающий выполнение практических работ, является важной формой формирования экологического сознания младших школьников.

Следующая статья авторов Сургутского государственного и Донецкого национального университетов посвящена изучению противоречий, закономерностей и принципов гражданского воспитания образовательного процесса, определению педагогических условий и современных перспективных направлений. На основании изученного материала авторы выделяют принципы, отражающие подходы к осуществлению гражданского воспитания и характеризующие условия, которые обеспечивают эффективность данного процесса. Основными методами исследования являются сравнительный анализ исторической, социологической, политологической и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация теоретического материала. Методы исследования: теоретические (анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические

(анкетирование, тестирование). По результатам анкетирования, позволяющего выявить установку студентов на «слепой» или «конструктивный» патриотизм, студенты разрабатывали и реализовывали проекты, направленные на развитие у них качеств, присущих «конструктивному» патриотизму, формированию социальной активности и гражданской ответственности. Использование теоретических методов указывает на противоречия и проблемы формирования гражданственности молодого поколения как одной из социально значимых государственных задач; эмпирический метод исследования позволил выявить проблемы в данном направлении с целью дальнейшей коррекции воспитательного процесса в вузах. Наибольшей эффективностью в разрешении актуальных противоречий в современной педагогике является активное участие студентов в различных мероприятиях. Учитывая представленные выше данные, авторы отмечают, что важно повышать значимость гражданского воспитания, требующего глубокого осмысления сущности понятия «гражданин» как уникальной личности, готовой осуществить свой вклад в построение гражданско-правового государства. В качестве рекомендаций по дальнейшей работе в направлении гражданского воспитания они предлагают увеличение количества занятий, предполагающих участие студентов в моделируемых ситуациях, в которых проявляются две грани целостной личности, патриот и гражданин, с опорой на базовые принципы гражданского воспитания.

Предлагаю вашему вниманию обзор статей по возрастной психологии. Профессор Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова из г. Астаны рассматривает феномен «информационных пузырей» как результат создания персонального информационного поля, ограничивающего получение новой информации. Современная молодежь наиболее подвержена этому эффекту, что делает ее объектом информационно-психологической войны. В статье социально-политическая категория «информационно-психологическая война» рассматривается как психологическое воздействие на молодежное сознание, с целью деморализации и перестроения

ния медиа средствами. Интернет позволил наиболее полно синтезировать современные психотехнологии с информационными технологиями, тем самым эффективно воздействовать на бессознательное поведение человека. В статье анализируются место и роль «инфопузырей» в современной информационно-психологической войне, технологии идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия на молодое поколение. Доказательно описаны механизмы переформатирования сознания молодежи средствами сетцентрических технологий с манипулятивным и фейковым контентом.

Актуальность статьи исследователей из Сургутского и Шадринского университетов обусловлена тем, что детство является важным периодом для развития ребенка, когда закладывается фундамент дальнейшего становления личности, раскрываются основные тенденции и ориентация этого развития. Одной из основных проблем данного возраста является повышенная агрессивность. Специалисты в области детской психологии отмечают важность и сложность данной проблемы. Распространение жестокости, отмечаемой в детском коллективе, вызывает беспокойство у родителей и специалистов. Целью статьи является раскрытие результатов исследования проявления агрессивности в старшем дошкольном возрасте. Авторами проанализированы теоретические подходы к понятию детской агрессивности, признаки, а также основные причины ее проявления у старших дошкольников. В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста дошкольного образовательного учреждения г. Тобольска Тюменской области, а также дошкольники, занимающиеся в центре родительской культуры «Семья» в г. Сургуте в количестве 48 человек, составляющих экспериментальную и контрольную группы. В исследовании использованы психологические методы и методики, направленные на достижение поставленных цели и задач, а именно, стандартизированное наблюдение и психодиагностический инструментарий, включающий проективные методики «Кактус» М. А. Панфиловой, «Несущее животное» М. З. Дукаревич, «Дом-

Дерево-Человек» Дж. Бук. Для проверки объективности полученных результатов были применены методы математической статистики. Были обозначены критерии и показатели проявления агрессивности, на основании которых были выделены уровни ее проявления. На основании полученных результатов было доказано, что агрессивность в детском возрасте проявляется в различных формах. Проведенное исследование показало, что полученные эмпирические данные свидетельствуют о необходимости проведения коррекционно-развивающей работы по нивелированию агрессивности. Статья предназначена для педагогов-психологов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений и специалистов, интересующихся проблемой проявления детской агрессивности.

Профессор Сургутского государственного педагогического университета в своей статье представляет характеристику направлений взаимодействия психологов с педагогами школы при реализации творческой проектной деятельности. Акцентируется внимание на необходимости подготовки педагога-психолога к экспертной позиции, позволяющей характеризовать то, насколько в образовательных ситуациях реализуются приемы организации педагогической деятельности, ориентированные на спектр достижений в области современной психологии образования. Обозначаются виды сотрудничества на всех фазах проектной стратегии, направленной на сопровождение позиции педагогов как активных участников программирования и сценирования учебно-воспитательных ситуаций, отвечающих принципам развивающего образования. Исследование позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие психологов как лидеров и организаторов развивающих программ, которые обогащают потенциал развивающего образовательного пространства, характеризует определенные траектории изменения в готовности педагогов оформлять программы интеграции локальных учебно-воспитательных ситуаций и масштабные учебно-воспитательные ситуации, выходящие в пространство событий в русле дополнительного образования и далее во внешкольные программы.

В разделе по физической культуре и спорту представлены статьи по двум научным специальностям: физическая культура и профессиональная физическая подготовка; оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Исследование авторов из Нижневартского и Сургутского государственных университетов посвящено изучению рекреационных потребностей и выявлению наиболее предпочитаемых активных и пассивных форм рекреационной деятельности студентов северного вуза очной и заочной форм обучения. Целью исследования являлось проведение анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза очной и заочной формы обучения (на примере Сургутского государственного университета), занимающихся видами двигательной активности. В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения в возрасте 18–20 лет основной и подготовительной группы здоровья, регулярно посещающие занятия по физической культуре и спорту в вузе (не менее двух раз в неделю, с объемом двигательной активности не менее трех часов в неделю) в количестве 104 человек, а также студенты заочной формы обучения с различным объемом недельной двигательной активности в количестве 93 человек. В исследовании применялись следующие методы исследования: теоретические (обзор научно-методической литературы); эмпирические (онлайн-анкетирование студентов; графические методы представления результатов; описание). Было проведено онлайн-анкетирование в Google Forms. После проведенного анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи были составлены практические рекомендации с учетом выбора наиболее

предпочитаемых видов рекреационной деятельности с целью удовлетворения имеющихся рекреационных потребностей студентов очной и заочной формы обучения. Были даны общие рекомендации для студентов очной и заочной формы обучения северного вуза.

Актуальность статьи ученых Сургутского университета и Уральского университета путей сообщения обусловлена необходимостью поиска путей вовлечения студентов в подготовку и дальнейшее участие в тестировании по тестам Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Авторами представлены результаты опроса обучающихся 1–3 курсов Сургутского государственного университета относительно их субъективной готовности к сдаче испытаний «Готов к труду и обороне». Было выявлено, что интерес к Комплексу и получению знака «Готов к труду и обороне» среди молодых людей достаточно низкий. В то же время более 30% опрошенных студентов обозначили, что нуждаются в дополнительной подготовке к тестированию. Данный факт актуализирует разработку и реализацию на практических занятиях по физической культуре учебно-тренировочных модулей, направленных на подготовку к сдаче конкретных тестов ГТО, а также проведение работы по популяризации и повышению значимости Комплекса среди студенческой молодежи.

Редакция журнала выражает благодарность всем членам редакционной коллегии, авторам и рецензентам за активное участие в развитии нашего издания и приглашает к сотрудничеству исследователей в области педагогики, психологии, отечественной истории.

Сергей Михайлович Косенок,
главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, ректор Сургутского государственного университета

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 378.4(091)(571.122СурГУ)
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-10-19

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА

Александр Иванович Прищепа

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
aiprishepa@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности процесса формирования Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Анализируется общественное мнение жителей города, способствовавшее его открытию. Раскрывается содержание дискуссий во властных и градообразующих структурах по поводу модели планируемого к открытию вуза и демократический характер решения этого вопроса.

В публикации раскрывается место интеллектуальных игр, проводимых в Сургуте в 1980–1990-х гг., и роль профессора Московского государственного университета Г. П. Щедровицкого в методологическом обосновании необходимости университетского центра системы образования и социально-культурной среды города.

Особое внимание уделяется представлению значительной роли первого ректора Сургутского государственного университета Г. И. Назина в его создании.

Ключевые слова: образование, учебное заведение, наука, регион, общественность, администрация, культура, методический центр

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Прищепа А. И. Становление университета // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 10–19. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-10-19.

Original article

SURGUT STATE UNIVERSITY FORMATION

Aleksandr I. Prishchepa

Surgut State University, Surgut, Russia
aiprishepa@yandex.ru

Abstract. The article dwells on the specifics of Surgut State University formation. Public opinion of the city residents, which contributed to its formation, is analyzed. The article discloses the content of the discourse, which took place between the city authorities and the city-formation organizations in relation to the model of the university, and presents the democratic solution of the issue.

The work expands on the part of mind sports, held in Surgut in the 1980s–1990s, and the role of Georgy Shchedrovitsky, Professor of Lomonosov Moscow State University, in the methodological justification of the need for the university center of the system of education and the socio-cultural environment of the city.

Special attention is paid to the significant role of Georgy Nazin, the first Rector of Surgut State University, in its establishment.

Keywords: education, educational institution, science, region, the public, administration, culture, resource center

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Prishchepa A. I. Surgut State University formation. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):10–19. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-10-19.

ВВЕДЕНИЕ

Явление, которое мы называем словом «университет», много веков остается одним из самых загадочных в жизни человеческого общества. В течение XIX–XX столетий на Западе и в России вышло немало книг под названием «Идея университета». В них авторы предпринимали попытку определить сущность этого уникального образовательного и социального явления. Между тем, как считает известный специалист в области изучения высшего профессионального образования, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ) В. А. Томсинов, «более уместным было бы назвать эти книги несколько иначе, а именно «Тайна университета» [1, с. 7]. Настолько сокровенными кажутся ему его средневековые и современные духовные и интеллектуальные истоки.

Не случайно Г. И. Назин в 1993 г., возможно, обращаясь к будущим преподавателям и студентам Сургутского государственного университета (СурГУ), напутственно писал: «Описать все события, связанные со становлением университета, – задача почти невыполнимая» [2, с. 195]. Поэтому мы попытаемся восстановить те из них, которые нам кажутся наиболее показательными не только для процесса непосредственного создания университета, но и для истории поиска оптимальной модели учреждения вузовского образования в Сургуте, подчеркивающие уникальность реализации этого неповторимого проекта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе изучения заявленной темы нами были использованы как общенаучные методы исследования, среди которых в первую очередь следует назвать анализ, синтез, обобщение, дедукцию и индукцию, так и классические исторические методы: диахронный, идеографический, историко-генетический, историко-сравнительный. Они позволили осуществить комплексное исследование заявленной темы и сделать обоснованные выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как известно, СурГУ был основан 26 мая 1993 г. Исторические истоки его создания неумолимо влекут нас в далекий 1957 г., когда небольшая группа геологов во главе с молодым и талантливым специалистом Фарманом Курбановичем Салмановым дождливым сентябрьским днем высадились на берегу села Сургут. Эта достаточно известная судьбоносная страница прошлого нашего города увенчалась мощным фонтаном нефти в Усть-Балыке в октябре 1961 г., фактически поставившем окончательную точку в теоретической дискуссии о наличии в Западной Сибири углеводородного сырья.

Для обеспечения кадрами освоения новой нефтегазовой провинции в 1963 г. в Тюмени был открыт Индустриальный институт имени Ленинского комсомола (ТюмИИ). К руководству этого вуза стали поступать просьбы от начальников нефтяных главков и объединений об открытии его филиалов на севере области. Выбор пал на Сургут, который все увереннее укреплялся в статусе административного центра освоения новых открывающихся нефтяных месторождений.

1 октября 1966 г. Совет министров СССР принял решение о подготовке к открытию в Сургуте Учебно-консультативного пункта Тюменского индустриального института, который в ходе многочисленных преобразований в 2015 г. после реорганизации Тюменского государственного нефтегазового университета в Тюменский государственный индустриальный университет обрел статус его филиала [3]. Но самостоятельным вузом даже при поддержке заинтересованных министерств и их ведомств ему не суждено было стать до сих пор. Что в еще большей мере подтверждает уникальность истории создания Сургутского государственного университета ХМАО – Югры. Она неповторима во многих отношениях.

В начале 1990-х гг. Сургут представлял собой нефтяной моногород, основанный на ведомственном подходе к формированию образовательного и социокультурного пространства. Его застройку вели более десятка министерств, представляющих интересы

своих ведомств. Он являл собой конгломерат разбросанных по обширной территории слабо связанных, практически автономных микрорайонов: геологов – на востоке, нефтяников – на западе, строителей и энергетиков – в центре. На приличном расстоянии за лесом раскинулся «хутор железнодорожников». Каждое ведомство на вверенной ему территории не только имело «свой» жилой фонд, но и «свои» предприятия связи, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, учреждения культуры и образования и отвечало за их эксплуатацию. Обслуживанием жилого фонда города занимались 20 организаций, водозаборными сооружениями – 13, связи – 16 предприятий различных ведомств и министерств, торговлей и общественным питанием занимались представители пяти ОРСов восьми министерств [4].

Экономическая самостоятельность, соревновательность и пикитирование во всем, в том числе и в строительстве «своих» школ, детских садов, больниц, домов культуры и других социальных объектов в условиях предоставленной ведомственной свободы на территории новой «нефтегазовой провинции» являлись характерной чертой хозяйственных отношений в городе.

В подобной обстановке еще в середине 1970-х гг. ведущее нефтедобывающее управление Среднего Приобья «Сургутнефть» прилагало энергичные усилия для постройки вуза и некоторых средних специальных технических учебных заведений. В 1975 г. руководство этой компании обратилось к филиалу Ленинградского зонального научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий (ЛенЗНИИЭПу) с заказом на проектирование учебной зоны, рассчитанной на одновременное обучение 6140 человек [5].

Этот уникальный проект, не ставший достоянием широкой общественности города, предполагал создание крупного учебного комплекса. В структуре его культурного обслуживания планировалось разместить культурный центр – «Дом молодежи», и входящий в его состав кинотеатр на 600–800 мест

в зоне ближайшей доступности с «Учебным центром» [5].

Этот проект не был осуществлен. Запланированный филиал Тюменского промышленного института в итоге нашел свой приют на улице Энтузиастов рядом с рестораном «Нефтяник». Нефтяной техникум в итоге скромно разместили на улице Кукуевецкого. Замысел создания энергетического техникума был воплощен только в 1982 г. открытием по ходатайству трестов «Сругутэнергострой» и «Тюменьэнерго» Сургутского учебно-консультативного пункта Самарского энергетического техникума для подготовки рабочих по специальностям строительства и эксплуатации ГРЭС-1 и ГРЭС-2 [6]. Замороженная в прямом и переносном смысле громадная металлическая конструкция «Дома молодежи», возвышающаяся над Саймой, долгое время вызывала печальные мысли у посвященных в эту затею горожан, пока она не была передана Сургутскому государственному университету для строительства Главного корпуса.

Наверное, специалисту в экономической истории Сургута нетрудно будет объяснить, в чем состояли причины несбыточности этого многообещающего образовательного социокультурного проекта. Однако в 1981–1982 гг. производственное объединение «Сургутнефтегаз» в очередной раз проявило неподдельный интерес к развитию высшего профессионального образования в Сургуте и приступило к проектированию нефтяного института в городе. Уже был заключен договор с Тюменским промышленным институтом. На него возлагались функции организатора и заказчика по проектированию и строительству в Сургуте здания нового вуза [7, с. 7].

Решение «Сургутнефтегаза» в вопросе формирования «нефтяного института» администрацией города воспринималась по традиции как очередной шаг на пути в борьбе за лидерство в городе, очередной повод доказать свое преимущество. Тем не менее, руководство города поддержало эту идею. В действиях сургутских руководителей тех лет – О. Д. Марчука – председателя горисполкома, Н. Г. Аникина – первого секретаря

горкома, Л. Ю. Рокецкого – первого зам-председателя горисполкома, наиболее концентрировано выражалось стремление города иметь высшее учебное заведение, желание видеть своих детей студентами этого вуза.

Председатель Сургутского совета народных депутатов 1990–1993 гг. А. Е. Лошаков заявлял: «Я считал и считаю, что невозможно реализовать декларируемые идеи по возрождению российской культуры и по созданию собственного научного потенциала в регионе, если наши дети – выпускники школ будут уезжать в другие города для получения специального образования, проводить там свои лучшие студенческие годы, затем по три года отрабатывать в регионах России...» [8, с. 8].

Вместе с тем, во властных структурах и общественном мнении сургутян все больше утверждалась мысль о том, что нельзя в многофункциональном городе реализовывать проект узковедомственной высшей школы на потребу, возможно, конкурентным претензиям одного из министерств. В условиях крупных общественных перемен в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в городе формировалось мнение о существенном отставании развития системы образования в городе от кардинальных социальных изменений в стране. В условиях поиска ее новых моделей среди инициативных работников народного образования города все настойчивее звучало мнение об открытии в городе университета как центра координации системы образования, изучения, анализа и проектирования всех процессов жизнедеятельности города и региона.

В апреле 1989 г. Сургутский райисполком и институт «ЗапСИБЗНИИЭП» во главе с С. В. Билецким заключили договор на разработку «Основных направлений социально-экономического развития Сургутского района в условиях территориального самоуправления и хозрасчета». Календарный план договора предусматривал проведение в Сургуте сотрудниками института «КиевВНИИТАГ» организационно-деятельностной игры (ОДИ).

В июле 1989 г. состоялось знакомство представителей Сургута с методологией киевских ученых, представленной руководите-

лем игры А. П. Зинченко. Тогда трудно было предположить, во что выльется это знакомство и деловое сотрудничество. 9–15 октября 1989 г. на базе Барсовой горы «Олимпия» была проведена первая организационно-деятельностная игра в составе примерно 80 человек. Ее руководитель А. П. Зинченко скептически относился к участию в ней ученых и специалистов, полагая, что «планы должны создавать те, кто будет их реализовывать».

Тем не менее, трудно переоценить значение данного мероприятия, т. к. в ходе его проведения родилась идея свободного или регионального университета, как центра экспериментальной работы с целевой направленностью на профессии, необходимые для автономного округа, и применением новых активных форм обучения [9, с. 14–15].

Такая новаторская социальная установка, предполагавшая привлечение в процессе ее реализации неравнодушных, активных и деятельных людей, способствовала еще большей популяризации концепции создания в городе университета. Однако у формирующегося проекта явно недоставало глубокой научной проработки с учетом перспективного развития всей городской среды Сургута.

Решающая роль в теоретическом обосновании этой плодотворной идеи о качественно иной городской модели, осознании жителями города бесперспективности развития Сургута как поселения вахтовиков, в котором вся культурная и социальная жизнь крутится «вокруг трубы» сырьевого комплекса, а не концентрируется вокруг университета как «образовательного и культурного гнезда», объединяющего сообщество горожан, принадлежит яркому философу Георгию Петровичу Щедровицкому – профессору философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Именно он в ходе последующих двух организационно-деятельностных игр с его личным участием в феврале 1990 г. и январе 1991 г. в концентрированной форме представил концепцию создания в Сургуте университета как центра образовательной и культурной политики города, символа его будущих перемен.

Отличительной особенностью методики этих игр являлся их демократический характер, предполагавший участие не только узкого круга специалистов, экспертов и администраторов, но также представителей самых разных социальных слоев населения, выражавших широкую заинтересованность в вопросах самоуправления и организации жизни городского сообщества.

В Сургуте по инициативе В. Г. Устича, Г. А. Агафонова, С. В. Катасонова и других участников в ходе организационно-деятельностной игры «Разработка перспективы развития Сургутского района в условиях территориального самоуправления и хозрасчета», состоявшейся 9–15 октября 1989 г., был образован Сургутский территориальный клуб (СТК) «Регион», кодекс которого утверждал, что необходимым условием формирования городской среды Сургута является разработка и реализация системы образования в ходе осуществления идеи университета [10, с. 19].

Неудивительно, что в начале 1990-х гг. по мере демократических изменений в городе идея университета становится их символом и приобретает конкретные социальные и политические формы. 14 февраля 1991 г. эстафету от территориального клуба «Регион» в реализации идеи университета принял новый территориальный клуб «Университет». В этот день по инициативе В. И. Лютого, В. Н. Золотарева, В. Г. Устича, В. Н. и Л. С. Чистовых, В. Г. Новикова, Е. Г. Седлова, А. Х. Атанасова, И. Н. Кольчевского и ряда других активных участников общественной жизни города состоялось организационное собрание 23 учредителей новой общественной организации, на котором был утвержден Устав клуба «Университет» и принято «Заявление», адресованное руководству города и района – А. Л. Сидорову и Ю. В. Перову – с просьбой зарегистрировать клуб «Университет» в качестве общественной организации. 16 мая 1991 г. Исполнительный Комитет Сургутского городского совета народных депутатов принял решение «зарегистрировать Устав клуба «Университет» [11, с. 60].

Однако в силу новизны замысла архитекторов нового университета и различий

во мнениях о путях его реализации клубу не суждено было долгое существование. Все его заседания проходили бурно, в острых дискуссиях, иногда споры заходили далеко и заканчивались серьезными межличностными размолвками. В 1992 г. клуб «Университет» фактически прекратил свое существование [12, с. 34].

В то же время нельзя не признать его заметный вклад в формирование образа города с университетским центром и рождение у сургутян чувства сопричастности к его будущей судьбе. Участники клуба после его формального распада продолжали просветительскую работу Г. П. Щедровицкого по разъяснению концепции создания университета в Сургуте, основанной на идее противопоставления технократическому развитию города новой модели городской среды, где университет является центром систем образования и культуры, анализа и проектирования всех процессов социального развития региона. «Когда мы начинали идею университета, – вспоминали его ученики, – мы обсуждали жизнь нефтекомплекса. Оттуда вытекала мысль о том, что нельзя развивать нефтекомплекс, не создавая ему гуманитарный противовес широкого спектра гуманитарных наук как основы формирования общекультурного пространства в нем», – вспоминали его организаторы [9, с. 14].

Уже 24 мая 1991 г. Исполнительный комитет Сургутского Совета народных депутатов принял решение «Об учреждении координационного центра по методологическому обеспечению системы университетского образования в г. Сургуте» во главе с Г. П. Щедровицким.

У руководителей Сургута, по своей профессиональной принадлежности специалистов в областях, далеких от социальных наук, существовало полное понимание глубины процессов дегуманизации высшего профессионального образования, ослабления его этических начал и обеднения духовной сферы личности. Поэтому в администрации города процесс создания индустриального института начали умышленно тормозить. Не было заметного интереса к созданию в Сургуте технического вуза и у руководства

Тюменского индустриального института, которое считало, что он «отберет» у него значительную часть набора студентов. В условиях жесткой командно-административной системы инициатива создания вуза в Сургуте не приобретала необходимого общественно-силового импульса для ее воплощения. На какое-то время вопрос о строительстве и открытии в городе технического вуза был снят с обсуждения на официальных совещаниях.

Но мысль о необходимости иметь в городе свое высшее учебное заведение уже прочно закрепилась в сознании многих сургутян. Эти тенденции адекватно и своевременно фиксировала администрация города. В начале 1990-х гг. председатель Сургутского городского Совета народных депутатов А. Е. Лошаков и глава администрации А. Л. Сидоров все чаще и чаще возвращались к вопросу о создании в городе университета. При этом отвергалась идея, что такое учебное заведение может быть расположено в другом городе Ханты-Мансийского автономного округа. Только в Сургуте! [7, с. 7].

К этому времени вопрос о создании в Сургуте самостоятельного высшего учебного заведения приобретал все большую актуальность. Дальнейшее наращивание демографического, научно-технического потенциала города не могло быть обеспечено только за счет выпускников созданных в Сургуте малочисленных филиалов и общетехнических факультетов, а также направления сюда специалистов из других городов. Кроме того, такие ячейки высшего образования не могли обеспечить необходимого качества подготовки молодых специалистов, переподготовки кадров, формирования научной интеллигенции города.

Решающие события в создании Сургутского университета произошли 12 декабря 1992 г. На совещании представителей Тюменского государственного университета с участием ректора университета Г. Ф. Куцева, проректора по учебной работе Г. Н. Чеботарева и руководства города в составе Председателя Сургутского городского Совета народных депутатов А. Е. Лошакова, главы администрации А. Л. Сидорова, начальника

Городского управления народного образования В. И. Лютого был подписан протокол о намерениях организации Сургутского университета. Согласно этому документу, администрация Сургута брала на себя обязательство обеспечить условия для открытия в городе филиала Тюменского государственного университета, а Тюменский университет – создать учебно-производственный комплекс на имеющейся материально-технической базе и открыть 1 сентября 1993 г. в Сургуте его филиал [13, с. 17].

Однако этот проект не получил поддержки активистов-общественников из числа состава созданных в начале 1990-х гг. территориальных клубов «Регион» и «Университет», а также многочисленных последовательных сторонников движения Г. П. Щедровицкого в элите города. В течение января 1993 г. судьба Сургутского университета была едва ли не самой актуальной темой для обсуждения в средствах массовой информации города. На очередном этапе возобновившихся переговоров, состоявшемся, как полагают очевидцы, не позднее начала февраля 1993 г., благодаря твердой позиции А. Л. Сидорова, А. Е. Лошакова и В. И. Лютого проект создания в Сургуте филиала Тюменского государственного университета трансформировался в проект открытия первого в России муниципального университета [13, с. 17].

Это был по-настоящему новаторский шаг в истории традиционного создания российских университетов. Непосредственный участник тех событий, председатель депутатской комиссии по развитию науки и образования в Сургуте В. Н. Золотарев справедливо вспоминал: «Мне думается, в то время мало кто понимал, что Сургут пошел на беспрецедентный шаг в истории становления российских университетов, отступив от сложившейся практики становления вузов» [14, с. 31].

Следует отдать должное позиции ректора Тюменского государственного университета Г. Ф. Куцева и проректора Г. Н. Чеботарева, которые поддержали стремление руководителей города иметь свой самостоятельный

университет, а не филиал, увидев в создании нового вуза не конкурента, а прогрессивное направление в развитии высшей школы Западной Сибири.

14 апреля 1993 г. Малый Совет Сургутского городского Совета народных депутатов принял решение: «В соответствии с протоколом намерений совместного совещания представителей городского Совета, городской администрации, Тюменского госуниверситета от 12.11.92 г. и подписанным договором о подготовке пакета документов по созданию Сургутского университета № 1693 от 10.02.1993 г. Малый совет Сургутского городского Совета народных депутатов решил: 1. Считать целесообразным открыть университет в 1993 году. 2. Обратиться...с предложением об участии в финансировании капитальных затрат по открытию и дальнейшему функционированию Сургутского университета...» [11, с. 60].

Очень важно было найти человека, способного решить такие непростые задачи. Решением этого же Совета ректором-организатором был назначен доктор физико-математических наук, профессор Тюменского государственного университета Георгий Иванович Назин. На продумывание стратегии развития университета в 1993 г. ему было отпущено не более двух месяцев – апрель и май.

Однако, как он признавал, «модель современного университета, включавшая семь направлений, из которых четыре были связаны с информатикой, прикладной математикой, автоматизацией управления и телекоммуникацией сложилась у меня примерно в 1991–1992 гг.» [2, с. 202]. Этим можно объяснить уверенность, с которой ректор-организатор определил выбор специальностей обучения студентов в новом университете, связанных с наиболее актуальными направлениями научно-технического прогресса. Некоторые из них, например, «Телекоммуникации», приходилось, вопреки мнению учредителей, вводить волевым образом.

При этом в процессе лицензирования специальностей организаторы университета пошли на очередной нетривиальный шаг.

Лицензию проходили не по специальностям, а по направлениям. «Лицензирование направлений было абсолютно правильным решением, поскольку лицензирование специальностей мы бы не вытянули ни по кадровому, ни по материальному обеспечению». Все документы по лицензированию были подготовлены совместно с Л. А. Назиной в июле 1993 г., когда, вопреки всем инструкциям, уже шли вступительные экзамены» [2, с. 202].

Следует обратить внимание также и на то, что ориентированный в 1993 г. на обучение точным наукам проект Сургутского государственного университета Г. И. Назина, в вопросах его функциональности удивительным образом совпадал с моделью «свободного регионального университета» Г. П. Щедровицкого. Как и Г. П. Щедровицкий, Г. И. Назин утверждал: «Миссия регионального университета – взять на себя ответственность за жизнь территории» [15, с. 373].

На фоне благоприятного отношения сургутян к открытию университета в процессе реализации этой стратегической задачи Г. И. Назину предстояла напряженная борьба с предрассудками части консервативной управленческой номенклатуры и определенных кругов ректорской элиты, усмотревших в нем не более как конкурента в распределении финансовых средств и абитуриентов региона.

Формальным основанием для критики сторонников университета являлось отсутствие согласия Госкомвуза на открытие университета, которое необходимо было получить в промежутке времени от 14 апреля 1993 г., когда Малый совет принял решение о создании университета, до 26 мая 1993 г., когда был принят учредительный договор. Наиболее ярко такая реакция проявилась в обвинении учредителей и ректора университета рядом членов Совета ректоров вузов Тюменской области в «провокационном способе создания университета». Ответственные работники Госкомвуза также не раз заявляли приступившему к работе ректору, что «в Сургуте – подпольный университет» [2, с. 196].

Обретение статуса вуза субъекта Федерации являлось началом нового этапа в формировании Сургутского университета и означало, по сути, его второе рождение. Г. И. Назину суждено было встать во главе данного процесса. Однако первые шаги в этом направлении не внушали оптимизма. Администрация ХМАО наотрез отказалась визировать предложенный соответствующий проект постановления. Не лучше дела обстояли и в Москве. Госкомвуз готов был поддержать идею создания вуза Российской Федерации, но реорганизовать уже существующий вуз под новый статус, по утверждению его руководителей, «не имел никакой возможности» [2, с. 196].

Два месяца согласования текста обращения в Госкомвуз об изменении статуса университета в совете ректоров тюменских вузов, возглавляемом Н. Н. Карнауховым, в декабре 1994 г. завершились отказом поддержать просьбу Сургутского университета.

И все же математику Г. И. Назину удалось найти необходимый в этой патовой ситуации компромиссный вариант решения. В Госкомвузе ему удалось получить согласие на открытие в Сургуте государственного вуза субъекта Федерации без указания на то, вновь создается вуз или реорганизуется. В этом и состоял компромисс. Теперь необходимо было заручиться поддержкой Думы Ханты-Мансийского автономного округа. По инициативе А. Л. Сидорова, этот вопрос был включен в повестку ее заседания 28 марта 1995 г. Был подготовлен проект решения и после короткого обсуждения государственный статус Сургутскому университету был присвоен единогласно [2, с. 198].

Тем не менее, и это постановление было только половиной успеха. Госкомвуз признавал решения лишь администрации округа. 31 марта 1995 г. соответствующее постановление было подписано губернатором Ханты-Мансийского автономного округа А. В. Филипенко и Председателем Думы С. С. Собяниным. В начале апреля 1995 г. Г. И. Назин доставил его в Госкомвуз. 18 апреля 1995 г. в соответствии с приказом № 571 Госкомвуза России Сургутский университет был внесен в титульный список государственных вузов

Российской Федерации с наименованием Сургутский государственный университет ХМАО, сокращенно – СурГУ [2, с. 200].

Однако и этим эпопея «хождения по мукам» создания Сургутского университета не заканчивалась. По категорическому требованию Госкомвуза изменение статуса университета должно было повлечь за собой перерегистрацию всех учредительных документов. Такова была плата за государственный статус и компромисс, достигнутый с Госкомвузом. Помимо этого, Управление высших учебных заведений и региональной политики, которому теперь подчинялся университет, в категорической форме потребовало, чтобы из числа учредителей Сургутского государственного университета были исключены государственные вузы.

С юридической точки зрения это означало, что университет в очередной раз надо было создавать заново. Для проработки учредительного Договора и Устава была создана комиссия во главе с проректором по научной и учебной работе В. А. Табариним. Георгий Иванович Назин взял на себя тяжелую миссию прощания с бывшими вузами-учредителями, включая и высшие учебные заведения Тюменской области, что имело далеко не лучшие последствия для СурГУ.

Первый ректор Сургутского государственного университета держал под личным контролем подготовку всех юридических документов. Особенно много работы потребовала разработка Устава вуза. За основу был взят Устав Новгородского университета, использовались также фрагменты Устава Тюменского университета, Омского политехнического университета, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. После многочисленных согласований и внесенных поправок в Министерстве образования, Совете учредителей, на конференциях трудового коллектива СурГУ, 22 мая 1997 г. Устав был зарегистрирован в администрации г. Сургута [2, с. 200].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, за четыре года в сложных условиях 1990-х гг, когда трижды рефор-

мировался Госкомвуз и были приняты существенные поправки к «Закону об образовании», издан новый Закон «О высшем и послевузовском образовании», в нестабильном правовом поле России на Севере Западной Сибири мучительно, но успешно решались вопросы становления нового государственного университета. За четыре года напряженной работы его создателей университет прошел путь от муниципального (26 мая 1993 г.) до государственного вуза субъекта Федерации (28 марта 1995 г.) С 28 марта 1995 г. начался сложный этап укрепления государственного статуса вуза, который за-

вершился 22 мая 1997 г. после регистрации его Устава.

На современном этапе развития научно-педагогический коллектив Сургутского государственного университета под руководством доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного учителя Российской Федерации Сергея Михайловича Косенка, накапливая свой научный и образовательный потенциал, достойно продолжает дело его основателей и в полной мере выполняет свою имманентную миссию государственного регионального университета ХМАО – Югры.

Список источников

1. Томсинов В. А. Роль университета в жизни общества // Этнос и право. 2016. № 1. С. 4–8.
2. Назин Г. И. Югра. Сургут. Университет : (Статьи. Выступления. Интервью). Сургут : Изд-во СурГУ, 2005. 397 с.
3. Тюменский индустриальный университет. URL: <https://www.tyuiu.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1861. Оп. 1. Д. 1.
5. Архив Ленинградского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования. Ед. хр. 4.
6. Строительно-энергетический колледж имени П. Мачнева. URL: <https://sek-kampus.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Лошаков А. Е. Город ждет своих специалистов // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
8. Устич В. Г. Сургутский университет : Очерки истории становления. Год первый. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
9. Устич В. Г. История идеи // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
10. Кодекс Сургутского регионального клуба «Регион» // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
11. Решение Сургутского городского Совета народных депутатов // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
12. Лютый В. И. Стремление к реализации идеи // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред.

References

1. Tomsinov V. A. Rol universiteta v zhizni obshchestva. *Etnos i pravo*. 2016;(1):4–8. (In Russian).
2. Nazin G. I. Yugra. Surgut. Universitet : (Stati. Vystupleniia. Intervyu). Surgut: Surgut State University; 2005. 397 p. (In Russian).
3. Tyumenskii industrialnyi universitet. URL: <https://www.tyuiu.ru/> (accessed: 03.05.2023). (In Russian).
4. Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti (GATO). F. 1861. Op. 1. D. 1. (In Russian).
5. Arkhiv Leningradskogo zonalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta eksperimental'nogo proektirovaniia. Item 4. (In Russian).
6. Stroitelno-energeticheskii kolledzh imeni P. Machneva. URL: <https://sek-kampus.ru/> (accessed: 03.05.2023). (In Russian).
7. Loshakov A. E. Gorod zhdet svoikh spetsialistov. In: *Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God pervyi*: Collection of scientific articles. V. G. Ustich, editor. Surgut: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1994. 137 p. (In Russian).
8. Ustich V. G. Surgutskii universitet : Ocherki istorii stanovleniya. God pervyi. Surgut: Severo-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1994. 137 p. (In Russian).
9. Ustich V. G. Istoria idei. In: *Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God pervyi*: Collection of scientific articles. V. G. Ustich, editor. Surgut: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1994. 137 p. (In Russian).
10. Kodeks Surgut'skogo regional'nogo kluba "Region". In: V. G. Ustich, editor. *Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God pervyi*: Collection of scientific articles. Surgut: Severo-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1994. 137 p. (In Russian).
11. Reshenie Surgut'skogo gorod'skogo Soveta narodnykh deputatov. In: V. G. Ustich, editor. *Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God pervyi*: Collection of scientific articles. Surgut: Severo-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1994. 137 p. (In Russian).
12. Lyutyi V. I. Stremlenie k realizatsii idei. In: *Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God*

- В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
13. Сургутский государственный университет: 20 лет развития: прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург : Сократ, 2013. 361 с.
14. Золотарев В. Н. Минута стандартную схему // Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Устич. Сургут : Северо-Сибирское книжное издательство, 1994. 137 с.
15. Назин Г. И. Миссия регионального университета // Югра. Сургут. Университет : (Статьи. Выступления. Интервью). Сургут : Изд-во СурГУ, 2005. 397 с.
- pervyi: Collection of scientific articles. V. G. Ustich, editor. Surgut: Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo; 1994. 137 p. (In Russian).
13. Surgutskii gosudarstvennyi universitet: 20 let razvitiya: proshloe, nastoiashchee, budushchee. Ekaterinburg: Sokrat; 2013. 361 p. (In Russian).
14. Zolotarev V. N. Minuta standartnuiu skhemu. In: Surgutskii universitet: ocherki istorii stanovleniya. God pervyi: Collection of scientific articles. V. G. Ustich, editor. Surgut: Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo; 1994. 137 p. (In Russian).
15. Nazin G. I. Missiya regionalnogo universiteta. In: Yugra. Surgut. Universitet : (Stati. Vystupleniia. Intervyu). Surgut: Surgut State University; 2005. 397 p. (In Russian).

Информация об авторе

А. И. Прищепа – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author

Aleksandr I. Prishchepa – Doctor of Sciences (History), Professor.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-20-29

НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Сергей Михайлович Косенок

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

Аннотация. Целью статьи является описание способов формирования образовательной среды, обладающей образовательным и воспитательным потенциалом, позволяющей посредством педагогического наставничества совершенствовать умения и навыки проектной деятельности обучающихся и укреплять традиционные российские духовно-нравственные ценности. Основными задачами исследования стали: уточнение понятия «педагогическая среда», изучение опыта наставничества в высшем образовании; анализ проектов и определение перспектив наставнической деятельности на примере проектов социальной направленности; описание организационно-педагогических условий, позволяющих формировать и совершенствовать навыки проектной деятельности и укреплять у обучающихся традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: наставничество, педагогическая среда, проектное управление, традиционные российские духовно-нравственные ценности, социальный проект, организационно-педагогические условия

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Косенок С. М. Наставничество в проектной деятельности как способ формирования образовательной среды в университете (на примере проектов социальной направленности) // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 20–29. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-20-29.

Original article

MENTORSHIP IN PROJECT-BASED ACTIVITIES AS A WAY OF CREATING EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT A UNIVERSITY (THROUGH THE EXAMPLE OF SOCIALLY ORIENTED PROJECTS)

Sergey M. Kosenok

Surgut State University, Surgut, Russia

smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

Abstract. The purpose of the article is to characterize the ways of creation of educational environment that allows students to develop their skills in project-based activities and strengthen traditional Russian spiritual and moral values in them by the means of mentorship. The main tasks of the study were the following: to give a more exact definition to the concept of “pedagogical conditions”; to look into the mentoring experience in higher education; to analyze projects and determine perspectives for mentorship through the example of socially oriented projects; to characterize organizational and pedagogical conditions that allow developing skills in project-based activities and strengthening traditional Russian spiritual and moral values in students.

Keywords: mentorship, pedagogical conditions, project management, traditional Russian spiritual and moral values, socially oriented project, organizational and pedagogical conditions

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Kosenok S. M. Mentorship in project-based activities as a way of creating educational environment at a university (through the example of socially oriented projects). *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):20–29. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-20-29.

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания педагогов и психологов находятся вопросы, раскрывающие такие актуальные понятия, как «педагогическая среда» и «средовой подход» применительно к образовательному учреждению. Важно определить действенные способы организации эффективной педагогической среды, необходимой для совершенствования проектной деятельности. В центре внимания – воспитание обучающихся средой с помощью преимуществ наставничества.

Описывая социально-педагогические характеристики инновационной среды, Н. А. Патутина пишет: «В педагогической науке влияние среды, в которой растет и живет человек, на его развитие является предметом изучения на протяжении практически всей истории педагогических научных изысканий» [1, с. 3].

Понятие «образовательная среда» соотносится с областью социальных взаимодействий, которая связана с «процессом специально организованного, целенаправленного формирования личности по определенному образцу» [2, с. 14].

Педагоги справедливо отмечают, что «вступая во взаимодействие со средой, человек способен сформировать свою собственную систему мировоззренческих принципов, освоить нормы морали, принятые в социальной группе, к которой он принадлежит» [3, с. 54].

Именно поэтому актуальной остается тема организации образовательной среды и ее эффективности в сфере образования и в высшей школе в том числе. Поддерживаем точку зрения, согласно которой «нельзя рассматривать человека как пассивный объект средовых влияний, он должен быть активным, взаимодействуя с компонентами среды, идти по пути развития» [4].

Данное положение, по нашему мнению, развивает мысль, отраженную еще в трудах

Л. С. Выготского, учение которого подробно анализирует Ю. С. Мануйлов, отмечая: «Тезис: среда – это источник развития личности, представлен в учении Л. С. Выготского ярко и убедительно. В этой связи притязание средового подхода рассматривать среду в качестве образовательного контента (возможно содержания образования) не кажется превосходящим ее возможности» [5, с. 317].

Ученые исследуют особенности средового подхода как средства педагогического воздействия. «Средовой подход, – пишет Е. М. Харланова, – есть учет и целенаправленное использование возможностей среды в педагогическом процессе, т. е. обращение среды в средство педагогического воздействия» [6, с. 135].

При этом акцент ставится на описание особенностей влияния среды на формирование и развитие личности [7–8].

Обратим внимание на определение понятия «личность» при средовом подходе: «в этом направлении современной отечественной педагогики под личностью понимается человек как субъект обладания ценностями среды (духовными, социальными, материальными и пр.)» [9, с. 316].

Организацию образовательной среды, «основанной на принципах активности, осознанности, систематичности; на планомерном достижении школьником (студентом) учебной цели; на формировании внутренней мотивации учебной деятельности; направленной на воспитание у них самостоятельности, ответственности, толерантности, доброжелательности, креативности» [4] рассматривают как одно из педагогических условий организации управляемой поглощенности учебной деятельностью.

Возникают вопросы, раскрывающие особенности создания эффективной образовательной среды. Считаем, что один из спосо-

бов ее формирования – использование в вузе преимуществ наставничества при организации и реализации проектной деятельности.

В настоящее время наставничество, которое является исторически первой формой передачи социального опыта, является одним из ключевых направлений в развитии образования.

Феномен «наставничество» в сфере высшей школы в настоящее время находится в фокусе внимания различных структур управления.

На государственном уровне речь идет о возрождении института наставничества, о котором говорил В. В. Путин на совместном заседании Государственного совета и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития [9].

Развитие наставничества – одно из центральных направлений в реализации национального проекта «Образование», в соответствии с которым предусмотрено, что к 2024 г. не менее 70 % обучающихся педагогических работников общеобразовательных организаций будут вовлечены в различные формы наставничества и сопровождения. Задачи развития наставничества включены в различные проекты этого нацпроекта: «Современная школа», «Учитель будущего», «Социальные лифты для каждого», «Молодые профессионалы» [10].

В 2019 г. подписано Распоряжение «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися».

Наставничество определяется как «универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве» [11].

В 2021 г. утверждены Методические рекомендации по разработке и внедрению

системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях для учета и использования в работе [12].

В зоне особого внимания на государственном уровне находятся вопросы укрепления морально-нравственного наставничества. Именно об этом рассуждал президент России во время открытого урока «Разговор о важном» с калининградскими школьниками [13]. В. В. Путин охарактеризовал его как часть национального культурного кода россиян. О необходимости разработать и реализовать программы наставничества, обеспечить проведение мероприятий с привлечением Героев Российской Федерации и участников специальной военной операции говорится в перечне поручений по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 г.

Открывая Год педагога и наставника, объявленный в России, В. В. Путин подчеркнул: «Вопросы обучения, наставничества – это всегда обращение к будущему. Опираясь на ваши знания и опыт, на традиции отечественной педагогики и, безусловно, используя передовые технологии, мы продолжим формирование суверенной системы образования – это очень важная вещь. Я сейчас сказал: суверенная система образования, – мы все время говорим о суверенитете в разных ипостасях. Это чрезвычайно важная, базовая абсолютно вещь. Причем будем это делать на всех ее уровнях – от школы до колледжей и вузов» [14].

Таким образом, будет значительно укреплена идея активизации наставничества в образовательном процессе при подготовке востребованных, владеющих современными компетенциями кадров, чье мировоззрение базируется в том числе на фундаменте традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования основана на системном подходе и включает методы теоретического анализа и обобщения результатов научных исследований по изучаемой проблеме, анализ документов.

Материалом исследования стали результаты проектного управления, развивающегося в университете [15–16], анализ итогов реализации проекта «Сквозные компетенции проектной деятельности» и дисциплины, включенной в учебные планы, – «Основы проектной деятельности».

Выводы также сделаны на основе изучения траектории развития социального проекта «Курс русского жестового языка» и паспорта проекта «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”».

Вкладом автора в исследование является описание организационно-педагогических условий для формирования педагогической среды, позволяющей укреплять традиционные российские духовно-нравственные ценности обучающихся в процессе разработки проектов социальной направленности под руководством наставников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В Сургутском государственном университете (СурГУ) проектное управление развивается с 2018 г. Система управления проектной деятельностью включает в себя:

- 1) рабочую группу по проектному управлению, осуществляющую конкурсный отбор проектов и оценку результатов проектов, принимающую решение об их реализации, продолжении и/или закрытии;
- 2) распределенный проектный офис;
- 3) дирекцию программы «Приоритет-2030»;
- 4) руководителей проектов;
- 5) кураторов проектов.

Проектное управление позволяет создавать условия для реализации разномасштабных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера. Надо отметить, что проектные методы управления в университете внедряются во все сферы деятельности.

С 2020 г. в университете реализуется проект «Сквозные компетенции проектной деятельности». В проектной деятельности у студентов СурГУ формируются компетенции конкурентоспособных выпускников, ориентированных на потребности организаций региона, округа, страны. Среди основ-

ных направлений влияния результатов проекта, указанных в Отчете о самообследовании университета за 2022 г., на развитие вуза можно выделить:

1. Повышение эффективности образовательного процесса.
2. Обеспечение конкурентоспособности вуза путем разработки и реализации мини- и макропроектов с привлечением спонсоров и работодателей.
3. Создание экосистемы для формирования у студентов компетенций проектной деятельности.
4. За счет развития компетенций проектной деятельности, обучающиеся смогут участвовать в различных проектах университета, в том числе в процессе их коммерциализации [17].

Этот университетский проект дал импульс развитию в СурГУ института наставничества. Группа студентов успешно прошла курс по основам проектной деятельности в Академии наставников (совместный проект Фонда «Сколково», рабочей группы НТИ «Кружковое движение» и Агентства стратегических инициатив), став сертифицированными специалистами в данной области. Большая команда преподавателей освоила курс повышения квалификации «Реализация проектной деятельности студентов» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, а также интенсивы по подготовке наставников проектной деятельности в Академии наставников. В результате сертифицированные наставники уже самостоятельно провели Школу наставников для студентов СурГУ.

Участие студентов в работе проектных команд дает возможность вносить вклад в планирование проектной деятельности и выполнение поставленных задач в рамках ожидаемых стандартов качества для достижения успеха продукта проекта.

Наш университет вступил в консорциум «Лига вузов проектного обучения», созданный по инициативе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Это объединение единомышленников, сплоченных идеей внедрения проект-

ного обучения и наставничества как в свои университеты, так и в российскую систему образования.

Среди целей лиги, в которую также входят Астраханский, Череповецкий государственные университеты и Тамбовский государственный технический университет – создание уникальных практик, форматов, продуктов и подходов к использованию проектной деятельности в вузе.

Одно из преимуществ СурГУ – включение проектной деятельности в образовательный процесс: обучающиеся имеют возможность сформировать и постоянно совершенствовать навыки командной работы при разработке и внедрении проектов. С 2020 г. в учебные планы образовательных программ введена дисциплина «Основы проектной деятельности», она включена в программы специалитета и в состав ядерных дисциплин бакалавриата.

Эта дисциплина позволяет заложить как теоретический фундамент, необходимый для грамотной и эффективной работы над проектами, так и выработать умения доводить идею до реализации. Осваивать дисциплину студенты могут с привлечением образовательных ресурсов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Для эффективного взаимодействия всех участников проектного обучения была разработана электронная автоматизированная система АИС «Студент СурГУ»¹, на которой выставляется информация о содержании проектов, разрабатываемых в рамках дисциплины «Основы проектной деятельности», мероприятиях. Это эффективное средство для общения. На платформе «Студент СурГУ» по итогам за 2022 г. было представлено 544 проекта, из них социальных – 280; инновационных – 69; предпринимательских – 60; технических – 47; научно-исследовательских – 46; творческих – 29; организационных – 13.

Все проекты, а социальные особенно, позволяют наставникам формировать педагогическую среду, в которой успешно могут

укрепляться традиционные духовно-нравственные ценности.

Необходимо отметить, что наставничество уже доказало свою эффективность в качестве образовательной технологии, позволяющей преподавателю не только передавать знания, формировать умения и навыки, но и воспитывать обучающегося. Наставники нацеливают обучающихся на поиск путей самостоятельного решения той или иной проблемы.

В настоящее время фокус внимания сконцентрирован на разработке моделей компетенций, методов диагностики и обучения наставников молодежных проектов. Так, тема ключевых компетенций наставника проектного обучения обсуждается в статье В. Н. Никольского «Компетенции наставника проектного обучения и его роль в освоении проектного подхода учащимися». Автор разделяет такие понятия, как «проектная деятельность» и «проектное обучение»: «Проектная деятельность рассматривается как деятельность, направленная на решение конкретной проблемы и организованная по принципам проекта, включающая часть или все этапы жизненного цикла проекта. Проект ограничен во времени и ресурсах и решает проблемы известного круга стейкхолдеров. Проектное обучение отличается от проектной деятельности нацеленностью на два типа результатов: продуктовый (создание продукта, направленного на решение проблемы) и образовательный (развитие человека и команды в целом)» [18, с. 136].

Проектное обучение и проектная деятельность важны для создания педагогической среды в университете. Одно из преимуществ такой среды – она позволяет укреплять под руководством наставников традиционные российские ценности особенно при разработке и внедрении проектов социальной направленности.

«К традиционным ценностям, – отмечено в Указе “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”, – относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, вы-

¹ Электронная автоматизированная система АИС «Студент СурГУ». URL: <https://student.surgu.ru/#/>.

сокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [19].

Таким образом, наставники проектов могут работать с обучающимися как над разработкой проектов, так и над укреплением духовно-нравственных ценностей. Такая деятельность будет успешной при наличии ряда организационно-педагогических условий. Авторы солидарны с определением названного понятия, высказанным Т. А. Потенко, Д. В. Мухиной и Г. Р. Асатрян: «Обобщение и уточнение позиций различных авторов к определению организационно-педагогических условий позволили нам в качестве ключевых выделить следующие их признаки: 1) целенаправленность – выделяются и создаются для достижения педагогических целей; 2) системность – образуют систему, обеспечивая синергетическую эффективность решения педагогических задач; 3) управляемость – могут быть использованы для управления образовательным процессом или его составляющими; 4) адекватность – должны определяться структурой педагогического процесса и соответствовать ей» [20].

Приведем пример разработки проекта в рамках дисциплины «Основы проектной деятельности». Под руководством наставника студенты разработали социальный проект «Курс русского жестового языка», цель которого – подготовка обучающего курса русского жестового языка для поддержки коммуникации глухих и слабослышащих людей. «Жизнь» проекта не остановилась на этапе разработки паспорта. Далее социальный проект был представлен на Всероссийском конкурсе «Профессиональное завтра», организованном Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и занял первое место. Затем с целью реализации проекта студенты приняли участие в конкурсе на получение гранта Губернатора Югры и получили финансовую поддержку.

Одним из результатов проекта стало объединение инклюзивных волонтеров «Общение

без границ». На следующем этапе планируется участие в двух конкурсах: «Моя страна – моя Россия» (проект президентской платформы «Россия – страна возможностей») и во Всероссийском конкурсе молодежных проектов «Росмолодежь» (грант для физических лиц).

Значимость проекта видится в совершенствовании инклюзивной культуры и укреплении духовно-нравственных ценностей.

Продуктивной формой взаимодействия могут стать сетевые проекты различной направленности, основой для которых должна стать проблема, актуальная для системы образования.

Важно, чтобы проектная деятельность строилась на основе теоретического фундамента. Такой теоретический фундамент как раз и закладывается во время изучения дисциплины «Основы проектной деятельности». В это же время вырабатываются умения представлять проекты во время защиты.

Благодаря совместной проектной деятельности в процессе обучения формируется целый ряд профессиональных компетенций, одновременно происходит осмысление ценностей профессии, т. е. происходит профессиональная социализация.

Особенно важно, чтобы по окончании изучения дисциплины не прекращалась проектная деятельность, образовательная среда не должна носить прерывистый характер. Студентам необходимо предоставить условия для продолжения процесса формирования навыков проектной деятельности на новом, более высоком уровне, как было показано на примере проекта «Курс русского жестового языка».

Необходимо отметить, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре внедрена система предоставления грантов губернатора на развитие гражданского общества.

Покажем на примере проекта «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”», какие организационно-педагогические условия необходимы для его успешной реализации.

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., гражданское воспитание включает «создание

активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества» [21].

Стоит отметить, что образовательные учреждения в первую очередь ориентированы на создание условий для развития гражданственности у подрастающего поколения в образовательном пространстве, при этом важно сохранить лучшие черты российского просвещения.

Разработчики проекта провели опрос среди школьников городов Сургута, Донецка и Самары, студентов, а также наставников и педагогов (918 респондентов). Ряд вопросов к респондентам был направлен на выяснение уровня общей культуры, самостоятельности мышления и развития гражданского самосознания. В итоге были выявлены проблемы и сделаны выводы о том, что для эффективного формирования гражданственности обучающихся необходимо внедрение новых методов и форм учебно-воспитательной работы в направлении гражданского воспитания.

Реализация проекта «Школа гражданского просвещения “Педагогический десант”» ориентирована на решение целого ряда важных задач в становлении жизненной гражданской позиции подрастающего поколения, среди которых: создать организационно-педагогические условия обеспечения эффективности процесса гражданского самоопределения и самореализации личности обучающегося в непрерывной системе образования; выстроить систему мероприятий (онлайн-лекции, конференции, мастер-классы, круглые столы, социальные практики и др.), направленные на популяризацию достижений отечественной науки и российских ученых, способствующих развитию гражданского общества и повышению качества и уровня его жизни.

Проект рассчитан на участие в нем педагогов, студентов и школьников из трех городов Российской Федерации (Сургут, Донецк, Самара) с целью развития стратегии организации целенаправленного взаимодействия молодежи с окружающей социальной средой в условиях гражданского общества.

Формирование гражданского сознания и укрепление гражданских и социальных

компетенций – одна из приоритетных целей в этом проекте, а педагоги выступают в роли наставников.

Для слушателей программы проекта – это школьники старших классов, студенты из Сургута, Донецка и Самары будут подготовлены: курс лекций, комплекс мастер-классов, круглых столов, тренингов, планируется также участие в межрегиональном форуме волонтеров просвещения. На начальном этапе проекта будет организована сетевая команда педагогов и обучающихся, реализующих проект, разработана содержательная часть проекта. Во время основного этапа будут реализованы теоретические модули и различные виды практических занятий. На заключительном этапе запланированы мониторинг и диагностика, итоговый отчет. Кроме того, будут подготовлены публикации научных статей и информация для средств массовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов технологии проектного управления, применяемой в университете, а также итогов внедрения проекта «Сквозные компетенции проектной деятельности» и дисциплины «Основы проектной деятельности» дают основание для формулировки следующих организационно-педагогических условий, необходимых для использования преимуществ наставничества в проектной деятельности в качестве способа формирования педагогической среды, благоприятной для укрепления у обучающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей:

- сформированность в университете проектного управления и наличие в структуре образовательной организации подразделения (проектного офиса), осуществляющего планирование и внедрение проектов;

- наличие в университете команды специалистов, владеющих методами проектного управления;

- прохождение преподавательским составом курсов повышения квалификации, проведение обучающих семинаров, тренингов для совершенствования компетенций проектной деятельности; знание основ наставнической деятельности;

- наличие у преподавателей опыта по разработке и внедрению проектов, в том числе в рамках программы развития университета;
- наличие в учебных планах основных образовательных программ учебных дисциплин, дающих теоретическую подготовку, необходимую для разработки проектов, а также закрепления умений выявлять проблемы и в командном взаимодействии разрабатывать проекты, оформлять их паспорта;
- создание условий для развития проектной деятельности, которая должна продолжаться и после освоения теоретических ос-

нов проектной деятельности в рамках учебных дисциплин;

- создание условий для участия обучающихся в конкурсах проектов разного уровня с возможностью получения грантовой поддержки;

- процедура выявления проблем в социальной сфере, которые могут быть решены посредством проектной деятельности. Процесс разработки и реализации проекта является основой укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список источников

1. Патутина Н. А. Социально-педагогические характеристики инновационной среды компании // Наукovedenie. 2014. Выпуск 5 (24). С. 170. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 31.03.2023).
2. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
3. Шарапова И. В., Игнатович В. К. Социально-педагогическая среда как пространство условий и образовательных возможностей подростка // Педагогика: история, перспективы. Т. 3. № 1. 2020. С. 48–58.
4. Плетнева Е. Н. Педагогические условия формирования управляемой поглощенности учебной деятельностью в школе и вузе // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 4. С. 85–87. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2874> (дата обращения: 31.03.2023.).
5. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в свете педагогических идей Льва Семеновича Выготского // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. № 4. 2016. С. 315–319.
6. Харланова Е. М. Субъектно-средовой подход как теоретико-методологическая стратегия исследования развития социальной активности будущих специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6 (18). С. 134–137.
7. Дубовицкая С. В., Беккер И. Л. Воспитывающая среда как фактор становления и развития личности // Известия Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2011. № 24. С. 631–638.
8. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Известия Саратов. Ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 80–90.
9. Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых по-

References

1. Patutina N. A. Sotsialno-pedagogicheskie kharakteristiki innovatsionnoi sredy kompanii. *Naukovedenie*. 2014;(5):170. URL: <http://naukovedenie.ru> (accessed: 31.03.2023). (In Russian).
2. Yasvin V. A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. Moscow: Smysl; 2001. 365 p. (In Russian).
3. Sharapova I. V., Ignatovich V. K. Socio-pedagogical environment as a space of conditions and educational opportunities for adolescents. *Pedagogy: History, Prospects*. 2020;3(1):48–58. (In Russian).
4. Pletneva E. N. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya upravlyaemoi pogloshchennosti uchebnoi deyatel'nostiu v shkole i vuze. *Modern Problems of Science and Education*. 2008;(4):85–87. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=2874> (accessed: 31.03.2023.). (In Russian).
5. Manuilov Yu. S. Sredovoi podkhod v svete pedagogicheskikh idei Lva Semenovicha Vygotskogo. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2016;(4):315–319. (In Russian).
6. Kharlanova E. M. Subieektno-sredovyi podkhod kak teoretiko-metodologicheskaya strategiya issledovaniya razvitiya sotsialnoi aktivnosti budushchikh spetsialistov. *The World of Science, Culture and Education*. 2009;(6):134–137. (In Russian).
7. Dubovitskaya S. V., Bekker I. L. Educational environment as a factor of personal development. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. Public sciences*. 2011;(24):631–638. (In Russian).
8. Yasvin V. A. Issledovaniya obrazovatel'noi sredy v otechestvennoi psikhologii: ot metodologicheskikh diskussii k empiricheskim rezultatam. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2018;18(1): 80–90. (In Russian).
9. Stenograficheskii otchet o sovmestnom zasedanii Gosudarstvennogo soveta i Komissii pri Prezidente po monitoringu dostizheniya tselevykh pokazatelei sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. URL:

- казателей социально-экономического развития. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19882> (дата обращения: 25.03.2023).
10. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 28.03.2023).
11. Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися : Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019. № Р-145. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02/Rasporyazhenie-Minprosveshheniya-Rossii-ot-25.12.2019-N-R-145-Ob.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).
12. Методические рекомендации по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях. URL: http://ioc.rybadm.ru/news/nastavnik/met_rekomen.pdf (дата обращения: 28.03.2023.).
13. Путин назвал наставничество частью национального культурного кода в России. URL: <https://ria.ru/20220901/nastavnichestvo-1813814497.html> (дата обращения: 25.03.2023).
14. Президент России Владимир Путин дал старт Году педагога и наставника. URL: <https://edu.gov.ru/press/6613/prezident-rossii-vladimir-putin-dal-start-godu-pedagoga-i-nastavnika/> (дата обращения: 31.03.2023).
15. Косенок С. М. Проектное управление в университете // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2022. № 3 (37). С. 16–22.
16. Косенок С. М., Безуевская В. А. Проектное управление в университете – ответ на вызовы времени // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 595–604.
17. Отчет о результатах самообследования. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет». URL: https://www.surgu.ru/publish/document/reportEduDocLink/otchet_po_samoobsledovaniu_2022.pdf (дата обращения: 31.03.2023).
18. Никольский В. Н., Неслуховская А. В. Компетенции наставника проектного обучения и его роль в освоении проектного подхода учащимися // Исследователь. 2020. № 1. С. 135–143.
19. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 31.03.2023).
20. Потенко Т. А., Мухина Д. В., Асатрян Г. Р. Организационно-педагогические условия формирования предпринимательских компетенций обучающихся <http://kremlin.ru/events/president/news/19882> (accessed: 25.03.2023). (In Russian).
10. Natsionalnyi proekt “Obrazovanie”. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (accessed: 28.03.2023). (In Russian).
11. Ob utverzhdenii metodologii (tselevoi modeli) nastavnichestva obuchayushchikhsya dlya organizatsii, osushchestvlyayushchikh obrazovatelnyuyu deyatel'nost po obshcheobrazovatel'nyim, dopolnitel'nyim obshcheobrazovatel'nyim i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshikh praktik obmena opytom mezhdu obuchayushchimisya: Order of the Ministry of Education of the Russian Fedrtation No. R-145 of December 25, 2019. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02/Rasporyazhenie-Minprosveshheniya-Rossii-ot-25.12.2019-N-R-145-Ob.pdf> (accessed: 31.03.2023). (In Russian).
12. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke i vnedreniyu sistemy (tselevoi modeli) nastavnichestva pedagogicheskikh rabotnikov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh. URL: http://ioc.rybadm.ru/news/nastavnik/met_rekomen.pdf (accessed: 28.03.2023.). (In Russian).
13. Putin nazval nastavnichestvo chastiu natsional'nogo kulturnogo koda v Rossii. URL: <https://ria.ru/20220901/nastavnichestvo-1813814497.html> (accessed: 25.03.2023). (In Russian).
14. The President Vladimir Putin launched the Year of Teachers and Mentors. URL: <https://edu.gov.ru/press/6613/prezident-rossii-vladimir-putin-dal-start-godu-pedagoga-i-nastavnika/> (accessed: 31.03.2023). (In Russian).
15. Kosenok S. M. Project management at the university. *Surgut State University Journal*. 2022;(3):16–22. (In Russian).
16. Kosenok S. M., Bezuevskaya V. A. Project management at the university: a response to the challenges of time. *Journal of Economics, entrepreneurship and law*. 2019;9(4):595–604. (In Russian).
17. Otchet o rezultatakh samoobsledovaniya. Byudzhethoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry “Surgutskii gosudarstvennyi universitet”. URL: https://www.surgu.ru/publish/document/reportEduDocLink/otchet_po_samoobsledovaniu_2022.pdf (accessed: 31.03.2023). (In Russian).
18. Nikolskii V. N., Neslukhovskaya A. V. The competences of the project-based education mentor and the mentor’s role in the development of the student’s project approach. *Researcher*. 2020;(1):135–143. (In Russian).
19. On Approving the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values : Executive Order of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 31.03.2023). (In Russian).

- ся педагогических направлений // Педагогика и просвещение. 2019. № 3. С. 16–25. URL: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2019_3.html#30376 (дата обращения: 10.04.2023).
21. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 10.04.2023).
20. Potenko T. A., Mukhina D. V., Asatryan G. R. Organizational and pedagogical conditions for the development of entrepreneurial competence of students studying pedagogics. *Pedagogy and education*. 2019;(3):16–25. URL: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2019_3.html#30376 (accessed: 10.04.2023). (In Russian).
21. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda : Order of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 29, 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (accessed: 10.04.2023). (In Russian).

Информация об авторе

С. М. Косенок – доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

Sergey M. Kosenok – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Научная статья
УДК 504.5+378.1
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-30-38

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Елена Константиновна Жменёва¹, Лариса Александровна Колыванова²

¹ Региональный оператор на территории Самарской области по обращению с твердыми коммунальными отходами ООО «ЭкоСтройРесурс», Самара, Россия

² Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

¹ zhmeneva-ek@ecostr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1007-4882>

² larisaleksandr@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3992-1208>

Аннотация. Изменение условий жизнедеятельности приводит к необходимости преобразований и корректировок рабочих программ в системе высшего образования. Подготовка высококвалифицированных специалистов на основании новейших достижений научно-технического прогресса, культурного и социально-экономического развития является одной из главных целей высших учебных заведений. Низкая информированность студентов о тесной взаимосвязи действий человека и состояния компонентов природной среды приводит к истощению и загрязнению природных ресурсов, а также к сокращению биологического разнообразия.

В этой связи была обозначена цель исследования: определение эффективности применения проектного способа в экологизации профессиональной подготовки студентов и его влияние на формирование у них экологического мышления. Проведенное исследование было направлено на стимулирование интереса студентов к решению экологических проблем через проектную деятельность, предусматривающую развитие умений практически применить полученные в рамках разработки проекта знания для развития собственного экологического мышления.

Статья предназначена для педагогического сообщества и студентов с целью тиражирования готового проектного решения по ликвидации экологической неграмотности и улучшения санитарных условий микрорайонов. Значимость работы обусловлена выводами исследования, позволяющими утверждать об эффективности использования проектного управления как основы формирования экологического мышления студентов.

Ключевые слова: экологическое мышление, загрязнение окружающей среды, управление проектами, социологическое исследование, высшее образование

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Жменёва Е. К., Колыванова Л. А. Проектное управление как современный способ вовлечения студентов в экологическую деятельность // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 30–38. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-30-38.

Original article

PROJECT MANAGEMENT AS A MODERN WAY OF INVOLVING STUDENTS IN ENVIRONMENT-RELATED ACTIVITIES

Elena K. Zhmeneva¹, Larisa A. Kolyvanova²

¹ Samara Region Provider for Solid Municipal Waste Management “EkoStroiResurs”, Samara, Russia

² Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia

¹ zhmeneva-ek@ecostr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1007-4882>

² larisaleksandr@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3992-1208>

Abstract. Changing living conditions require review of working programs in the system of higher education. Training of highly qualified professionals based on the latest achievements of science and tech-

nology, cultural and socio-economic development is one of the main goals of higher education institutions. Students' poor awareness of the close relationship between human activity and the state of environmental components causes depletion and pollution of natural resources, and leads to the loss of biodiversity.

In this regard, the purpose of the study was to identify the efficiency of the project method in greening of the students' professional training and the impact of the project method on development of the students' green-thinking. The conducted research was targeted at stimulating students' interest in settling environmental issues through project-based activities that provide for the development of skills to practically apply the knowledge gained during the project development.

The article is intended for the pedagogical community and students in order to circulate a ready-made project solution for the elimination of ecological illiteracy and improvement of sanitation conditions in living quarters. The importance of the work is due to the study outcomes, that allow us to claim the efficiency of using project management as a basis for development of students' green-thinking.

Keywords: green-thinking, environment pollution, project management, sociological research, higher education

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Zhmeneva E. K., Kolyvanova L. A. Project management as a modern way of involving students in environment-related activities. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):30–38. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-30-38.

ВВЕДЕНИЕ

За последние три года по Самарской области зафиксировано и ликвидировано 1101 место несанкционированного размещения отходов на территории, не предназначенной для этих целей [1]. Загрязнение почв приводит к попаданию вредных веществ в грунтовые воды, что представляет собой большую опасность [2]. Опасные вещества, проникающие в водные объекты, мигрируют в водоемы, связанные с источниками воды для хозяйственно-питьевого использования, что подвергает опасности здоровье людей и животных. Образование таких мест происходит исключительно в результате безответственной деятельности человека в системе принятия решений, так как мусор в непредназначенных местах оставляют именно люди, проживающие в городах региона. Поэтому возникает острая необходимость поиска методов и инструментов для предотвращения загрязнения окружающей среды и принятия мер по решению проблем, связанных с несформированностью экологического мышления граждан.

26 января 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин одобрил предложение представлять на защите выпускных квалификационных работ результаты студенческих социальных проектов. Было озвучено, что «такое обучение позволит мотивировать

молодых людей, так как используя полученные в рамках разработки проекта профессиональные компетенции, молодежь решает социальные проблемы, помогает людям, получает дополнительную практику и становится более конкурентоспособной на рынке труда» [3]. Поддержка социального проектирования со стороны главы государства подчеркивает актуальность использования данного метода в системе высшего образования.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что социальное проектирование активно используется в образовательных учреждениях высшей школы России и Самарской области, в частности. Целевой аудиторией в исследовании выступили студенты естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» направления подготовки 05.03.06 Экология и природопользование, направленность (профиль) «Управление природопользованием и экологическая экспертиза», применяющие проектный метод обучения в рамках изучения дисциплины профессионального модуля Б1.О.05.11 Обращение с отходами производства.

Цель исследования заключалась в определении эффективности применения проектного способа в экологизации профессиональной подготовки студентов и его влияние на формирование у них экологического мышления.

Важной задачей, решению которой призвано содействовать проектное управление, является овладение будущими специалистами программами нового типа, нацеленными на формирование профессиональных компетенций [4]. Исходя из этого, будущим специалистам экологической направленности было предложено разработать экологический проект в рамках профессиональной подготовки. С целью организации успешной проектной работы со студентами на начальном этапе подготовки было проведено теоретическое обучение, направленное на овладение ими навыками по социальному проектированию (проведение анализа ситуации, идентификация и анализ проблем, разработка проектного замысла, детальная разработка проекта, определение его бюджета и др.) [5]. Стоит отметить, что в рамках повышения мотивации студентов к проектной работе научным руководителем были использованы следующие приемы управления образовательной деятельностью: обозначение акцента на основные составляющие изучаемого материала (актуальность проблемы, практическая и теоретическая значимость работы и др.); использование различных форм представления учебного материала (фото, видео, графики, схемы, наглядные пособия и др.); распределение ролей в студенческом коллективе (постановка персональных задач по проекту, задания по взаимоконтролю и взаимопомощи студентов и др.); предоставление информации о выполнении текущих задач проекта (прохождение «контрольных точек по разработке» и др.) [6].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды Дж. Дьюи [7], М. В. Самойловой [8] и др., в которых раскрыт жизненный цикл проекта и его необходимые «шаги», представлены сходства и различия педагогического и технического проектирования, описаны требования к оформлению проектов.

В ходе исследования студентами были использованы следующие методы: наблюдение с фотофиксацией для определения

наиболее загрязненных участков; анализ документов для выявления прав и обязанностей организаций в сфере обращения с отходами; социологический опрос для определения отношения граждан к замусоренным территориям; метод логико-структурной рамки для принятия четко выраженных, количественно и качественно измеряемых показателей успешности реализации и завершения проекта. После завершения работы над проектом был проведен опрос целевой аудитории с целью определения эффективности применения данного способа в экологизации профессиональной подготовки студентов и его влияния на формирование у них экологического мышления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для изучения основ проектирования студентами были получены знания в области разработки некоммерческих (социальных) проектов, которые имеют практическое применение для выполнения запланированных задач. Основу успешной реализации данного способа составили взгляды американского философа и педагога Дж. Дьюи, считающего образование передачей обучающимся необходимых знаний, которые они могут использовать в настоящий момент времени для решения проблем «здесь и сейчас». При этом любое выполняемое действие они должны самостоятельно спланировать, выполнить, проанализировать и оценить [9].

С целью принятия более обоснованных управленческих решений были проведены мероприятия по анализу ситуации, позволившие выявить закономерности и факторы, определяющие развитие экологических проблем на конкретной территории.

Для определения наиболее загрязненной территории в одном из микрорайонов г. о. Самара студенты осуществили выезд на исследуемый участок «Х». Сгруппировав данные наблюдения, студенты зафиксировали нахождение четырех несанкционированных свалок в микрорайоне и составили реестр мест (ситуаций) с мусором. Было выявлено, что нахождение бесхозных зданий, жилых помещений, непригодных для прожи-

вания, провоцирует скапливание и распространение мусора в данном микрорайоне. Студенты также зафиксировали наличие мелкого мусора на территориях парковок, задних дворов павильонов и небольших магазинов продуктов питания, на детских дворовых площадках и др., составили реестр мест накопления отходов с их визуальным осмотром и фиксацией нарушений.

Следующий этап реализации проектного метода заключался в проведении анализа нормативно-правовой документации (Конституция РФ, Жилищный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 684 (ред. от 22.01.2021) «Об утверждении государственной программы Самарской области “Развитие жилищного строительства в Самарской области до 2024 года”», Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) и др.) с целью выявления прав и обязанностей организаций в сфере обращения с отходами.

Необходимо отметить, что основным этапом исследования заключался в проведении студентами вуза социологического опроса с целью определения отношения граждан к замусоренным территориям г. о. Самара, в котором приняли участие 162 респондента.

Анализируя полученные результаты, студенты выявили, что жители данного микрорайона самостоятельно его и загрязняют, причем женщины (68 %) чаще бросают мусор на улице в непредназначенных местах, чем мужчины (32 %).

Респонденты (65 %) осознают проблему загрязненных вокруг мусором территорий и считают ее «неблагополучной», либо «не совсем благополучной», в то время как 35 % опрошенных считают, что вокруг «чисто и красиво», несмотря на наличие образованных рядом с жилыми постройками свалок.

Рассмотрим подробнее содержание вопросов, на которые были получены ответы респондентов:

- на вопрос: «Кто, по вашему мнению, должен нести ответственность за чистоту во

дворах многоквартирных домов?», – четверть респондентов посчитали, что каждый человек несет ответственность за чистоту вокруг, а 75 % опрошенных отметили, что управляющая компания должна организовывать работу по очистке улиц и др.;

- на вопрос: «Как вы поступите, если увидите человека, загрязняющего окружающую среду?», – 50 % респондентов ответили, что обязательно сделают замечание, 6 % – самостоятельно уберут за ним мусор, 19 % – отметили, что не обратят никакого внимания на этого человека и 25 % – не сделают ему замечания;

- на вопрос: «Как вы поступите в ситуации, если необходимо выбросить мусор, а рядом не оказалось урны?», – 57 % респондентов ответили, что «возьмут мусор с собой (в сумку/карман/рюкзак), – 41 % – будут искать ближайшую урну/контейнер, однако не представляется возможным оценить их действия в том случае, если они не обнаружат ее, и 2 % – воздержались от ответа на данный вопрос;

- на вопрос «В какой ситуации вы можете выбросить мусор в неполюженном месте?», – 31 % опрошиваемых посчитали приемлемым бросить мусор в «скрытых», по их мнению, местах, 37 % – посчитали возможным бросить мусор на улице в любом месте, 14 % – в случае отсутствия рядом урны, 18 % – никогда не выбросят мусор на улице;

- на вопрос: «Готовы ли вы повлиять на решение данной проблемы?», – 46 % респондентов изъявили желание лично повлиять на решение данной проблемы, 30 % – считают, что действия одного человека ничего не изменят, 23 % – отметили нежелание решать проблему, 1 % – воздержались от ответа.

Проведя анализ ответов респондентов, студенты выявили основные причины экологических загрязнений городской среды (рис. 1). Итак, одной из причин, приводящих к загрязнению окружающей среды, является неправильное обращение жителей микрорайона с отходами. Кроме того, отмечена нерегулярная уборка улиц, отсутствие

контроля со стороны ответственных служб за гражданами в части выбрасывания мусора

в непредназначенных местах и привлечение к ответственности нарушителей.

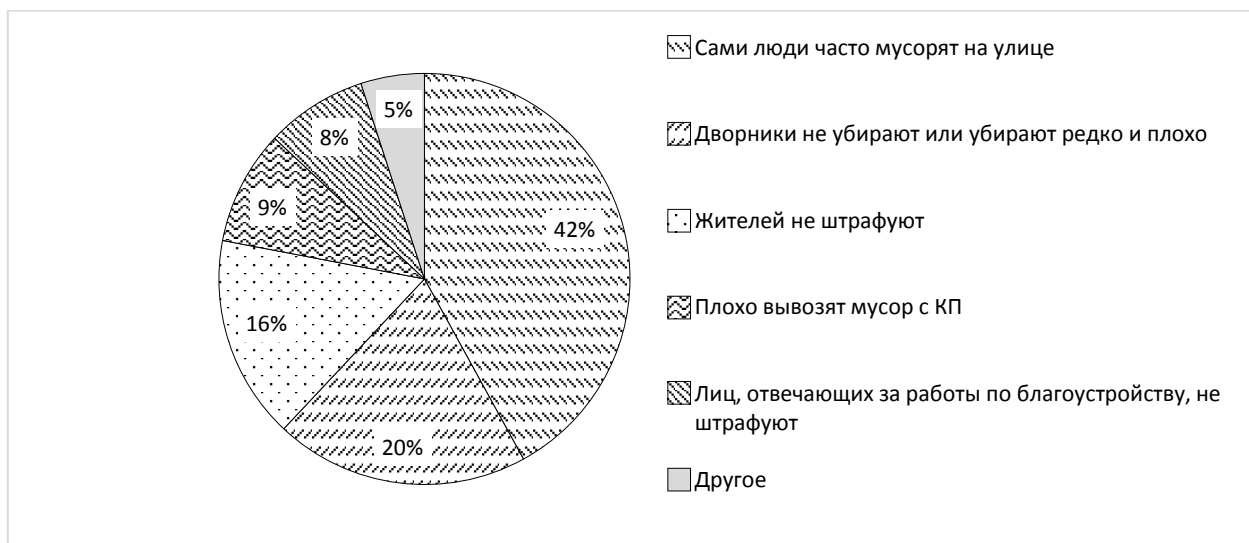

Рис. 1. Результаты социологического исследования причин возникновения экологических загрязнений городской среды

Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

Для привлечения внимания жителей микрорайона к решению экологических проблем, необходимо, по мнению респондентов, проводить мероприятия, направленные

на развитие у горожан ответственности за соблюдение чистоты окружающей среды (рис. 2).

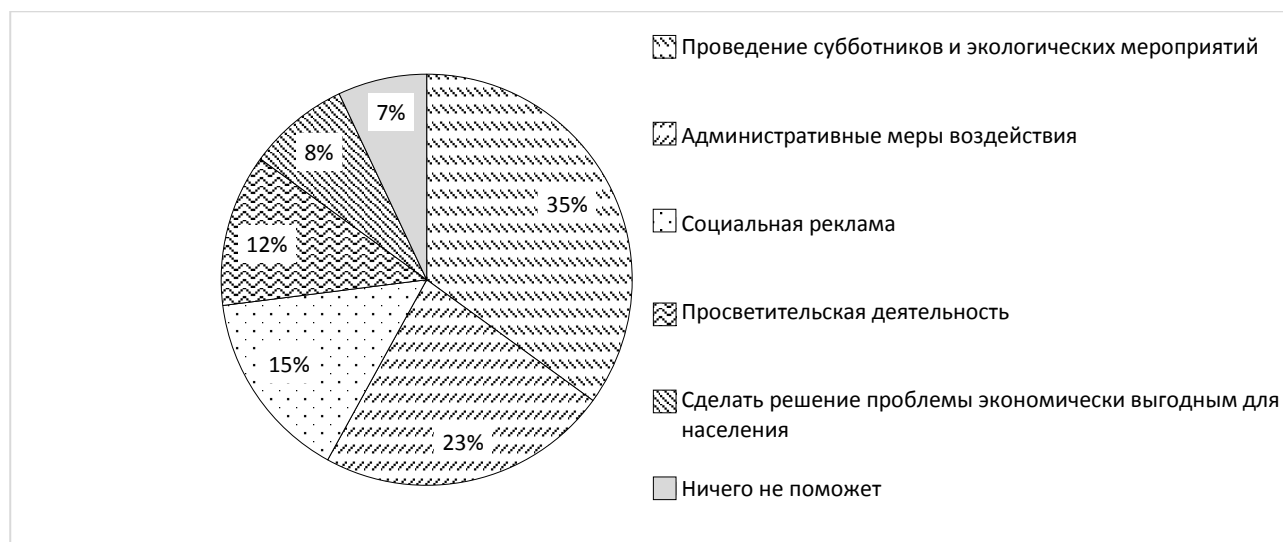

Рис. 2. Перечень мероприятий, необходимых для вовлечения жителей к решению экологических проблем городской среды

Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

Проанализировав полученные результаты исследования, можно констатировать, что наибольшей мотивацией жителей к улучшению

экологической обстановки в исследуемом микрорайоне является проведение мероприятий экологической направленности (35 %),

применение административных мер воздействия на жителей микрорайона и организации, осуществляющие управление многоквартирными домами (23 %), размещение социальной рекламы (15 %), просветительская деятельность (12 %) и др.

Студентами-экологами выявлено, что большинство респондентов загрязняют городскую среду, не задумываясь об экологических правонарушениях и личной ответственности за их совершение. Кроме того, составляя «дерево экологических проблем», будущие специалисты обозначили проблему толерантного отношения жителей микрорайона к загрязнению территории, характеризующего их безразличие к сохранению и поддержанию чистоты на ней. Так, в первые дни исследования было обнаружено несанкционированное размещение отходов объемом до 1 м³, спустя неделю наблюдения объем свалки увеличился в три раза, что свидетель-

ствовало об отсутствии у жителей микрорайона ответственности за чистоту улиц и др.

С целью повышения мотивации (сопричастности) студентов к решению данной проблемы была предоставлена возможность самостоятельно установить цель, обозначить задачи по ее достижению, определить необходимые мероприятия, направленные на улучшение ситуации в конкретном микрорайоне. После обработки данных, полученных при наблюдении и социологическом исследовании, студентами-экологами было принято решение сформировать экологическую грамотность у жителей данной территории городской среды. С целью осуществления контроля и оценки результатов проекта студенты определили показатели (данные, позволяющие судить о выполнении цели, задачи) и измерения (сведения, позволяющие определить то, где находится данный результат, т. е. где он зафиксирован) (табл.).

Таблица

Логическая рамка

Общая цель		Показатели	Измерения
Благоустроить территорию микрорайона в части загрязненных отходами участков		Количество замусоренных земельных участков уменьшилось на 90 %	Акт исследования территории
Конкретная цель		Показатели	Измерения
Вовлечь жителей микрорайона в деятельность по цивилизованному обращению с отходами		1. Жители микрорайона разместили не менее 60 публикаций в социальных сетях на экологическую тему в период реализации проекта (по хештегу). 2. Не менее 500 жителей микрорайона приняли участие в массовых мероприятиях проекта. 3. После реализации проекта 60 % жителей не засоряют окружающую территорию. 4. Новые свалки объемом более 1 м ³ в микрорайоне не образуются	1. Ссылки на публикации, скриншоты. 2. Опросные листы/чек-листы/браслеты. 3. Отчет по наблюдению. 4. Отчет исследования территории
№	Задачи	Показатели	Измерения
1	Организовать уборки мусора в местах его скопления более 1 м ³ , привлекая жителей микрорайона	1. Собрано не менее 3 т. смешанных отходов	1. Квитанция захоронения отходов на объекте размещения
		2. Не менее 300 жителей микрорайона единожды приняли участие в уборке	2. Количество браслетов участников
		3. Неоднократно приняли участие не менее 150 жителей	3. Отчет по реестру участников
2	Произвести монтаж урн в количестве 100 штук	Урны поставлены на баланс	Акт приема-передачи

Окончание таблицы

№	Задачи	Показатели	Измерения
3	Организовать и провести экологические дворовые праздники	1. Приняли участие не менее 250 жителей микрорайона	1. Реестр участников
		2. 70 % участников, пришедших на мероприятие, приняли личное участие во всех экологических мастер-классах	2. Отчет
4	Установить информационные экологические стенды в подъездах домов, на остановках общественного транспорта	Размещено 40 информационных стендов	Отчет установленных стендов
5	Провести консультации с жителями с целью их информирования о правах и обязанностях организаций, осуществляющих управление МКД	Проведено не менее 100 консультаций граждан	Отчет

Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

В рамках проекта была определена необходимость реализации последовательных шагов решения экологической проблемы в микрорайоне. Например, для того чтобы организовать одну уборку в микрорайоне, необходимо сначала провести дворовой экологический праздник с дальнейшим вовлечением жителей на его уборку. Соблюдение обозначенных будущими специалистами требований к хронологии реализации социального проекта позволили добиться запланированной цели – формирование экологической ответственности граждан и соблюдение ими требований в области охраны окружающей среды.

После реализации проекта среди граждан одного из микрорайонов г. о. Самара был проведен опрос студентов с целью выявления умений и навыков, полученных ими в ходе данной работы. Итак, в рамках применения проектного способа по дисциплине «Б1.О.05.11 Обращение с отходами производства» будущие экологи:

- освоили закономерности развития взаимоотношений между окружающей средой и обществом;
- овладели инструментом по сбору необходимых данных и обоснованию актуальности социального проекта;
- получили опыт разработки проекта (оценка социальной значимости принимаемых организационно-управленческих решений, формирование проектного замысла,

подготовка рабочего пакета проекта, разработка плана реализации проекта и др.);

- приобрели навык проведения социальных исследований и организации обработки полученных результатов;

- овладели навыками устного и письменного аргументирования собственной точки зрения при решении современных экологических проблем с учетом специфики профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что после вовлечения студентов в разработку и реализацию социального проекта, у них было зафиксировано повышение мотивации к участию в экологической деятельности; развитие интереса к проведению собственных экологических акций и участию в проектах партнеров; переход на отдельный сбор отходов и др. Применяя полученные знания в рамках изучения данной дисциплины, студенты убедились в том, что каждый человек несет персональную ответственность за чистоту окружающей среды, формируя, тем самым экологическое мышление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование свидетельствует о том, что применение метода социального проектирования демонстрирует положительные показатели в экологизации профессиональной подготовки студентов с ориентацией на результат, а также позволяет развить у них творческие способности. В рамках ис-

следования студентами был проведен анализ экологической ситуации конкретного микрорайона г. о. Самара, определены его основные и второстепенные проблемы, представлена краткая логическая рамка проекта, описана проектная идея, установлены показатели и измерения, обозначены практические способы решения и предотвращения экологических проблем. В ходе проведенного исследования, студенты убедились в том, что существует тесная взаимосвязь действий каждого человека и состояния компонентов окружающей среды, и пришли к выводу, что коллективная экологическая деятельность позволяет решить актуальные проблемы по ее охране.

Кроме того, будущие экологи, проанализировав поведение жителей в данном микрорайоне, приводящее к возникновению эко-

логических проблем, оценили собственные повседневные действия с точки зрения их пользы/вреда для состояния окружающей среды, как бы обращаясь к себе и друг другу в новом качестве, с высоты приобретенного опыта, что в дальнейшем способствовало формированию у них новых экологических привычек.

Таким образом, на основании теоретических и практических аспектов данного исследования, социальное проектирование, проводимое со студентами педагогического вуза, является оптимальным, инновационным и перспективным методом, позволяющим сформировать у будущих специалистов экологическое мышление в процессе профессиональной подготовки.

Список источников

1. Региональный оператор Самарской области по обращению с твердыми коммунальными отходами. URL: <https://ecostr.ru/?ysclid=I9qv2pq95r843433996> (дата обращения: 13.01.2023).
2. Гольдберг В. М., Газда С. Гидрогеологические основы охраны подземных вод от загрязнения. М.: Недра, 1984. 262 с.
3. Путин поддержал идею защищать дипломы на основе студенческих социальных проектов. URL: <https://dobro.press/novosti/putin-podderzhal-ideu-zaschischat-diplomy-na-osnove-studencheskih-sotsialnyh-proektov> (дата обращения 01.02.2023).
4. Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С. Методика преподавания в высшей школе. М.: Юрайт, 2013. 315 с.
5. Осипова И. А. Проектный менеджмент в некоммерческой организации. М.: Проспект, 2019. 43 с.
6. Современные технологии профессионально-ориентированного образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. 324 с. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1534/9/1332205_schoolbook.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
7. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
8. Самойлова М. В. Педагогическое проектирование. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2019. 124 с.
9. Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П. Педагогическое проектирование. М.: Академия, 2005. 288 с.

References

1. Regionalnyi operator Samarskoi oblasti po obrashcheniyu s tverdymi kommunalnymi otkhodami. URL: <https://ecostr.ru/?ysclid=I9qv2pq95r843433996> (accessed: 13.01.2023). (In Russian).
2. Goldberg V. M., Gazda S. Hidrogeologicheskie osnovy okhrany podzemnykh vod ot zagryazneniya. Moscow: Nedra; 1984. 262 p. (In Russian).
3. Putin podderzhal ideyu zashchischat diplomy na osnove studencheskikh sotsialnykh projektov. URL: <https://dobro.press/novosti/putin-podderzhal-ideu-zaschischat-diplomy-na-osnove-studencheskih-sotsialnyh-proektov> (accessed 01.02.2023). (In Russian).
4. Blinov V. I., Vinenko V. G., Sergeev I. S. Metodika prepodavaniya v vysshei shkole. Moscow: Yurait; 2013. 315 p. (In Russian).
5. Osipova I. A. Proektnyi menedzhment v nekommercheskoi organizatsii. Moscow: Prospekt; 2019. 43 p. (In Russian).
6. Sovremennye tekhnologii professionalno-orientirovanogo obrazovaniya. Yekaterinburg: Ural Federal University Press; 2008. 324 p. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1534/9/1332205_schoolbook.pdf (accessed: 31.01.2023). (In Russian).
7. Dewey J. Democracy and Education. Moscow: Pedagogika-Press; 2000. 384 p. (In Russian).
8. Samoilova M. V. Pedagogicheskoe proektirovanie. Simferopol: Individual Entrepreneur Khoteeva L. V.; 2019. 124 p. (In Russian).
9. Kolesnikova I. A., Gorchakova-Sibirskaya M. P. Pedagogicheskoe proektirovanie. Moscow: Akademia; 2005. 288 p. (In Russian).

Информация об авторах

Е. К. Жменёва – начальник отдела экологического просвещения Регионального оператора на территории Самарской области по обращению с твёрдыми коммунальными отходами ООО «ЭкоСтройРесурс».

Л. А. Колыванова – доктор педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Elena K. Zhmeneva – Head of the Department for Promotion of Environmental Awareness of Samara Region Provider for Solid Municipal Waste Management “EkoStroiResurs”.

Larisa A. Kolyvanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 372.8:504

doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-39-45

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Марина Владимировна Борисюк^{1✉}, Светлана Владимировна Каморникова²

¹ Донецкий национальный университет, Донецк, Россия

² Средняя школа № 95 города Макеевки, Макеевка, Россия

¹ m.borisyuk@donnu.ru ✉

² kamornikova1977@gmail.com

Аннотация. В статье представлена педагогическая технология формирования экологического сознания младших школьников, реализуемая в рамках изучения интегрированного учебного предмета «Окружающий мир». Основу модели представляют предметные уроки, где неотъемлемым структурным компонентом является практическая работа. В статье дана характеристика практических работ, описаны этапы и методика их выполнения в начальной школе.

Ключевые слова: младший школьный возраст, учебный предмет «Окружающий мир», предметный урок, практическая работа, педагогическая технология, экологическое сознание

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Борисюк М. В., Каморникова С. В. Педагогическая технология формирования экологического сознания младших школьников на уроках окружающего мира // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 39–45. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-39-45.

Original article

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL AWARENESS IN ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN AT “THE WORLD AROUND US” LESSONS

Marina V. Borisyuk^{1✉}, Svetlana V. Kamornikova²

¹ Donetsk National University, Donetsk, Russia

² Makeevka Secondary School No. 95, Makeevka, Russia

¹ m.borisyuk@donnu.ru ✉

² kamornikova1977@gmail.com

Abstract. The article dwells on the pedagogical technology for the development of environmental awareness in elementary school children, implemented within the scope of the integrated school subject “The world around us”. The model is based on subject lessons where practice is an essential structural element. The article characterizes and describes the stages and methods of such lessons in elementary school.

Keywords: elementary school age, school subject “The world around us”, school subject, practice, pedagogical technology, environmental awareness

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Borisyuk M. V., Kamornikova S. V. Pedagogical technology for the development of environmental awareness in elementary school children at “The world around us” lessons. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura.* 2023;(2):39–45. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-39-45.

ВВЕДЕНИЕ

«Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации указывает на то, что экологическое образование в интересах устойчивого развития – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и до получения высшего образования ...» [1, с. 86]. По мнению М. О. Мдивани, В. И. Панова и Л. Б. Черезовой, «именно дошкольный и младший школьный возраст детей характеризуется активным приобретением знаний об окружающем мире и формированием эмоционального отношения к нему. Полученные в этом возрасте первичные данные о природе в дальнейшем становятся основой стихийного или целенаправленного формирования экологического сознания и определяют экологичность/неэкологичность поведения и взаимодействия с природой» [2, с. 48].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При выполнении работы использовался комплекс общетеоретических методов: анализ понятийно-терминологического аппарата, изучение и анализ методической и теоретической литературы по проблеме формирования экологического сознания младших школьников, синтез и обобщение информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Под экологическим сознанием понимается совокупность экологических и природоохранных представлений, мировоззренческих позиций и отношений к природе, стратегий практической деятельности, направленных на природные объекты. По определению С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина, «экологическое

сознание – это необходимость понимания, что нужно охранять природу, что нужно правильно взаимодействовать с ней» [3, с. 14].

Формирование экологического сознания школьников осуществляется путем сочетания различных форм работы:

1. Учебно-исследовательской деятельности: организации и проведения природоведческих экскурсий, экологоориентированных проектов, опытов, мини-исследований, практических работ.

2. Природоохранной деятельности: экологических акций, изготовления искусственных гнезд, экологических субботников.

3. Учебно-просветительской деятельности: конкурса рисунков, плакатов, листовок, создания спектаклей экологической моды, пропаганды экологических знаний среди местного населения, выступлений на классных часах, проведения тематических недель, выпуска буклетов на экологическую тематику, создания компьютерных презентаций [4, с. 362].

В данной работе представлена педагогическая технология формирования экологического сознания младших школьников, которая может быть реализована в рамках предметных уроков по окружающему миру при выполнении практических работ.

Цель педагогической технологии – формирование у младших школьников экологического сознания, вооружение их экологическими и естественнонаучными знаниями, обучение практическим (экспериментальным) методам познания. Обозначенные цели определяет целевой компонент педагогической технологии (рис. 1).

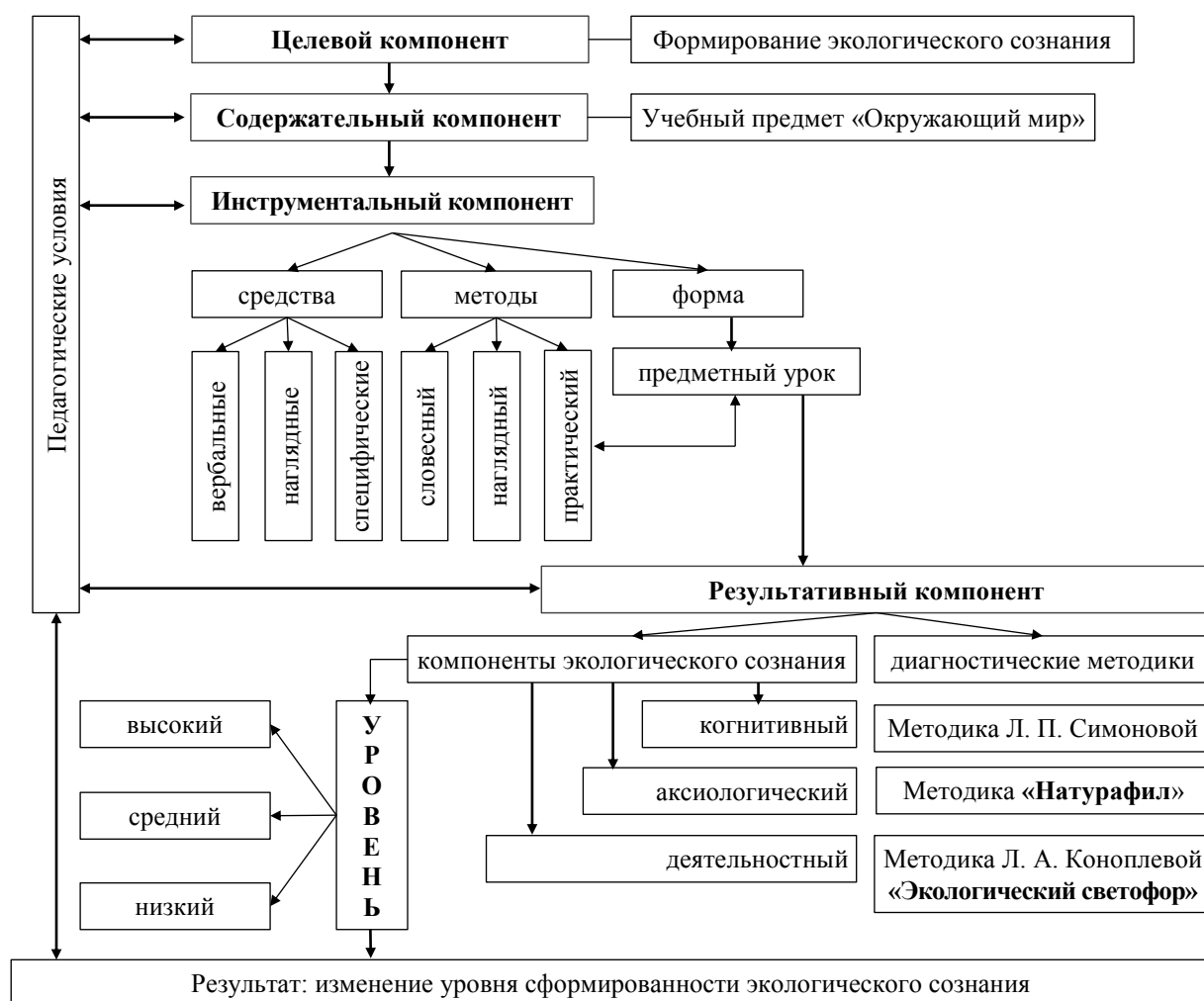

Рис. 1. Педагогическая технология формирования у младших школьников экологического сознания
 Примечание: составлено авторами.

Приоритетными задачами технологии являются:

- формирование у обучающихся начальной школы знаний о природных процессах и явлениях, о взаимосвязи компонентов живой и неживой природы, о роли эксперимента в познании окружающего мира;
- формирование у младших школьников компонентов экологического сознания (когнитивного, ценностного, деятельностного);
- обеспечение познавательной свободы личности, предоставление ей самостоятельности и возможности познания окружающего мира;
- вооружение младших школьников основными умениями и навыками организации и проведения практических работ в рамках

изучения экологических и естественнонаучных тем по интегрированному курсу «Окружающий мир».

Учебный предмет «Окружающий мир» занимает особое место среди учебных предметов начальной школы, так как носит ярко выраженный интегрированный характер, объединяя материал естественных и обществоведческих наук.

Ценностными ориентирами для реализации экологического образования младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир» являются:

1. Природа как одна из важнейших основ здоровой и гармоничной жизни человека и общества.
2. Наука как часть культуры, отражающая человеческое стремление к истине, к поз-

нению закономерностей окружающего мира природы и социума.

3. Нравственный выбор и ответственность человека в отношении к природе, к самому себе и окружающим людям [5, с. 68].

Освоение курса «Окружающий мир» вносит существенный вклад в достижение личностных результатов начального образования, а именно в формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы; в установку на безопасный, здоровый образ жизни, наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережное отношение к окружающей среде.

Таким образом, в процессе изучения предмета «Окружающий мир» в начальной школе учитель знакомит младшего школьника с понятиями, научными объектами, создает условия для осмысления связывающих их закономерностей, что способствует формированию экологического сознания.

Реализация учебного материала интегрированного курса «Окружающий мир» возможна при условии применения адекватных методов, форм и средств, способствующих формированию у учеников начальной школы экологического сознания. Данные аспекты обеспечивают инструментальное сопровождение тем курса в рамках рассматриваемой технологии, развитие у младших школьников индивидуальных стратегий и способов выполнения практических заданий.

Наряду с целевым (определяет цель технологии) и содержательным (характеризует перечень проблем, необходимых для изучения, усвоения и применения) структурными компонентами педагогической технологии, важным является инструментальный, основная задача которого состоит в методическом обеспечении формирования экологического сознания младших школьников в процессе изучения учебного предмета «Окружающий мир».

В исследовании сделан акцент на практическом методе изучения окружающего мира, реализуемом на предметных уроках, которые предполагают проведение практических работ.

«Практические работы – это один из видов активной самостоятельной работы учащихся, который проводится с применением различных методов, материалов, инструмен-

тов, приборов и других средств» [6, с. 32]. Практические работы – это неотъемлемая часть процесса изучения окружающего мира. Их выполнение обеспечивает формирование навыков применения теоретических знаний на практике, возможности воспроизвести доступные для понимания процессы, происходящие в природе, наглядно представить свойства различных объектов, их взаимосвязь, а также подготовиться к познанию в будущем законов, открытых определенной наукой (биологией, физикой, химией, географией, астрономией)¹.

Практические работы обычно проводятся после изучения крупных разделов или тем учебного предмета и носят обобщающий характер. Работы могут проводиться не только в классе, но и за пределами школы (измерения на местности, работа на пришкольном участке) [7, с. 62].

Реализация содержательного компонента по дисциплине предполагает проведение следующих видов практических работ:

1. Работы с натуральными предметами природы. Натуральные предметы – это объекты природы (живые растения, животные), объекты неживой природы (образцы полезных ископаемых). Натуральные объекты применяются в качестве демонстрационного и раздаточного материала. Например, рассказывая о природе степей, целесообразно продемонстрировать учащимся образцы степных растений, животных, почв и предложить сравнить те или иные объекты.

2. Работы с приборами и моделями (термометром, барометром, гномоном, компасом, лупой и др.). Например, с помощью термометра ученики могут измерить температуру воздуха или воды, а с помощью лупы – более детально рассмотреть строение живых объектов. Работа с моделями или самостоятельное их изготовление позволяет не только изучить какой-либо экологический процесс, но и сделать «видимыми невидимые в природе связи» (например, при изучении темы «Круговорот воды в природе» именно моде-

¹ Борисюк М. В. Теория и методика преподавания предмета «Окружающий мир»: курс лекций. Донецк: ДонНУ, 2020. 179 с.

лирование позволяет более детально понять процессы испарения и конденсации).

3. Работы с планами местности и картами развивают умение читать план местности; формируют навыки самостоятельного проведения наблюдений, умения делать обобщения и выводы. Например, учитель раздает каждому ученику план местности, и они все вместе описывают западную часть плана или, например, дети составляют план озеленения школьного двора.

4. Графические работы (выполнение схем, чертежей, рисунков). Например, при изучении темы «Свойства воды» построение схемы зависимости агрегатного состояния воды от температуры позволит сформировать у учеников начальной школы понимание роли температуры в переходе воды из жидкого состояния в твердое или газообразное в зависимости от снижения или повышения данного экологического фактора.

5. Работы с картинками. Картина как средство обучения известна с XIX в. На уроках окружающего мира картины используются для решения различных учебных задач: они могут быть источником новых знаний, материалом для обобщения, средством мотивации. Крупное изображение позволяет длительно фиксировать внимание младших школьников на изучаемом явлении, направлять его на существенное, главное. Используя учебные картины, учитель знакомит школьников также и с приемами работы, которые потом найдут место при самостоятельной деятельности учеников с раздаточным материалом не только печатного, но и предметного характера, то есть с помощью картин формируются и общеучебные умения. Считаем целесообразным использовать изображения животных, растений при изучении тем «Грибы», «Растения степной зоны», «Птицы» и т. п.

6. Работы с макетами. Макеты – это трехмерные изображения предмета (его части или группы предметов) в уменьшенном или увеличенном виде. В начальной школе используются глобус, компас и некоторые технические модели – часовой циферблат, термометр и т. д. Модели используются как демонстрационные пособия при объяснении

учебного материала и проверке знаний учащихся. В качестве демонстрационных пособий на уроках окружающего мира применяются муляжи плодов, овощей и фруктов, а также самостоятельно изготовленные на уроках труда макеты ландшафта, действующих вулканов.

Практические работы могут выполняться:

1. Без использования источника информации (в этом случае ученик использует лишь собственные знания и умения, например, формулирует определения понятий, составляет описания или характеристики объектов и явлений, опираясь на представления памяти, собственные наблюдения и опыт).

2. На основе одного источника, например, карты, плана, текста, рисунка, макета, природного объекта.

3. На основе нескольких источников [8].

Выделяют три этапа организации деятельности учащихся при выполнении практической работы:

1 этап – подготовительный;

2 этап – непосредственное выполнение практического занятия или всей работы;

3 этап – этап итогового контроля.

Во время предварительной подготовки к занятию учащиеся знакомятся с теоретическим материалом по данной теме, работают с раздаточным материалом, изучают материал учебника к практической работе, готовятся к беседе с преподавателем по основным вопросам, пользуясь при желании дополнительной литературой.

Непосредственно на предметном уроке при выполнении практической работы учитель повторно определяет цель и основные задачи.

Проверка уровня подготовки учащихся к уроку (к выполнению практической работы) осуществляется с помощью различных методов: опрос, беседа, проверка решенных задач. В ходе беседы с младшими школьниками учитель обращает внимание на теоретическую и практическую значимость работы, отмечает посильный уровень сложности экспериментальных заданий, способствуя тем самым созданию положительной мотивации к работе. В ходе опроса вопросы к учащимся формулируются так, чтобы они послужили основой для усвоения приобретаемых на практическом занятии знаний, уме-

ний и навыков, а также для того, чтобы они были нацелены на помощь в осмыслении методики проведения работы. Вопросы также способствуют проверке и оценке учащимися степени согласованности экспериментальной методики с теорией. Если ответы на вопросы, указанные в практической работе, вызывают трудности у младших школьников, учитель выясняет, с чем они связаны. Помощь при возникших затруднениях, как правило, различна: некоторым ученикам достаточно будет помочь при работе с объектом практической работы, другим – посоветовать дополнительную литературу, третьим – указать на ошибку, четвертым – внимательно прочитать тот или иной теоретический материал.

Таким образом, учитель в любом случае лишь подводит учащихся к тщательному осмыслению заданий, направляет, оказывает дозированную помощь, а все необходимые действия они выполняют самостоятельно. При возникновении затруднений учитель сам поясняет непонятные моменты.

Контроль в процессе выполнения практической работы осуществляется следующим образом:

- указывается способ проверки полученного результата;
- предлагается просмотреть теоретический материал;
- предлагается повторить работу (если результаты практической работы и теории сильно расходятся);
- объясняются причины отклонения полученного результата от истинного. Необходимо отметить, что во время выполнения практической работы педагог одобряет те или иные действия обучающихся, дает советы, методические указания, уточняет задание, задает вопросы.

Результаты работы учащиеся оформляют в виде таблиц, схем, кластеров, моделей. Таким образом достигается упорядочение, осознанность выполняемых учащимися действий.

По окончании выполнения заданий младшими школьниками производится анализ полученных результатов, сравнение их с теоретическим материалом. После соответствующих выводов они выполняют контрольные задания, отвечают на вопросы.

Защита практической работы обычно проводится в форме беседы с учителем.

Следует отметить, что для учителя очень важно создать благоприятные условия для самостоятельной практической творческой деятельности школьников и умело направлять эту деятельность.

Результативный компонент технологии предполагает проведение педагогического мониторинга эффективности технологии на отдельных этапах ее функционирования с применением адекватного диагностического инструментария (в рамках диагностического компонента технологии), оценку эффективности выбранных методов и средств, личных достижений обучающихся и при необходимости внесение корректив в структуру и содержательное наполнение технологии.

Следует отметить, что важным условием формирования экологического сознания является диагностическое обеспечение данного процесса, включающее комплекс методических тестовых материалов для осуществления эффективного мониторинга экологической образованности младших школьников.

В представленной педагогической технологии мы рекомендуем следующие методы оценки уровня сформированности экологического сознания: методику Л. М. Симоновой, направленную на выявление уровня экологических знаний младших школьников и отражающую сформированность когнитивного компонента экологического сознания; методику-опросник «Натурафил» для выявления уровня сформированности ценностного (аксиологического) компонента экологического сознания [8]. Наиболее часто встречающейся и нашедшей широкое применение в практической деятельности учителей начальной школы является методика «Экологический светофор», характеризующая уровень сформированности деятельностного компонента экологического сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предметный урок, базирующийся на использовании специфических средств естественнонаучного образования младших школьников (лабораторное оборудо-

дование, таблицы, модели, видеофильмы) и предусматривающий выполнение практических работ, является важной формой фор-

мирования экологического сознания младших школьников.

Список источников

1. Поданева Т. В. Формирование основ экологической культуры у детей дошкольного возраста // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 86–90.
2. Мдивани М. О., Панов В. И., Черезова Л. Б. Эмпирическое исследование экологического сознания у детей дошкольного и младшего школьного возраста (6–10 лет) // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 4. С. 48–58.
3. Болотова, Е. А., Балукова И. Б. Особенности формирования экологического сознания у школьников младшего подросткового возраста // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 11–13 апреля 2019 г., г. Псков. Псков : Псковский гос. ун-т, 2019. С. 13–18.
4. Кононова М. Н., Солонько А. И. Экологические мероприятия, проводимые среди школьников Республики Адыгея в 2015–2017 гг. // География: развитие науки и образования : Коллективная моногр. по мат-лам Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 155-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского, Санкт-Петербург, 18–21 апреля 2018 г. / Отв. ред. В. П. Соломин, В. А. Румянцев, Д. А. Субетто, Н. В. Ловелиус. Т. II. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 361–364.
5. Нестерова А. А. Решение задач экологического образования младших школьников в современных образовательных программах // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 2 (8). С. 66–71.
6. Брехова А. В., Кудрявцева О. Д. Организация практической работы в условиях дистанционного обучения // Технологическое образование в системе «школа-колледж-вуз»: традиции и инновации : мат-лы Всерос. науч.-практич. конф., 24 марта 2022, г. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2022. С. 30–34.
7. Дзагиева Х. Д. Методы обучения в начальной школе // Lingua – universum. 2014. № 5. С. 61–62.
8. Макарова Л. М. Экологическая психология и педагогика. Самара : Самар. гос. ун-т, 2014. 123 с.

Информация об авторах

М. В. Борисюк – кандидат биологических наук, доцент.

С. В. Каморникова – учитель начальных классов.

References

1. Podaneva T. V. Development of basic ecological culture in preschool children. *The World of Science, Culture and Education*. 2018;(4):86–90. (In Russian).
2. Mdivani M. O., Panov V. I., Cherezova L. B. An empirical research of environmental consciousness in preschool and junior schoolchildren (6–10 years). *Experimental Psychology*. 2016;9(4):48–58. (In Russian).
3. Bolotova E. A., Balyukova I. B. Osobennosti formirovaniya ekologicheskogo soznaniya u shkolnikov mladshogo podrostkovoogo vozrasta. In: *Aktualnye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, April 11–13, 2019*. Pskov: Pskov State University; 2019. p. 13–18. (In Russian).
4. Kononova M. N., Solonko A. I. Ekologicheskie meropriiatiya, provodimye sredi shkolnikov Respubliki Adygea v 2015–2017. In: *Solomin V. P., Rumyantsev V. A., Subetto D. A., Lovelius N. V. (eds.) Geografiya: razvitie nauki i obrazovaniia: joint monograph following the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Devoted to the 155th Anniversary of the Birth of Vladimir I. Vernadskiy, April 18–21, 2018*. Saint Petersburg: Herzen University Press; 2018. Vol. 2. p. 361–364. (In Russian).
5. Nesterova A. A. Meeting the challenges of environmental education of primary school children within the modern educational programmes. *Volga Region Pedagogical Search*. 2014.(2):66–71. (In Russian).
6. Brekhova A. V., Kudryavtseva O. D. Organizatsiya prakticheskoi raboty v usloviyakh distantsionnogo obucheniya. In: *Tekhnologicheskoe obrazovanie v sisteme “shkola – kolledzh – vuz”: traditsii i innovatsii: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, March 24, 2022*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University; 2022. p. 30–34. (In Russian).
7. Dzsagieva Kh. D. Metody obucheniya v nachalnoi shkole. *Lingua – Universum*. 2014;(5):61–62. (In Russian).
8. Makarova L. M. Ekologicheskaya psikhologiya i pedagogika. Samara: Samara State University; 2014. 123 p. (In Russian).

Information about the authors

Marina V. Borisjuk – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor.

Svetlana V. Kamornikova – Elementary School Teacher.

Научная статья
УДК 37.017.4
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-46-53

ПРОТИВОРЕЧИЯ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Юрьевна Муллер^{1✉}, Ирина Александровна Кудрейко²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Донецкий национальный университет, Донецк, Россия

¹ olga_megion@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-8938-5386>

² i.kudreiko@donnu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5865-3659>

Аннотация. На основании изученного материала авторы выделяют принципы, отражающие подходы к осуществлению гражданского воспитания и характеризующие условия, которые обеспечивают эффективность данного процесса. Цель статьи – рассмотреть противоречия, закономерности и принципы гражданского воспитания образовательного процесса, определить педагогические условия и современные перспективные направления. Основными методами исследования являются сравнительный анализ исторической, социологической, политологической и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация теоретического материала. Методы исследования: теоретические (анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические (анкетирование, тестирование).

По результатам анкетирования, позволяющего выявить установку студентов на «слепой» или «конструктивный» патриотизм, студенты разрабатывали и реализовывали проекты, направленные на развитие у них качеств, присущих «конструктивному» патриотизму, формированию социальной активности и гражданской ответственности. Использование теоретических методов указывает на противоречия и проблемы формирования гражданственности молодого поколения как одной из социально значимых государственных задач; эмпирический метод исследования позволил выявить проблемы в данном направлении с целью дальнейшей коррекции воспитательного процесса в вузах.

Ключевые слова: гражданское воспитание, противоречия, закономерности, принципы, гражданственность, патриотизм

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Муллер О. Ю., Кудрейко И. А. Противоречия, закономерности и принципы гражданского воспитания в теории и практике образования // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 46–53. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-46-53.

Original article

CONTRADICTIONS, PATTERNS AND PRINCIPLES OF CIVIC EDUCATION IN THE THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Olga Yu. Muller^{1✉}, Irina A. Kudreiko²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Donetsk National University, Donetsk, Russia

¹ olga_megion@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-8938-5386>

² i.kudreiko@donnu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5865-3659>

Abstract. Based on the studied material the authors have identified the principles representing approaches to civic education and characterizing conditions that ensure the process efficiency. The purpose of the article is to consider the contradictions, patterns and principles of civic education in the educational process, to determine the pedagogical conditions and current promising trends. Comparative analysis of historical, sociological, political, psychological and pedagogical literature on the studied issue, generalization and systematization of theory are the main research methods. They are both theoretical (analysis, systematization, generalization) and empirical (questionnaires, testing).

Based on the results of the questionnaire survey, demonstrating students' attitude to "blind" or "constructive" patriotism, the students developed and implemented projects aimed at development of "constructive" patriotism, community and civic involvement. The use of theoretical methods revealed the contradictions and issues of the youth civic consciousness development, being one of the socially important national goals. The use of empirical methods of research allowed the authors to reveal certain issues in this area in order to further correct the educational process at institutions of higher education.

Keywords: civic education, contradictions, patterns, principles, civic consciousness, patriotism

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Muller O. Yu., Kudreiko I. A. Contradictions, patterns and principles of civic education in the theory and practice of education. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):46–53. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-46-53.

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные преобразования, происходящие в обществе, свидетельствуют об актуальности проблемы гражданского воспитания в современных условиях. Так, в законе «Об образовании в Российской Федерации» важное место отводится воспитанию у студентов таких качеств, как уважение к правам и свободам человека, гражданственность, трудолюбие, любовь к окружающей природе, Родине, семье [1]. Тема воспитания была обозначена Президентом РФ В. В. Путиным в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. С 1 января 2021 г. в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование», основными задачами которого являются обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан, проведение мероприятий патриотической направленности и т. д. [3]. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной деятельности в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий гражданско-патриотической направленности, нацеленных на формирование духовной, социально активной и гармонично развитой личности, осознающей неразрывную связь со своей Родиной, способной действовать во благо развития нашего общества.

Такое воспитание является приоритетным, поскольку от уровня сформированности патриотического сознания и устойчивой системы мировоззренческих принципов личности зависит настоящее и будущее каждого гражданина. Отметим, что воспитание студенческой молодежи требует от всех заинтере-

ресованных социальных институтов не паллиативных мер, а комплексного подхода, способствующего успешной социализации студентов, идентификации себя с будущей профессией, имеющей свои ценности и традиции [4].

К составляющим гражданского воспитания относится политическое, правовое, нравственное (морально-этическое) и патриотическое мировоззрение. Основой служат понятия «патриот» (отношение личности к своей Родине, ее историческому прошлому и настоящему) и «гражданин» (принадлежность человека к тому или иному народу, его политическая активность). Сущность понятия «патриотизм» имеет высокое культурное и духовное значение для личности и свидетельствует о взаимосвязи с гражданским воспитанием в педагогическом дискурсе, которое основывается на принципе гуманности и строится на нравственной составляющей и общечеловеческих ценностях.

Дефиниция понятия «патриотизм» имеет достаточно содержательное значение и включает в себя смысл, предусматривающий как узкую, так и широкую трактовку [5]. Появление данного понятия следует соотносить с философией Нового времени. После Великой французской революции и краха монархических режимов проявилась тенденция к образованию национальных государств – процесс, затянувшийся на десятилетия. Идеология эпохи Просвещения предполагала, что чувство приверженности к монарху займет «привязанность» к своему гражданству, к своему народу. В данном случае в политическом дискурсе концепт «патриотизм» проявляется в виде нравственных и политических принципов [6].

Однако, значение понятия «патриотизм» в дальнейшей истории в целом было неоднозначным, т. к. те или иные его трактовки нередко критиковались различными интеллектуалами (например, К. Марксом, Ф. Энгельсом, С. Уваровым). В послереволюционной России была принята концепция патриотизма, предполагающая привязанность и верность советскому социалистическому государству: в таком понимании патриотизма представления о нем граничили с идеологией и даже с мифологией. Альтернативой таким трактовкам патриотизма в то время были в основном «космополитические» концепции патриотизма, предполагающие, что любовь к родине в конечном итоге должна быть направлена и на любовь ко всему человечеству [7].

По мнению профессора Нижегородского государственного педагогического университета А. А. Терентьева, патриотизм по своей природе не содержит (или не должен содержать) конфликтного начала, поскольку ввиду наличия в нем глубинных метафизических начал (с которыми в том числе связаны попытки связать данное понятие с космополитизмом) он не предполагает конфликта интересов между частными интересами и интересами общества, в котором живет человек [8]. На наш взгляд, эта точка зрения представляет содержательный интерес, но ее автор игнорирует внутренние диалектические аспекты сущности понятия «патриотизм». В частности, противоречием является неизбежность при привязанности к родине отторжения от «другого», т. е. критика других государств, обществ и культур. Например, в зарубежной литературе разделяют «слепой» патриотизм и «настоящий» (конструктивный, гражданский) патриотизм [9]. Первый предполагает догматический характер отношений субъекта с Родиной, второй – недогматический характер, основанный на разуме, на осмысленной оценке, анализе и критике сложившейся ситуации, требующей обращения субъекта к понятию «патриотизм» и к Родине.

Очевидно, что «слепой» патриотизм является гораздо более эффективным средством управления и манипулирования, чем гражданский патриотизм, основанный на критическом отношении субъекта к ситуации и допускающий возможность для ее изменения

самим субъектом (гражданином, народом). По этой причине именно «слепой» патриотизм доминировал в большинстве исторических государств, в том числе в России, т. к. пассивными субъектами в контексте религии или идеологии легко управлять, тогда как основанный на разуме патриотизм теряет свой манипулятивный элемент.

А. В. Кошкин отмечает, что патриотизм не может являться самоценностью, т. к. условие его проявления есть коллективное бессознательное, массовое сознание, способное на этическую оценку той или иной ситуации или мировоззренческой парадигмы [10]. По мнению автора, патриотизм по своей природе также никак не связан с идеологией или с религией.

М. З. Салехи отмечает, что противоречие заключается в том, что установление демократии без национального строительства (по крайней мере, «сверху») невозможно, однако сам принцип такого построения имеет в той или иной степени дискриминационный характер [11].

Таким образом, те или иные противоречия в отношении патриотизма отражаются в педагогическом дискурсе гражданского воспитания. Перечисленные противоречия связаны с закономерностями и сконцентрированы в исходных теоретических положениях – принципах. Проблема закономерностей и принципов обучения и воспитания является одной из наиболее актуальных в педагогике, так как способствует выявлению направления движения и развития процесса, его тенденций и возможных изменений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В своей работе мы использовали следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и эмпирические (анкетирование, тестирование). Методологическую основу исследования составили научные положения о воспитании, связанные с социально-экономическим, политическим и культурным состоянием общества.

Теоретическое обоснование исследования представлено в трудах исследователей, анализирующих различные аспекты процесса гражданского воспитания (Н. Л. Ревенко, М. З. Салехи, А. А. Терентьева, Н. Б. Пугачевой, Т. В. Николаевой и др.).

Проведенный эксперимент позволил выявить установку студентов на «слепой» или «конструктивный» патриотизм. По результатам анкетирования представилось целесообразным совершенствовать систему гражданского воспитания по развитию у студентов качеств, присущих «конструктивному» патриотизму, формированию социальной активности и гражданской ответственности. В процессе проведения практических занятий студенты экспериментальной группы Донецкого и Сургутского университетов были вовлечены в реализацию проектной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Задаче обеспечения в постсоветской педагогике надлежащих условий развития системы гражданского воспитания способствуют закономерности, представляющие собой устойчивые, повторяющиеся и имеющие значение связи в процессе формирования качеств личности гражданина [12]. З. К. Исмаилова выделяет закономерности гражданского воспитания, которые, на наш взгляд, можно обозначить в контексте изучаемого исследования (рис. 1).

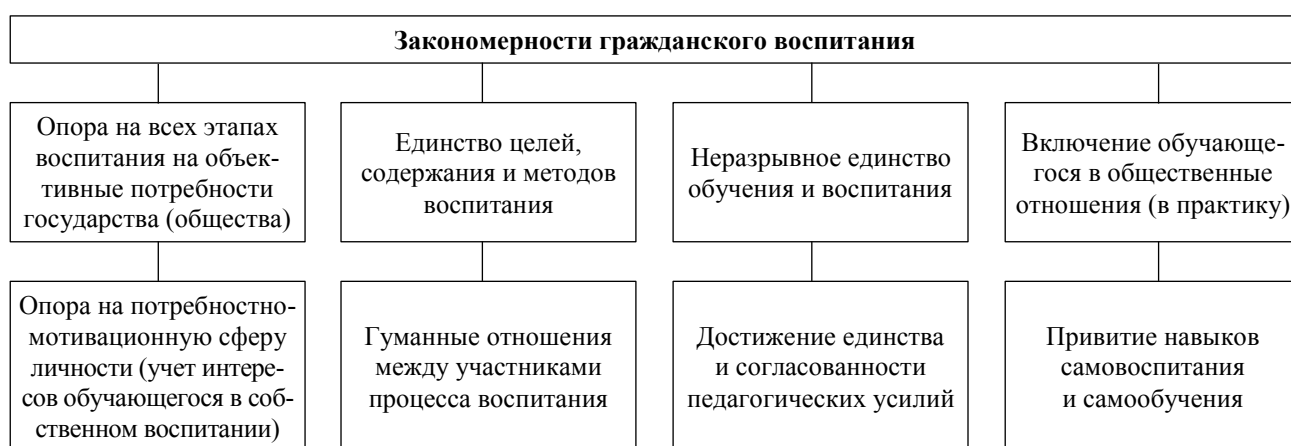

Рис. 1. Закономерности гражданского обучения

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании З. К. Исмаиловой [13].

С учетом обозначенных закономерностей, объясняющих возможные направления и преобразования гражданского воспитания, выделяются принципы, опирающиеся на понятия обучения и определяющие базовые ценности развития гражданственности [14].

Авторы Н. Б. Пугачева и И. В. Фролов предлагают на рассмотрение семь принципов гражданского воспитания, которые, по нашему мнению, также можно соотнести с принципами гражданского образования (рис. 2).

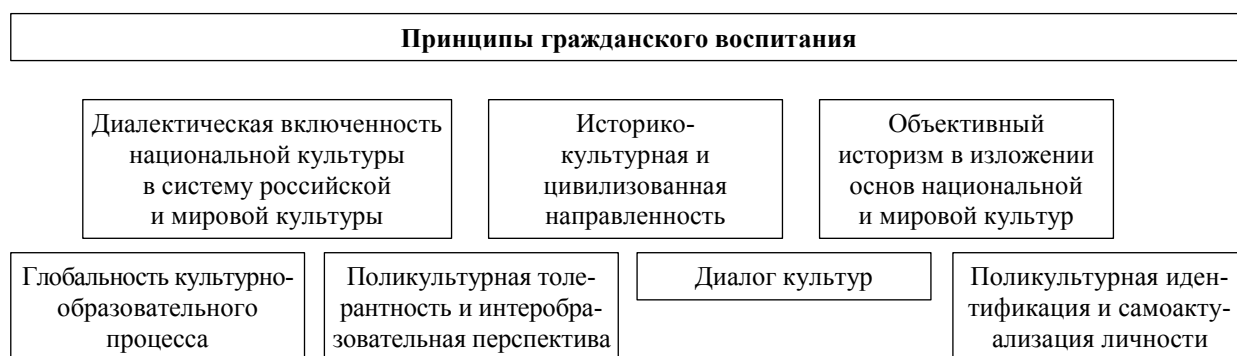

Рис. 2. Принципы гражданского воспитания

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании Н. Б. Пугачевой и И. В. Фролова [15].

На основании изученного материала мы выделили несколько принципов, отражающих общие подходы к осуществлению гражданского воспитания и характеризующие условия, которые обеспечивают эффективность данного процесса: принципы целостно-смыслового равенства, гуманизма, природосообразности, непрерывности и преемственности воспитательного процесса.

В основу выделенных принципов положена идея о том, что гражданское воспитание есть процесс интеграции индивидуально и социально-значимых качеств личности, характеризующих ее как субъекта общественных отношений. Следует отметить, что сущность гражданского воспитания определяет его структуру, состоящую из определенных компонентов. Выделим его базовые компоненты: социальный, культурологический, аксиологический, эстетический, эмпатийный, проектный, деятельностный [5]. В процессе патриотического воспитания важным является развитие аксиологического потенциала, который обусловлен как личностными ориентирами, так и жизненными целями и убеждениями в различных сферах жизнедеятельности.

Например, И. А. Макеева рассматривает проблему гражданского воспитания в призме компетентностного подхода, выделяя при

этом пять компонентов гражданственности и связанные с каждым из них задачи: когнитивный (права и свободы, этика), ценностный (патриотизм, моральные ценности), мотивационный (патриотическое самосознание, ответственность за страну), эмоциональный (национальная гордость, чувство долга), деятельностный (активная гражданская позиция, социальное творчество) [16].

С каждым из компонентов связан ряд педагогических задач, решение которых способствует формированию компетенций, касающихся развития качеств гражданина и патриота.

Сформулированные закономерности и принципы требуют создания определенных условий для их реализации в процессе обучения и воспитания. Например, исследователь М. Н. Николаев для эффективного решения проблемы гражданского воспитания обучающихся определил комплекс следующих педагогических условий: активизация самоуправленческой деятельности, установление доброжелательной атмосферы, разработка и использование эффективных методик и технологий и др. [17]. Принимая во внимание выше рассмотренные исследования, мы разработали педагогические условия гражданского воспитания студентов вуза (рис. 3).

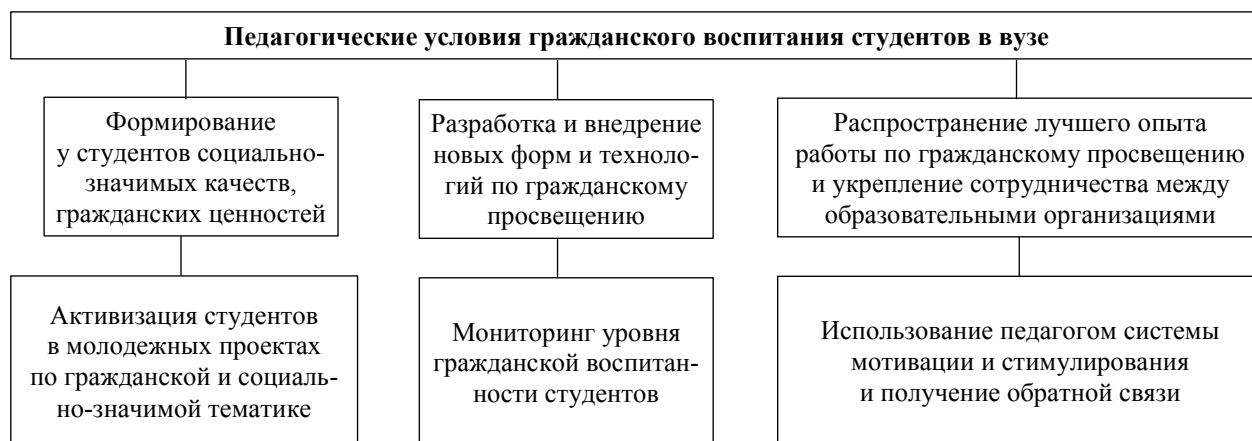

Рис. 3. Педагогические условия гражданского воспитания студентов в вузе
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таким образом, анализ современных теоретических источников свидетельствует о достаточно большом разнообразии мнений и концепций в отношении определения про-

тиворечий, закономерностей и принципов гражданского воспитания.

Выше нами отмечено, что одним из противоречий в постсоветском гражданском

воспитании является обнаружение различий между «слепым» и «конструктивным» патриотизмом. На примере этого противоречия, с учетом закономерностей и принципов гражданского воспитания, рассмотренных ранее, мы провели исследование, позволяющее выявить установку студентов на «слепой» или «конструктивный» патриотизм. Напомним, что «слепой» патриотизм характеризуется положительным отношением к своей стране и неприятием критики в ее адрес. «Конструктивный» же, наоборот, показывает критическое отношение и настрой на позитивные перемены. Анкетирование мы провели среди студентов Донецкого и Сургутского университетов (20 респондентов). Студентам было предложено ответить на ряд вопросов, проясняющих их отношение к своей стране. На основании полученных ответов мы обнаружили неоднородность патриотического дискурса. Студенты по-разному понимают сущность понятий «патриот» и «гражданин»: сторонники «конструктивного» патриотизма указывают на деятельностные аспекты гражданской позиции и отмечают, что гражданин в нашей стране наделен не только правами, но и обязанностями в отличие от сторонников «слепого» патриотизма, считающих наличие соответствующих прав у гражданина специфическим свойством. Почти половина опрошенных выделили важность развития гражданственности как выражение собственного мнения. Исследование показало, что студенты не склонны к «конструктивному» патриотизму, хотя мнение респондентов по ряду вопросов представителей двух групп совпадают.

По результатам анкетирования ориентация студентов в направлении гражданственности соответствует «слепому» патриотизму. Поэтому представляется целесообразным совершенствовать систему гражданского воспитания по развитию у студентов качеств, присущих «конструктивному» патриотизму, формированию социальной активности и гражданской ответственности.

В процессе проведения практических занятий студенты экспериментальной группы

были вовлечены в реализацию проектной деятельности, направленной на решение реальных социальных проблем, где они получали опыт гражданского действия, а также приняли участие в Межрегиональном форуме волонтеров просвещения в проекте Росмолодежь. Следует отметить, что важным для реализации проектного компонента в образовательной деятельности является формирование у студентов профессионально значимых качеств: умение самостоятельно мыслить, делать осознанный выбор, принимать решения и нести за них ответственность, моделировать разнообразные виды учебно-воспитательной деятельности, внедрять инновационные технологии в образовательный процесс [2].

Готовившиеся к тестированию студенты экспериментальной группы выполняли задания практического характера, в основном предполагавшие решение педагогических ситуаций по теме гражданского воспитания, в частности, участвовали в коллективном решении проблем по разрешению конфликтных ситуаций, возникавших вокруг противоречий между интересами индивида и интересами государства. Важным условием при этом было отсутствие единственного правильного ответа на поставленные задачи, что позволило оценить уровень сформированности компетенции через сравнение результатов тестирования с результатами другой группы.

Студенты второй (контрольной) группы обучались по традиционной («постсоветской») модели, для которой характерна эклектичность в использовании методов, закономерностей и принципов гражданского воспитания.

По окончании семестра студентам обеих групп предлагалось пройти тестирование с одинаковыми заданиями. При оценке ответов учитывалась аргументация, объем ответа, наличие ссылок на нормативно-правовые акты, исторические и социально важные события, научные данные. Результаты проведенного тестирования, оцененные по 5-балльной шкале, отражены на рис. 4.

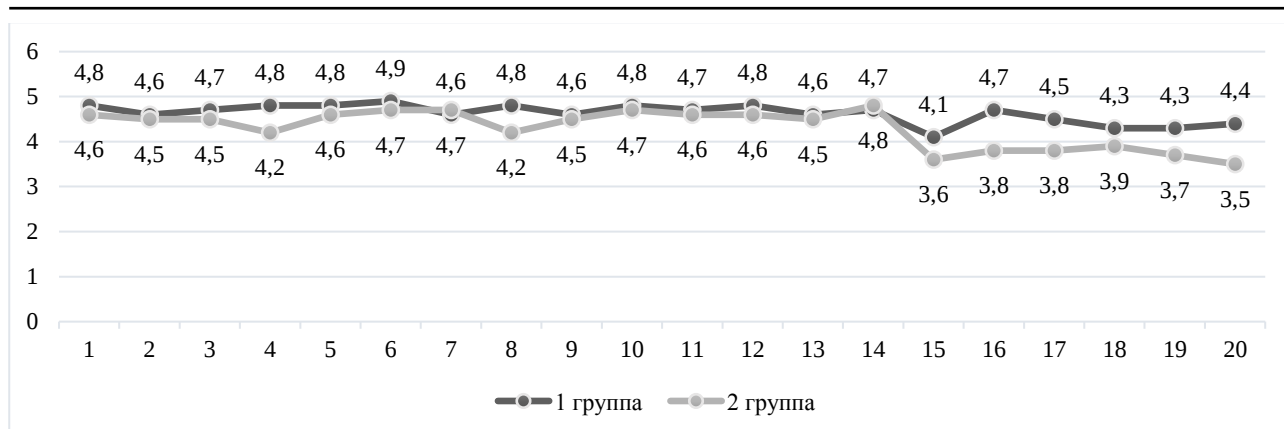

Рис. 4. Результаты тестирования студентов (кол-во баллов)

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

По итогам проведенного исследования установлено, что студенты экспериментальной группы проявили явные признаки «конструктивного» патриотизма: их ответы на вопросы были обоснованными, аргументированными и конструктивными. Студенты, обучавшиеся по традиционной модели, проявляли больше признаков «слепого» патриотизма, предполагающих скорее идеологическое или догматическое понимание патриотизма и гражданства (что «постсоветская» модель наследует из советской и дореволюционной моделей).

Традиционный «постсоветский» подход, характеризующийся неконструктивной для решения задач гражданского воспитания эклектикой, является недостаточно эффективным в разрешении актуальных противоречий гражданского воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной педагогике существует множество концепций и парадигм гражданского воспитания, с каждой из которых связаны определенные закономер-

ности, принципы и методы гражданского воспитания. Однако эффективность различных подходов к гражданскому воспитанию при этом является относительной. Как показало проведенное исследование, наибольшей эффективностью в разрешении актуальных противоречий в современной педагогике является активное участие студентов в различных мероприятиях.

Учитывая представленные выше данные, важно повышать значимость гражданского воспитания, требующего глубокого осмысления сущности понятия «гражданин» как уникальной личности, готовой осуществить свой вклад в построение гражданско-правового государства.

В качестве рекомендаций по дальнейшей работе в направлении гражданского воспитания предлагаем повысить количество занятий, предполагающих участие студентов в моделируемых ситуациях, в которых проявляются две грани целостной личности: патриот и гражданин, с опорой на базовые принципы гражданского воспитания.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 31.01.2023).
2. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 20.01.2023).

References

1. On Education in the Russian Federation : Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 31.01.2023). (In Russian).
2. Executive Order on Russia's national development goals through 2030. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 25.01.2023). (In Russian).
3. Federal Project "Patriotic Education". URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).

4. Кудрейко И. А. Воспитательный аспект формирования профессионально значимых качеств будущих учителей словесности: сущность и ключевые положения // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 6. С. 63–83.
5. Кудрейко И. А. Базовые компоненты патриотического воспитания бакалавров славянской филологии // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 7. С. 125–134.
6. Ревенко Н. Л. Гражданско-патриотическое воспитание, патриотическое воспитание молодежи: содержание и роль, методика // Приложение к журналу «Среднее профессиональное образование». 2022. № 5. С. 57–68.
7. Болдырев И. И. Гражданско-патриотическое воспитание: категориально-понятийный аппарат исследования // Перспективы науки. 2021. № 11 (146). С. 120–122.
8. Терентьев А. А. Ислам и проблемы национализма и патриотизма. URL: <https://idmedina.ru/books/materials/?3746> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Sullivan, J. L., Fried, A., Dietz, M. G. Patriotism, Politics, and the Presidential Election of 1988. *American Journal of Political Science*. 1992; 36(1):200–234.
10. Кошкин А. В. Горизонт диалектики. СПб. : Аврора, 2020. 176 с.
11. Салехи М. З. Гражданское воспитание как форма проявления демократизации и процесса нациестроительства в России // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия. Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 258–264.
12. Николаева Т. В. Гражданско-патриотическое воспитание как приоритетное направление системы воспитания // Качество профессионального образования: новые перспективы : мат-лы межрегион. науч.-практич. конф. 2021. С. 141–148.
13. Исмаилова З. К., Байбаева М. Х., Мукимов Б. Р. Общие закономерности и принципы воспитания // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 934–937.
14. Никовская Л. И. Гражданское общество и гражданское сознание (ценностно-мотивационный аспект) // Вестн. Ин-та социологии. 2015. № 1. С. 139–155.
15. Пугачева Н. Б., Фролов И. В. Принципы гражданского воспитания // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10. Ч. 2. С. 142–143.
16. Макеева И. А. Научно-методический анализ практики гражданского воспитания на современном этапе: состояние, проблемы // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2018. № 3. С. 152–158.
17. Николаев М. Н. Основные факторы гражданского воспитания учащихся // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 88–90.
4. Kudreiko I. A. The educational aspect of the formation of professionally significant qualities of future teachers of literature: the essence of key provisions. *Education Management Review*. 2022;12(6):63–83. (In Russian).
5. Kudreiko I. A. Basic components of patriotic education of bachelors of slavic philology. *Education Management Review*. 2022;12(7):125–134. (In Russian).
6. Revenko N. L. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie, patrioticheskoe vospitanie molodeozhi: sodержanie i rol, metodika. *Appendix to the Journal of Secondary Vocational Education*. 2022;(5):57–68. (In Russian).
7. Boldyrev I. I. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie: kategorialno-ponyatiinyi apparat issledovaniya. *Science Prospects*. 2021;(11):120–122. (In Russian).
8. Terentiev A. A. Islam i problemy natsionalizma i patriotizma. URL: <https://idmedina.ru/books/materials/?3746> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).
9. Sullivan J. L., Fried A., Dietz M. G. Patriotism, Politics, and the Presidential Election of 1988. *American Journal of Political Science*. 1992;36(1):200–234.
10. Koshkin A. V. Gorizont dialektiki. Saint Petersburg: Avrora; 2020. 176 p. (In Russian).
11. Salekhi M. Z. Grazhdanskoe vospitanie kak forma proyavleniya demokratizatsii i protsessa natsi-estroitelstva v Rossii. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2015;(3):258–264. (In Russian).
12. Nikolaeva T. V. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie kak prioritetnoe napravlenie sistemy vospitaniya. In: *Kachestvo professionalnogo obrazovaniya: novye perspektivy*: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference. 2021. p. 141–148. (In Russian).
13. Ismailova Z. K., Baibaeva M. Kh., Mukimov B. R. Obshchie zakonomernosti i printsipy vospitaniya. *Young Scientist*. 2015;(8):934–937. (In Russian).
14. Nikovskaya L. I. Civil society and civic consciousness (value-motivational aspect). *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2015;(1):139–155. (In Russian).
15. Pugacheva N. B., Frolov I. V. Printsipy grazhdanskogo vospitaniya. *Almanac of Modern Science and Education*. 2008;10(Suppl.2):142–143. (In Russian).
16. Makeeva I. A. Scientific and methodical analysis of present-day civil education practice: state, problems. *Cherepovets State University*. 2018;(3):152–158. (In Russian).
17. Nikolaev M. N. Main factors of civic education of students. *The World of Science, Culture and Education*. 2022;(3):88–90. (In Russian).

Информация об авторах

О. Ю. Муллер – кандидат педагогических наук, доцент.

И. А. Кудрейко – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

Olga Yu. Muller – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Irina A. Kudreiko – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 159.922.8+32.019.51:659.4
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62

«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУЗЫРИ» МОЛОДЕЖНОГО СОЗНАНИЯ

Александр Николаевич Тесленко^{1, 2}

¹ Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Астана, Казахстан

² Центр ювенологических исследований, Астана, Казахстан
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Аннотация. В статье рассматривается феномен «информационных пузырей» как результат создания персонального информационного поля, ограничивающего получение новой информации, сужающего ее к той, что согласуется с прошлыми точками зрения пользователя. Соответственно он получает намного меньше информации, противоречащей своей точке зрения, и становится интеллектуально изолированным и зависимым от иных мнений и позиций. Современная молодежь наиболее подвержена этому эффекту, что делает ее объектом информационно-психологической войны.

В статье социально-политическая категория «информационно-психологическая война» рассматривается как психологическое воздействие на молодежное сознание с целью деморализации и переформатирования медиа средствами. Интернет позволил наиболее полно синтезировать современные психотехнологии с информационными технологиями, тем самым эффективно воздействовать на бессознательное поведение человека. В статье анализируются место и роль «инфопузырей» в современной информационно-психологической войне, технологии идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия на молодое поколение. Доказательно описаны механизмы переформатирования сознания молодежи средствами сетевых технологий с манипулятивным и фейковым контентом.

Ключевые слова: молодежь, молодежное сознание, социализация молодежи, информационно-психологическая война, «информационные пузыри», интернет-технологии

Финансирование: статья подготовлена на материале научного исследования АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи», в рамках государственного грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Тесленко А. Н. «Информационные пузыри» молодежного сознания // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 54–62. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62.

Original article

“FILTER BUBBLES” OF YOUTH CONSCIOUSNESS

Aleksandr N. Teslenko^{1, 2}

¹ Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Astana, Kazakhstan

² Center for Juvenile Research, Astana, Kazakhstan
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Abstract. The article considers the phenomenon of “filter bubbles” as the result of creation of a personal information field that insulates users from new information and limits it to their past click-behavior and search history. Consequently, the users obtain much less information that disagrees with their viewpoints and become intellectually isolated and dependent on other opinions. The modern youth is most susceptible to this effect, which makes them the object of information and psychological warfare.

The socio-political category of “information and psychological warfare” is considered as psychological pressure put on youth consciousness for demoralization purposes through media. The Internet made it possible to synthesize modern psycho and information technologies, thus affecting unconscious human behavior. The article considers the place and role of “filter bubbles” in the modern information and psychological warfare, technologies of ideological, information and psychological as well as cultural influence on the younger generation. The mechanisms of changing youth consciousness through the use of network-centric technologies with manipulative and fake content are given evidence-based descriptions.

Keywords: youth, youth consciousness, youth socialization, information and psychological warfare, “filter bubbles”, internet technologies

Funded by: The article was written based on the material of the study AP 14869235 “Youth Outreach as a Condition for Successful Socialization of Students” financed by the grant of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Teslenko A. N. “Filter bubbles” of youth consciousness. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2023;(2):54–62. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62.

*«...несчастный этот землянин, и голова его
заключена в стальной шар, который он не может
снять. И в этом шаре есть один-единственный
глазок, через который он может глядеть, да еще
к этому глазку приварена шестифутовая трубка. ...*

*И только про то, что бедный Билли видел
сквозь дырочку в трубке, он и мог говорить:*

«Это жизнь».

Воннегут. К.

«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»

ВВЕДЕНИЕ

В условиях модернизации общественного сознания было создано немало иллюзорных мифов о молодежи, с одной стороны идеализирующих, а с другой – негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающих поколений в целом. В последнее время мифотворчество вокруг молодежи воспроизводится средствами информационно-психологической войны. Располагая обширным арсеналом средств и мер идеологического и психологического воздействия, манипулирования широкими массами населения, в том числе и молодого поколения, западные медиаресурсы пытаются трансформировать молодежное сознание, прежде всего влияя на историческую память (народа), его цивилизационный код. Цель данной статьи – выявить сущность, место и роль так называемых «информационных пузырей» в информационно-психологической войне за молодое поколение постсоветских стран. На наш взгляд, данная тема пока не нашла должного внимания в психолого-педагогической литературе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для того, чтобы восполнить этот пробел, нами был проведен социологический опрос в рамках междисциплинарного научного проекта «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи». Цель исследования – выявление масштабов воздействия информации на молодое поколение, сферы его включенности в информационное пространство, степень влияния информационного контента на социальные установки и ценности молодежи. Опрос проводился в феврале–марте 2022 г. на выборочной совокупности не менее 1000 респондентов в трех регионах Казахстана (Акмолинская область, города Алматы и Астана).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Молодежное сознание в контексте информационного общества. Молодежное сознание современной молодежи гибридно по своей природе: оно сочетает в себе как глубинные ментальные архетипы, так и актуальные реалии общества постмодерна, на практике представляющие собой деформированные жизненные ценности на базе бессознательно-сознательного подражания западному образу жизни и либеральному мышлению.

За годы независимости в Казахстане сформировалось уникальное поколение, которое директор Института европейских, российских и евразийских исследований (IERES) профессор университета им. Дж. Вашингтона Мар-

лен Ляруэль удачно назвала «Поколением Назарбаева» [1], а в ряде статей автора оно обозначено как «поколение KZ» [2–4].

В условиях материального расслоения, дифференциации и маргинализации общества сознание молодых казахстанцев формируется крайне парадоксально: наблюдается разрыв между социальным научением в духе «глобальных компетенций» и десакрализацией традиционного мышления. «Крушение идеалов, “промывание мозгов”, в первую очередь электронными СМИ, атрофируют боль, подавляют волю к сопротивлению, ужасы и страдания уходят на периферию сознания, загоняются в глубины и индивидуального, и “коллективного бессознательного”» [5]. Примечательно, что правовая статистика показывает рост преступности, немотивированной жестокости, экстремистского поведения в молодежной среде. Так, несмотря на некоторое снижение молодежной преступности в период пандемии COVID-19, процентное соотношение преступности среди несовершеннолетних остается на достаточно высоком уровне – «за 1 полугодие 2020 г. в среднем каждые 17 с половиной минут совершалось преступление человеком, не достигшим 29 лет» [6, с. 221].

Молодежное сознание опирается на специфические психологические особенности поколения «зумеров», главной из которых является «клиповое мышление». «Клип – это часть, которая отсылает к целому, она отсылает к самому себе. Клип избавляет сознание от необходимости обобщать и систематизировать. ... При этом сознание фрагментируется, ибо оно попадает в зеркальную комнату, в которой видит только свое отражение» [7, с. 5].

И. М. Ильинский вполне резонно указывает на другую грань информационной проблемы: «Если скорость и темпы общественного развития возрастают, значит, и человек должен думать с большей скоростью и точностью. Если объемы информации нарастают лавинообразно, то и человек должен расширять границы своего интеллекта» [8, с. 23]. Но в реальности наблюдается обратная тенденция – дебилизация: по данным Всероссийского центра изучения общественного

мнения (ВЦИОМ), каждый пятый молодой россиянин не смог правильно расшифровать аббревиатуру «СССР», только 6 % смогли вспомнить, что в его состав входило 15 республик, а 27 % респондентов не смогли назвать ни одной из них [9].

Поколение Z, «рожденное с кнопкой на пальце», теряет навыки аналитического чтения и критической оценки прочитанного (как в прочем и услышанного, и увиденного), все больше отчуждается от традиционных культурных практик. Патрик Бьюкенен, автор получивший всемирное признание книги «Смерть Запада», утверждает: «Насилие, гомосексуализм, грубая брань с экранов телевизоров и в кинофильмах, матерщина в текстах песен – все это окружало современную молодежь с колыбелей. Поэтому традиционная культура им попросту непонятна» [10, с. 110].

Особенностью психического развития и восприятия социальной действительности молодежью является способность по-своему трансформировать и превращать общепринятую систему ценностей в специфические субкультурные формы. В этом отношении интернет играет значительную роль: в мировой паутине можно навязать что угодно как модную тенденцию, мейнстрим, даже то, что противоречит здравому смыслу и человеческой логике.

Погруженный в социальные сети и масс-медиа молодой человек невольно становится рабом своего гаджета, более того, каждое его действие как пользователя – лайк, комментарий или репост – формирует персональный контент, так называемый «информационный пузырь» («*filter bubble*»), отфильтрованный специальными алгоритмами нейросети соответственно его интересам, ценностным установкам и образовательному багажу. Следует признать, что современный человек встроен в глобальный медиа-контент, а «современные технологии приводят к нарастанию вертикальной дифференциации уровней культуры (возрастных, потребительских и пр.), которая становится многокластерной системой, так что человек может сам выбирать место своего пребывания в ней. Он как бы локали-

зует свое индивидуальное коммуникационное пространство и благодаря новейшим технологиям может его конструировать, самостоятельно решая, кого он хочет, а кого не хочет туда допускать» [11, с. 184].

Таким образом, интернет и социальные сети достаточно агрессивно переформируют жизненный мир человека, с одной стороны, выдавливая из него ценностные основания и культурные нормы, а с другой – суженное до ограниченного набора однобокой, некритической онлайн-информации коммуникативное пространство современного человека создает условия для массовой манипуляции индивидуальным сознанием. Как сетевой актор, молодой человек попадает под воздействие сетевых сообществ, исключая любые альтернативные точки зрения, демонстрирующих жесткое догматическое мышление и агрессивное поведение. Затянутый в этот «инфопузырь» он лишается вариативности позиций и суждений, обрекая себя на «определенный стиль интеллектуального поведения», связанный с отказом от критического мышления и рациональной дискуссии [12].

Объективирование молодежи на современном этапе информационно-психологической войны. Возникновение информационных пузырей можно объяснить бессознательным стремлением человека к психологическому комфорту на фоне соразмерного и удобоваримого интернет-контента. Известно, что З. Фрейд, рассматривая психику человека как сочетание сознания (Я), бессознательного (Оно) и цензуры психики (Сверх-Я), уделял особую роль бессознательному в восприятии окружающего мира и рассматривал возможность управления сознанием через воздействие на бессознательное на подсознание. Идеи программирования психики были взяты на вооружение лидерами фашистской Германии и реализованы в законах нацистской пропаганды:

I основной закон – закон умственного упрощения (любую сложную информацию необходимо доводить до простой схемы, понятной любому человеку).

II основной закон – закон ограничения материала (информацию необходимо пода-

вать дозированно, без подробностей, чтобы объект воздействия не запутался в ней).

III основной закон – закон вдалбливающего повторения (по принципу «капля камень точит»).

IV основной закон – закон субъективности (автор преднамеренно субъективен, т. е. ему не важно, что на самом деле представляет собой предмет, о котором он повествует).

V основной закон – закон эмоционального нагнетания (когда говорят эмоции и чувства, разум молчит).

Сознательное самоограничение медиапотребления, сужение собственной картины мира приводит к еще одной кластеризации социума.

На этом фоне активно ведется борьба за умы молодого поколения разнообразными средствами информационно-психологического давления. Объективирование молодежи в современной информационно-психологической войне сводится к известной древневосточной мудрости – «если хочешь победить врага – воспитай его детей». Объектом информационно-психологической войны является как массовое, так и индивидуальное сознание. В молодежное сознание планомерно внедряются идеалы индивидуалистического общества западноевропейского образца, базирующегося на материально ориентированной жизнедеятельности, «культе денег» и неконтролируемом потреблении. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 63 % молодых людей идентифицировали себя как «шопоголики», 59 % – не скрывали, что они расточительны. При этом 55 % респондентов признает свое поколение ленивым, что коррелируется с динамикой трудовой занятости молодых казахстанцев и кадровым голодом наиболее важных областей экономики.

«Стать Ротшильдом», обеспечить себе абсолютную независимость от общества – делается всепоглощающей мечтой значительной части современной молодежи. Однако им следует помнить, что победа и реализация этой идеи («Личная свобода, то есть моя собственная-с, ...а дальше знать ничего не хочу», – идея героя Федора Достоевского в романе «Подросток») на практи-

ке привела к реваншу идеи прямо противоположного толка. В свое время от крайнего социального индивидуализма, породившего имущественное неравенство и массовую нищету, российский социум качнуло к крайнему коллективизму.

Справедливости ради следует признать, что нежелание молодежи работать обусловлено не только западной пропагандой потребительского образа жизни, но и родительскими установками, поддерживающими иждивенчество и инфантилизм, уходом самообслуживающегося труда из школы и невнятной политикой государства в области труда и занятости населения.

Неразвитость молодежного рынка труда, сложности трудоустройства по специальности и низкие доходы в призмах с навязываемой вестернизацией приводят к стремительному росту эмиграционных настроений среди молодежи. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 28 % молодых казахстанцев в возрасте 16–27 лет хотели бы покинуть страну, из них 17 % – навсегда, причем большинство из них представители титульной нации. Другими словами, определенная часть молодежи не воспринимает Казахстан как приемлемое место проживания, как свою Родину, тем самым подрывая экономику и обороноспособность государства, оставляя его без достаточного мобилизационного резерва.

За последние 30 лет активизировалась культурная экспансия западного мира, так называемая «вестернизация». Молодежное сознание меняется под агрессивным воздействием компьютерных игр, кинематографа с элементами насилия, жестокости и порнографии, разрушающих неокрепшую психику молодых людей. С одной стороны, молодежь, подражая героям криминальных сериалов и пошлых телепередач типа «Дом-2», «Comedy Club» и т. п., становится более циничной и жестокой, с другой – становится более незащитной перед лицом перцептивных установок, программирующих неокрепшее молодежное сознание на саморазрушительные действия.

Программатором молодежного сознания служит и современная популярная музыка.

Упрощенные мелодические рисунки электронных мелодий, низкопробная песенная попса, рэп, шансон с банальным, а часто пошлым наполнением, воспевающий уголовную «романтику», формируют убогий эстетический вкус молодежи, непонимание и невосприятие истинного искусства.

Интернет как поле ведения информационно-психологической войны. По нашим данным, 89,6 % опрошенной молодежи являются активными пользователями интернета, но только 41 % респондентов считают себя зависимыми от интернет-ресурсов, хотя время, которое они проводят в сети, говорит об обратном. «Цифровая молодежь» в Казахстане отдает предпочтение Instagram (75,2 %), далее – Facebook (61,3 %), ВКонтакте (32,2 %) и Twitter (30,9 %). Расширение виртуальной интернет-среды открывает своеобразный «ящик Пандоры» для дистанционного манипулирования молодежным сознанием, в арсенале которого целый набор информационных технологий:

- широкий выбор друзей и подписчиков для быстрого и целенаправленного распространения информации;
- информационная манипуляция в комментариях к постам, где путем «подставных дискуссий» и фиктивных интернет-провокаторов, так называемых «троллей», «ботов», можно опорочить любую информацию и незаметно навязать ложное мнение;
- создание и распространение популярных интернет-мемов в молодежной среде;
- накрутка позитивных или негативных «лайков» и создание искусственного общественного мнения;
- «троллинг» (часто коллективный) авторов позитивных просоциальных или патристических публикаций, их оскорбительное высмеивание;
- массовый сброс на отдельных сайтах или группах информации альтернативной официальной;
- использование приемов замалчивания важной информации через модераторы социальных сетей, которые удаляют со страниц пользователей или групп важную информацию;
- использование технологий искажения и «забалтывания» важной информации путем

вброса рядом с ней сообщений-«пустышек» или «фейков» (выдуманных альтернативных сообщений), что мешает отличать достоверные сообщения от недостоверных;

- завлечение молодежной аудитории для чтения поста разными заманивающими тегами: «Информация не для лохов!», «Это круто!» и т. п.;

- использование технологий дистанционного манипулирования молодежью. Белорусские протесты второй половины 2020 г. в виде «прогулок» и «сцепок» преподносились в соцсетях как занимательные квесты, к которым приучили молодежь в современных библиотеках, музеях, вузах и школах;

- использование приема «подмены понятий». Например, гражданская война на Украине именуется «антитеррористической операцией ВСУ» («АТО»), а воссоединение Крыма и Севастополя с Россией – «аннексией»;

- использование приема вброса ложной и негативной информации по объему подавляющей информацию позитивную, с целью вызвать недоверие к действующей власти. Масштабные вбросы ложной и негативной информации мешают отличить правду от вымысла;

- мгновенная массовая реакция соцсетей (имеются в виду специальные группы оплачиваемых лиц и добровольцев «информационных войск») на события, которая нейтрализует нередко запаздывающие сообщения официальных СМИ [13].

Интернет как продукт научно-технической революции разрушил монополию власти на информацию и создал условия для использования соцсетей как удобного, скрытого, подрывного инструмента для широкого спектра манипуляций сознанием и поведением молодых пользователей. Социальные сети способны управлять и объединять молодежь в организованные протестные движения. Использование сетецентрических технологий, психологического оружия, анонимности пользователей, применение подставных аккаунтов и фейков делает социальные сети территорией риска и угроз десоциализации молодых поколений. «Социализация через виртуальный мир мешает их социализации

в реальном мире. Они (молодые люди) очень доверяют интернету и соцсетям, а к самой жизни у них доверие минимальное» [14, с. 166].

Наш соцопрос показал, что уже в школьном возрасте молодые люди сталкиваются с такими интернет-рисками, как «провоцирование на рискованные поступки» и «распространение экстремистских материалов». Особое место в актуализации этих интернет-рисков играет новейшая сеть «Тик-ток» – «информационный пузырь», ставший за короткий период «цифровым инкубатором» для выращивания юных «соросят», молодого «креативного класса». Эта социальная сеть планомерно и системно навязывает молодежи гедонистическую модель поведения, где особое значение приобретает развлечение, носящее в основном не творческий, а потребительский характер.

Принципиально важным является и то, что уровень и характер политического сознания современной молодежи определяется сетевым информационным потоком, безбрежная плюралистичность которого способствует развитию «клипового мышления», препятствует формированию у молодых людей целостной картины мира и осознанной гражданской позиции. К числу других «инновационных» сетевых деструкций можно отнести:

- периодические вспышки детско-подростковых суицидов в результате воздействия сетевых «групп смерти», ежегодно уносившие еще недавно более тысячи юных жизней;

- сетевая активность так называемых «колумбайн-сообществ» – «школьных стрелков»: «керченская трагедия» (2018 г.), «казанский стрелок» (2021 г.) и т. п.;

- «кибербуллинг» – «интернет-травля» сверстниками друг друга, также приводящая к печальным исходам;

- вовлечение подростков в закрытые тоталитарные секты и оккультно-мистические группы;

- вербовка молодых (и очень молодых) сторонников в террористические и экстремистские организации, в том числе уже упоминавшиеся «цифровые инкубаторы», в ко-

торых готовят молодой «кадровый резерв» для потенциальных «цветных революций»;

- интернет-зависимость, приводящая к «цифровому слабоумию» и полному погружению личности в виртуальную реальность;

- разрушение исторической памяти, оскорбление общенациональных символов (пиратские акции юных «манкуртов» вроде «подсаживания» портретов лидеров Третьего Рейха в электронную версию «Бессмертного полка» в год 75-летия Великой Победы; осквернение подростками мемориалов «Вечного огня» и т. п.).

Именно эти стратегии и тактики «мягкой силы» должны стать объектом сетевой молодежной работы. Особое внимание в Казахстане необходимо обратить на противодействие националистически настроенного «инфопузыря» казахоязычной блогосферы. Казахстан медленно, но системно движется по пути Украины: инициируется интернет-петиции с требованием отключить трансляцию российских телеканалов, отменяются концерты российских артистов, участвующих в патриотических акциях на территории своей родной страны. Показательно, что только 22 % казахстанцев, по данным алма-атинского бюро мониторинга общественного мнения «Demoscope», не поддерживают специальную военную операцию РФ, но у казахских блогеров поддержка Украины стопроцентная. Налицо еще один «информационный пузырь», но очень опасный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная молодежь привыкла воспринимать окружающий мир через призму электронных гаджетов и не замечает, как реальность заменяется ее искусственными симуляторами из социальных сетей. С каждым годом молодежная и не только культура становится все более зависимой от информационных технологий, которые являются реальным инструментом социального влияния и контроля.

Анализ практики информационно-психологической войны Запада против России, Казахстана и других постсоветских стран позволяет выделить ее основные направления в отношении молодежи:

- перманентная модернизация системы образования в рамках «болонского процесса», разрушающая традиции и основы советской системы образования без сохранения ее положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания;

- мифологизация и фальсификация истории, направленная на переформатирование сознания и исторической памяти народа, искажение исторических фактов, нивелирование значения советского периода в истории постсоветских стран, военно-политических, социально-культурных и научных побед советского народа;

- меркантилизация межличностного и межпоколенного взаимодействия, направленная не на достижение общественных благ, а на индивидуальное получение прибыли;

- виртуализация обыденного образа жизни молодого поколения с тенденциями компьютерной зависимости;

- популяризация культа «свободы сексуальной жизни», направленной на разрушение традиционной семьи и морально-нравственных устоев общества;

- экспансия нетрадиционных религиозных движений (сект), сопровождающаяся дискредитацией традиционных религий и массового зомбирования молодежи;

- пропаганда атеизма как альтернативы «догматическому мышлению» старшего поколения;

- культурная интервенция в форме вестернизации образа жизни и мышления;

- дискредитация властных институтов и пренебрежение к патриотическим проявлениям в социуме;

- разложение «креативной» молодежи, следствием которого является распространение низкокачественных поделок, пропагандирующих удовлетворение низменных инстинктов;

- распространение разнообразных форм девиантного и деликвентного поведения, служащих показателем социального неблагополучия в обществе.

Все эти направления информационно-психологической войны требуют всесторон-

него изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме и, прежде всего, в молодежных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвеще-

ния молодых людей. Необходима грамотная, адресная работа с различными целевыми аудиториями по снижению рисков попадания в непроницаемые «инфопузыри», методичная борьба с фейковым и манипулятивным контентом социальных сетей.

Список источников

1. Laruelle, M. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.-N. Y.: Lexington Books, 2019. 342 p.
2. Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 277–287.
3. Тесленко А. Н. Гражданская социализация «поколения KZ»: молодые казахстанцы в поиске гражданской идентичности // Вопросы девиантологии. 2022. № 2 (10). С. 19–28.
4. Тесленко А. Н. Парадоксальность сознания и поведения поколения Z (центениалов) // Вопросы девиантологии. 2022. № 2 (10). С. 29–54.
5. Королев А. А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 12 (168). С. 28–39.
6. Национальный доклад «Молодежь Казахстана» (2020), подготовленный НИЦ «Молодежь» // Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан : официальный сайт. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/102049?lang=ru&ysclid=lgezykcids565505149> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Гиренок Ф. От понятийного сознания к клиповому // Литературная газета. 2014. № 46. С. 6–7.
8. Ильинский И. М. XX век: кризис понимания. М.: Изд-во Моск. гуманит.-соц. академия. 2022. 310 с.
9. Экспертная дискуссия в ВЦИОМ: 30 лет без СССР. URL: <https://wciom.ru/sobytie/ehkspertnaja-diskussija-30-let-bez-sssr> (дата обращения: 03.02.2023).
10. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2007. 424 с.
11. Миронов В. В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 183–186.
12. Сорина Г. В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. № 4 (68). С. 85–103.
13. Воронова О. Е., Трушин А. С. Молодежь России как объект информационного противоборства: новые угрозы. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/molodezh-rossii-kak-obekt-informacionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy> (дата обращения: 28.01.2023).

References

1. Laruelle M. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.- N. Y.: Lexington Books; 2019. 342 p.
2. Teslenko A. N. KZ generation: in search of cultural identity. *Kazan Pedagogical Journal*. 2020; (3):277–287. (In Russian).
3. Teslenko A. N. Grazhdanskaya sotsializatsiya “pokoleniya KZ”: molodye kazakhstantsy v poiske grazhdanskoi identichnosti. *Voprosy deviantologii*. 2022;(2):19–28. (In Russian).
4. Teslenko A. N. Paradoksalnost soznaniia i povedeniia pokoleniia Z (tsentenialov). *Voprosy deviantologii*. 2022;(2):29–54. (In Russian).
5. Korolev A. A. The consciousness of the youth: the mythological constant and how to influence it. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2014;(12):28–39. (In Russian).
6. Natsionalnyi doklad “Molodezh Kazakhstana” (2020), podgotovlennyy NITs “Molodezh”. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/102049?lang=ru&ysclid=lgezykcids565505149> (accessed: 03.02.2023). (In Russian).
7. Girenok F. Ot ponyatiinogo soznaniya k klipovomu. *Literaturnaya gazeta*. 2014;(46):6–7. (In Russian).
8. Ilinskii I. M. XX vek: krizis ponimaniia. Moscow: Publishing House of the Moscow Academy for Humanities and Social Studies; 2022. 310 p. (In Russian).
9. 30 let bez SSSR: Ekspertnaya diskussiya v VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/sobytie/ehkspertnaja-diskussija-30-let-bez-sssr> (accessed: 03.02.2023). (In Russian).
10. Buchanan P. J. The Death of the West. Moscow: AST; 2007. 444 p. (In Russian).
11. Mironov V. V. Tsifrovaya peshchera kak vozmozhnyi vektor razvitiya kultury. In: *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: Proceedings of 19th International Likhachev Scientific Conference, May 22–24, 2019*. Saint Petersburg: University of the Humanities and Social Sciences Press; 2019. p. 183–186. (In Russian).
12. Sorina G. V. Intellectual activity: acquisition, alienation, forms of storage. *Values and Meanings*. 2020;(4):85–103. (In Russian).
13. Voronova O. E., Trushin A. S. Molodezh Rossii kak obieekt informatsionnogo protivoborstva: novye ugrozy. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/molodezh-rossii-kak-obieekt-informatsionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy>

14. Шалыгина Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. 2017. № 1. С. 163–167.

- dezh-rossii-kak-obekt-informacionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy (accessed: 28.01.2023). (In Russian).
14. Shalygina N. V. Millennials and centennials. The new mentality of the Russian youth. *Vlast'*. 2017;(1):163–167. (In Russian).

Информация об авторе

А. Н. Тесленко – доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор; академик Академии педагогических наук Казахстана; академик Международной академии ювенологии; профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова.

Information about the author

Aleksandr N. Teslenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Doctor of Sciences (Sociology), Professor; Member of the Academy of Education of the Republic of Kazakhstan; Member of the International Academy of Juvenology; Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University.

Научная статья
УДК 159.922.7+316.6
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-63-72

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Елена Сафиулловна Шамухаметова^{1✉}, Ольга Вячеславовна Коновалова²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия

¹ shamukhametova_es@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0009-0007-9986-8000>

² olgak1997@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2807-5648>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что детство является важным периодом для развития ребенка, когда закладывается фундамент дальнейшего становления личности, раскрываются основные тенденции и ориентация этого развития. Одной из основных проблем данного возраста является повышенная агрессивность. Специалисты в области детской психологии отмечают важность и сложность данной проблемы. Распространение жестокости в детском коллективе вызывает обеспокоенность у родителей и специалистов.

Целью статьи является изучение результатов исследования проявления агрессивности в старшем дошкольном возрасте. Авторами проанализированы теоретические подходы к понятию детской агрессивности, признаки, а также основные причины ее проявления. В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста. В работе использованы психологические методы и методики, направленные на достижение поставленных цели и задач. Для проверки объективности полученных результатов были применены методы математической статистики, обозначены критерии и показатели проявления агрессивности и выделены ее уровни. На основании полученных результатов было доказано, что агрессивность в детском возрасте демонстрируется в различных формах. Статья предназначена для педагогов-психологов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений и специалистов, интересующихся проблемой проявления детской агрессивности.

Ключевые слова: дошкольник, старший дошкольный возраст, детская агрессивность, причины агрессивности, критерии, показатели, уровни агрессивности

Благодарности: авторы признательны рецензентам журнала «Северный регион: наука, образование, культура» за помощь в подготовке статьи.

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Шамухаметова Е. С., Коновалова О. В. Исследование агрессивности у детей старшего дошкольного возраста // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 63–72. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-63-72.

Original article

STUDY OF AGGRESSIVENESS IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Elena S. Shamukhametova^{1✉}, Olga V. Konovalova²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

¹ shamukhametova_es@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0009-0007-9986-8000>

² olgak1997@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2807-5648>

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that childhood is an important period when the groundwork for further personality development is laid and the main trends of such development are determined. Over-the-top aggressiveness is one of the main problems at this age. Child psychologists highlight the importance and complexity of the problem. The spread of violence among children is a concern to parents and professionals.

The purpose of the article is to show the results of studying aggressiveness manifestation in senior preschool children. Theoretical approaches to the concept of child aggressiveness, its signs and reasons of manifestation in senior preschool children were analyzed by the authors. The study involved senior preschool children. Psychological methods were used to achieve the set goals and objectives of the study. To assess the objectivity of the obtained results, methods of mathematical statistics were applied. Criteria and indicators of aggressiveness manifestation were specified. Based on the obtained results it is proved that there are different forms of aggressiveness manifestation in children. The article is intended for educational psychologists, preschool teachers and professionals interested in child aggressiveness manifestation.

Keywords: preschooler, senior preschooler, child aggressiveness, reasons of aggressiveness, criteria, indicators, levels of aggressiveness

Acknowledgments: The authors are grateful to the reviewers of the journal "Severny region: nauka, obrazovanie, cultura" for their help in preparing the article.

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Shamukhametova E. S., Konovalova O. V. Study of aggressiveness in senior preschool children. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):63–72. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-63-72.

ВВЕДЕНИЕ

Агрессивность у детей является серьезной психологической и социальной проблемой. Агрессивные дети драчливы, возбудимы, раздражительны, враждебны к окружающим. С развитием чувственной сферы, с постепенным усвоением норм и правил поведения, детская агрессивность у большинства дошкольников снижается. Отметим, что у некоторых детей агрессивность развивается и на дальнейшем этапе школьного обучения, что проявляется в потере возможностей полноценного общения с ровесниками, деформации полноценного развития, возникновении трудностей принятия новых социальных ролей и сложностей в учебной деятельности [1].

В настоящее время работы зарубежных и отечественных авторов свидетельствуют о сложности и многоплановости данной проблемы; при анализе трудов по данной теме были выявлены противоречивые взгляды на понятие «агрессивность». Под этим термином в «Кратком словаре системы психологических понятий» К. К. Платонова понимается «стремление к насильственным действиям в межличностных отношениях, могущее проявляться как ситуативный кратковременный психический процесс или состояние» [2, с. 6]. Агрессивность также рассматривается как «психическое свойство личности, некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека... – заключается в готовности к использованию негативных средств для

реализации своих целей и предпочтении таких средств» [3, с. 7]. По Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) агрессивность относят к нарушениям социального поведения [4]. Применительно к старшим дошкольникам считаем правомерным использовать «проявление агрессивных реакций».

Формирование гуманного и нравственного отношения к окружающим начинается в дошкольном возрасте и в дальнейшем является значительной опорой для становления в обществе ребенка как личности.

В психологической науке накопился значительный опыт исследований агрессивности у детей дошкольников. Исследования Г. В. Бурменской, А. И. Захарова выявили, что на ранних этапах онтогенеза агрессивность у детей понимается как реакция на неблагоприятные воздействия среды и обуславливается нарушением формирования эмоциональной сферы. Агрессивность в данном случае поддается измерению и при необходимости психологической коррекции.

Изучая вопрос детской агрессивности, мы также обратили внимание на определение Р. С. Немова: «Агрессивность – устойчивая или временная черта характера, проявляется во враждебности человека в отношении других людей, животных, а также по отношению к предметам окружающего мира...» [5].

По мнению А. Р. Ратинова и О. Д. Ситковской, агрессивность в человеке не предусмотрена изначально, она возникает в про-

цессе социализации в обществе и носит социально-приобретенный характер. Авторы отмечают, что агрессивность входит в систему ценностей, особенно она взаимосвязана с мотивационным аспектом. Становление происходит в детском возрасте и на этапе младшего подросткового возраста [6]. Создается позиционная своеобразная направленность личности, включающая в себя наличие деструктивных тенденций и выбор преимущественно насильственных средств для достижения любой задачи.

В нашей работе мы будем придерживаться следующего определения агрессивности – это проявление агрессивных реакций. Существуют различные причины возникновения агрессивности у детей. Так, Г. Э. Бреслав среди распространенных причин выделяет: желание привлечь к себе внимание детей; стремление получить предмет; занять главенствующее положение в коллективе; защита и месть; ущемление достоинства другого ребенка, с целью показать собственное превосходство. Е. О. Смирнова среди психологических причин, влияющих на возникновение агрессивности у детей, отмечает недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков; низкий уровень саморегуляции; проблемы развития игровой деятельности; проблемы принятия в детском коллективе [7].

Е. С. Ениколопов отмечает, что дети, также как и взрослые, могут проявлять агрессивность в полной мере. Для ребенка демонстрация агрессивности это один из методов привлечь внимание.

Большое внимание в работах по данной тематике уделяется социальному фактору, роли семьи, которая в настоящее время признается главным социальным источником агрессивности. В семье происходит начальная социализация, дошкольник учится взаимодействовать с другими людьми, усваивает определенную форму отношений, которая сохраняется у него на протяжении всей жизни [8].

Исследования разных авторов показывают, что агрессивность является одной из наиболее распространенных реакций нарушения эмоционального фона и поведения, с которыми сталкиваются родители, воспитатели

и психологи. К агрессивности относят враждебность, конфликтность, раздражительность, непослушание, негативизм, драчливость и жестокость у детей.

Проблема детской агрессивности постепенно разрешается в процессе развития личностно-смысловой сферы и развития произвольности поведения у ребенка. Ребенок 5–7 лет все понимает, но не может взять под контроль свою агрессивность, поскольку еще не умеет полноценно управлять своими эмоциями. Иногда ребенок совершает агрессивный выпад не намеренно, а в ответ на действия от других людей, что является неуправляемой агрессивностью. К 6–7 годам начинает формироваться агрессивность, направленная лично к другому взрослому или ребенку. Отметим, что происходит изменение в проявлении форм агрессии, желание драться и другие агрессивные действия заменяются на более социализированные формы [9].

Отсутствие мер по предупреждению и исправлению агрессивности может привести к ухудшению дальнейшего становления и развития ребенка как личности. Поэтому и возникает необходимость своевременной диагностики агрессивности у детей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовались следующие методы исследования: теоретический анализ психологической и методической литературы, метод теоретических построений (выдвижение гипотезы, теоретических основ и исходных положений исследования); эмпирические: наблюдение, психодиагностический метод, эксперимент; количественный и качественный анализ результатов, метод математической статистики (t-критерий Стьюдента).

Цель стандартизированного наблюдения – дать оценку поведенческим проявлениям ребенка. В стандартизированном наблюдении набор признаков уже задан в инструкции, какие факты и черты в поведении следует регистрировать и как производить оценку диагностических данных.

Диагностический инструментальный подбирался с учетом возрастных показателей, информативности и возможности группового

проведения. Проективная методика М. А. Панфилова «Кактус» исследует состояние эмоциональной сферы, выявляет агрессивность, интенсивность и характер направленности. В данной методике нас интересовали такие значения, как агрессия, импульсивность, эгоцентризм. При анализе результатов принимались во внимание данные, соответствующие графическим методам, а именно: изображение, размер рисунка, пространственное положение, сила нажима на карандаш, характеристика линий и рассказ по рисунку.

Цель проективной методики М. З. Дукаревич «Несуществующее животное» – изучение личности ребенка, наличие агрессивности. Методика основана на концепции психомоторной связи состояния и подсознательных движений руки доминирующего полушария. Ребенок получает лист бумаги А4, цветные карандаши, ему предлагается нарисовать несуществующее животное и назвать его несуществующим именем. Методика проводится как индивидуально, так и в группе. Кроме уровня агрессивности в рисунке несуществующего животного проявляется отношение к возможной агрессии от окружающих. Большое значение для интерпретации имеет беседа с ребенком по рисунку. Тест оценивается по заданным в методике показателям.

Цель проективной методики Дж. Бук «Дом – Дерево – Человек» – оценка личности испытуемого, получение данных, касающихся сферы его взаимоотношений с окружающими. Выполнение методики состоит из двух частей: процесс рисования и беседа после завершения. Качественный анализ рисунков проводится с учетом содержательных и формальных аспектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для исследования агрессивности у детей старшего дошкольного возраста нами было организовано опытно-экспериментальное исследование, целью которого стало изучение агрессивности и ее проявлений у детей 5–7 лет.

Теоретической основой исследования стали положения А. В. Запорожца о ценности

детства и возможностях, создаваемых для становления соответствующих психических процессов и качеств; положения отечественных авторов Л. С. Выготского, С. Л. Колосовой, И. Л. Леденевой, Н. Д. Левитова, А. А. Реана об источниках агрессии человека в контексте главных вопросов формирования личности и круга ее общения; положения о детской агрессивности, видах и формах, психологических особенностях агрессивных детей, динамики агрессивности в детском возрасте (Т. Б. Беневольская, Е. И. Бережкова, С. Л. Колосова, Е. Е. Копченова, Е. О. Смирнова, И. А. Фурманов, Г. Р. Хузеева, К. Бютнер, Г. Паренс, А. Фрейд, И. А. Алексеева, А. М. Гайдамак, Г. Э. Бреслав, В. В. Лебединский). Основные причины агрессивности у старших дошкольников рассмотрены в трудах Е. И. Смирновой, Э. Фромма, И. В. Дубровиной.

На основании цели и задач исследовательской работы нами было проведено диагностическое обследование старших дошкольников в количестве 48 человек, составляющих экспериментальную и контрольную группы. Диагностика направлена на получение информации о воспитанниках в рамках проблемы агрессивности. Констатирующий эксперимент позволит определить уровень агрессивности и ее структурные компоненты. Остановимся на количественном анализе эмпирического изучения агрессивности у детей.

Первоначально нами было проведено стандартизированное наблюдение за испытуемыми с целью изучения поведенческого компонента проявления агрессивности у детей. Наблюдение за детьми осуществлялось в самостоятельной игровой деятельности детей, во время прогулки и в образовательной деятельности. Нами были выделены агрессивные проявления, такие как упрямство, постоянные возражения, драчливость, беспричинные вспышки гнева, озлобленность, жестокое обращение с предметами, стремление оскорбить, унижить, конфликты со взрослыми [1]. Каждое проявление агрессивности оценивалось в 1 балл. Описание каждого уровня агрессивности представлено в табл. 1.

Таблица 1

Описание уровней агрессивности

Уровень	Показатели
Высокий (5–6 баллов)	Вспышки агрессивности у детей носят разрушительный характер. Они склонны к непродуманным поступкам. Часто вспыльчивы и жестоки по отношению к окружающим. Нередко своим поведением провоцируют конфликтные ситуации
Средний (3–4 балла)	Отрицательно относятся к замечаниям, не всегда соблюдают дисциплину в группе, иногда непослушны, пристают к более слабым детям
Низкий (0–2 балла)	Дети уравновешены, спокойны, вспышки агрессивности отсутствуют или возникают редко, имея, в основном, защитный характер

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования

В экспериментальной группе у 12 детей зафиксированы постоянные возражения и упрямство. Данный критерий проявляется как в общении с детьми, так и со взрослыми. Дети отказываются выполнять даже легкие поручения, это особенно характерно в образовательной деятельности. Стремление унижить и оскорбить выражено у 6 детей, в основном наблюдается в игровой деятельности. Дети стремятся занять лидирующее положение и быть главными в коллективе. Также выражены драчливость и жестокое обращение с игрушками, проявление враждебности к окружающим.

В контрольной группе посредством наблюдения были зафиксированы гнев и озлоб-

ленность у 10 детей. Дети вспыльчивы и враждебны к другим детям. Ребята игнорируют и отказываются выполнять просьбы взрослых, проявляют негативизм и упрямство (9 детей). В образовательной деятельности у детей были замечены конфликты со взрослыми, данные проявления свойственны 8 детям. Резкое отношение к предметам выражено в меньшем количестве, замечено у 6 детей. В обеих группах присутствует защитная агрессивность на негативные проявления от других детей. Количество детей по каждому критерию представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение детей по критерию агрессивности

Критерий агрессивности	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Упрямство, постоянные возражения	12	9
Драчливость	9	8
Беспричинные вспышки гнева, озлобленность	7	10
Жестокое обращение с предметами	9	6
Стремление оскорбить, унижить	6	5
Конфликты со взрослыми	9	8

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Представленные признаки соотнесем с высоким, средним, низким уровнями агрессив-

ности. Графическое отображение результатов наблюдения представлено на рис. 1.

Рис. 1. Результаты стандартизированного наблюдения за детьми

Примечание: составлено авторами на основе обобщения результатов исследования.

Для исследования эмоционально-личностной сферы детей использовалась проективная методика «Кактус» М. А. Панфилова. По рисунку мы определяли качества личности испытуемого.

В экспериментальной группе высокая агрессивность выявлена у 5 дошкольников (21 %), их кактус – с многочисленными торчащими и большими иголками, причем у 3 детей (13 %) иголки расположены близко друг к другу, что может говорить о высокой степени агрессии. Отрывистые линии, сильный нажим у 4 дошкольников (17 %) свидетельствуют об импульсивности ребенка. На вопросы: «Этот кактус сильно колется? Можно ли его потрогать?», – дети отвечали, что кактус сильно колючий, может уколоть.

У 7 детей (29 %) на кактусе присутствует маленькое количество иголок, что говорит о том, что ребенок может быть агрессивен

в случае защиты. Восемь дошкольников (33 %) изобразили кактус почти без иголок, 3 ребенка (13 %) – нарисовали голым. Это может говорить о доверчивости и наивности детей.

В контрольной группе высокая агрессивность отмечена у 4 детей (17 %). У 3 детей (13 %) присутствует импульсивность, у 2 испытуемых (8 %) выявлена тревожность. Рисунки не отличались красочностью и насыщенностью цветов, у нарисованных кактусов много торчащих колючек, импульсивных линий. У 6 детей (25 %) на кактусе присутствует маленькое количество иголок (агрессия в случае защиты). У 3 дошкольников (13 %) имеется тенденция к эмоциональной зависимости, неуверенности в себе (маленькое изображение, смещенное к нижней части листа). Таблица 3 отражает анализ результатов проективной методики «Кактус».

Таблица 3

Результаты проективной методики «Кактус»

Вид рисунка	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Агрессивно-тревожный кактус	13 %	13 %
Агрессивно-испуганный кактус	8 %	8 %
Агрессивно-импульсивный кактус	17 %	13 %
Добрый экстравертированный кактус	37 %	41 %
Добрый интровертированный кактус	25 %	25 %

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

По итогам проведенной методики мы видим, что наибольшее количество детей в обеих группах изобразили кактусы в ярких цветах. Данные изображения не имеют выраженных признаков агрессивности. По общей характеристике рисунок кактуса был отнесен к доброму экстравертированному и доброму интровертированному типам. В остальных рисунках выявлена значительная агрессивность.

В экспериментальной группе родители отмечают, что в состоянии агрессивности и злости дети ломают игрушки, настаивают на своем. Родители 4 дошкольников подчеркнули, что у детей проявляется мстительность в ответ на плохие слова или негативные действия других. Пятеро детей на требование родителей пытаются сделать все наоборот.

В контрольной группе 4 ребенка проявляют лидерские качества, любят командовать дру-

гими детьми в группе. Четверо детей испытывают злость и раздражение при неудачах, обвиняя окружающих людей. Родители отметили, что 3 ребенка оценивают себя лучше других в различных групповых занятиях.

Для выявления агрессивности нами была проведена проективная методика «Несущее животное» М. З. Дукаревич. В соответствии с результатами дети были определены к высокому, среднему, низкому уровням [10].

Результаты в экспериментальной группе показали, что у 6 испытуемых (25 %) выявлен высокий уровень агрессивности. У 3 детей (13 %) в характере преобладает демонстративность. На рисунке это видно в изображении нефункциональных деталей и украшений. У 2 детей (8 %) имеется вербальная агрессия, у животных на рисунке изображены зубы. Также у 2 дошкольников (8 %) преоб-

ладает физическая сила, у животных изображено большое, непропорциональное голове тело. Шестеро детей (25 %) изображали животных в темных оттенках.

Кроме уровня собственной агрессивности в рисунках демонстрируется отношение к агрессии окружающих. Боязнь нападения приводит к желанию защитить нарисованное животное. У 1 ребенка (4 %) на рисунках изображено большое количество игл, которые использовались в качестве защиты. Страх агрессивности отражается в широко расставленных руках с очень большими кистями (высокая неудовлетворенная потребность в общении) у 2 детей (8 %). Четверо детей (17 %) не изображали у животных органы чувств, что может говорить о трудностях в общении.

У 3 испытуемых (13 %) средний уровень агрессивности. Эти дошкольники изображали нейтральных животных, но в рисунках присутствует несколько деталей, которые показывают агрессивность (зубы, когти). Рисунки представлены в темных цветах.

У 15 дошкольников (62 %) агрессивности по рисункам не выявлено. В рисунках нет символов агрессии, животные не угрожающие.

В контрольной группе отмечено 4 ребенка (17 %) с высоким уровнем агрессивности. У детей получились крупные изображения, сильные и уверенные линии, наличие орудий нападения (зубы, рога, когти, иголки). На одном рисунке изображено нападение одного

животного на другое. У 3 детей (13 %) преобладает физическая сила, у животных изображено большое тело непропорциональное голове. Четыре ребенка (17 %) изображали животных в темных оттенках. У 5 детей (21 %) в рисунке преобладает демонстративность. На рисунке это видно в изображении красочных деталей и украшений.

Средний уровень агрессивности можно выделить у 3 детей (13 %). Низкий уровень отмечен у 17 дошкольников (70 %).

В экспериментальной и контрольной группах после рисования проводилась беседа. В большинстве случаев девочки называли животных добрым именем, они земного происхождения, их прототипы реально существуют в нашей природе, животные травоядные. Мальчики в названиях используют полностью вымышленные имена, их животные плотоядные.

На вопрос: «У несуществующего животного есть друзья?», – 7 детей ответили, что их друзья более сильные и злые (крокодилы, тигры, волк и т. д.). Это также является подтверждением негативизма и агрессивности. У 2 детей в поведении не наблюдается агрессивных проявлений, но в рисунке и рассказе они присутствуют, это может свидетельствовать о подавляемой агрессии.

Таким образом, проанализировав и сопоставив результаты методики «Несуществующее животное», представляем их на рис. 2.

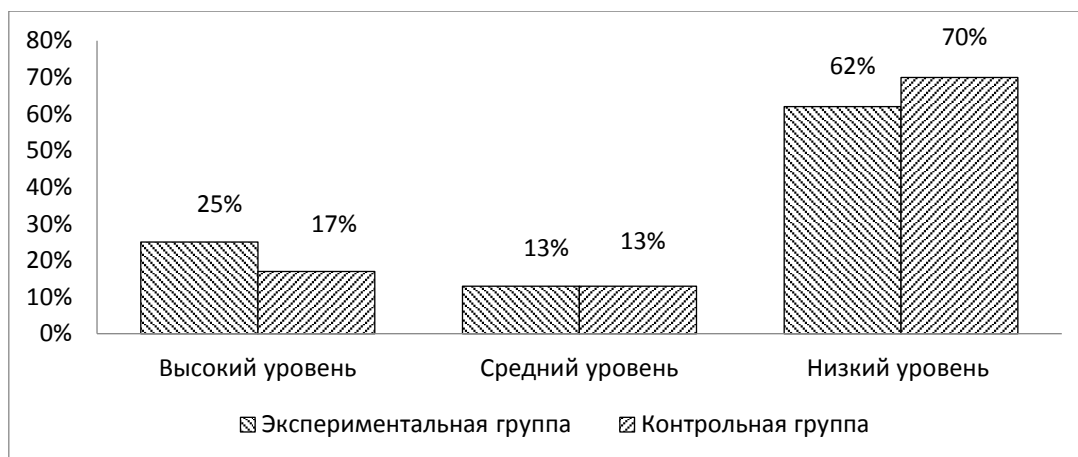

Рис. 2. Результаты проективной методики «Несуществующее животное»
Примечание: составлено авторами на основе обобщения результатов исследования.

В качестве диагностического инструментария была выбрана проективная методика «Дом – Дерево – Человек» Дж. Бук. По рисунку можно оценить личность испытуемого, выделить такие компоненты, как враждебность, конфликтность, негативизм, агрессивность, тревожность, трудности в общении. Согласно выраженности и количеству компонентов у детей был определен низкий (0–8 баллов), средний (9–22 баллов) и высокий (от 23 баллов) уровни агрессивности [11].

В экспериментальной группе 2 ребенка (8 %) полностью заштриховали человека, линии размашистые и выходят за контур, что может говорить о трудностях в общении. Еще у 2 детей (8 %) человек изображен в нападающей позиции, у него нарисованы кулаки, что выявляет существующие признаки агрессивности. Четверо испытуемых (17 %) расположили рисунок внизу листа, это свидетельствует о том, что дети не уверены в себе, имеют низкую самооценку. Один ребенок (4 %) нарисовал рисунок на военную тему, человек в агрессивной позе, что говорит о наличии агрессивных тенденций.

В рисунках многих детей наблюдаются детали демонстративности. В особенности это можно выделить у девочек, они изображали сказочных персонажей с множеством украшений и завитков. У этих детей имеется повышенная потребность во внимании, поэтому могут возникать проблемы в общении. У 3 дошкольников (13 %) можно увидеть проявление тревожности. Дети во время рисования были напряжены, старались не показывать свой рисунок. На рисунке видны линии нажима карандаша на бумагу. В частности, 1 ребенок (4 %) сильно выделил туловище – оно получилось слишком крупным, что говорит о наличии неудовлетворенных потребностей. У 3 испытуемых (13 %) на рисунке у человека виден оскал, ноздри сильно подчеркнуты, зубчатые неровные линии выполнены с нажимом.

В контрольной группе у 2 детей (8 %) по анализу рисунка можно выделить признаки агрессивности. Изображены сильные руки, пальцы крупные и длинные, похожи на гвозди, что говорит о враждебности и откры-

той агрессии. У двух детей (8 %) замечено, что ствол несколько зачернен, это указывает на внутреннюю тревогу, боязнь быть покинутым, может сигнализировать о скрытой агрессии.

В некоторых рисунках у деревьев размашистые штриховки, выделены ветки деревьев, которые направлены вверх – это может быть проявлением тревожности и стремлением к власти. Четыре ребенка (17 %) расположили рисунок внизу листа, рисунки маленького размера, что может говорить о незащищенности ребенка, о неуверенности в себе. У 2 детей (8 %) в рисунке нарисованы кулаки, прижатые к телу, уши слишком подчеркнуты, много острых углов, что также может свидетельствовать о проявлениях негативизма. Как и в экспериментальной группе, во многих рисунках детей присутствует демонстративность (звездочки, кисточки, завитки, украшения).

Итоговый показатель проявлений агрессии по методике в экспериментальной группе составил: 21 % – высокий уровень, 13 % – средний уровень, 66 % – низкий уровень. В контрольной группе следующие показатели: высокий – 17 %, средний – 13 %, низкий уровень агрессивности – у 70 % детей. Следовательно, проведенная проективная методика позволила оценить состояние детей, получить данные, касающиеся сферы взаимоотношений с окружающим миром, определить враждебность, конфликтность, агрессивность и негативизм.

Таким образом, сопоставив и проанализировав результаты проективных методик и стандартизированного наблюдения, можно сделать следующие выводы. В экспериментальной группе высокий уровень агрессивности выявлен у 5 детей (21 %), средний – у 3 (13 %), низкий – у 16 детей (66 %). В контрольной группе: высокий уровень продемонстрировали 4 человека (17 %), средний уровень выявлен у 3 детей (13 %), низкий – у 17 детей (70 %). Детям с высоким уровнем агрессии свойственны вспышки гнева, драчливость и враждебность по отношению к другим людям, предметам. У детей со средним уровнем выражен негативизм

и конфликтность, они нарушают дисциплину в коллективе, пристаю́т к более слабым детям. Дети с низким уровнем спокойны, агрессив-

ность отсутствует или возникает в редких случаях. Результаты представлены на рис. 3.

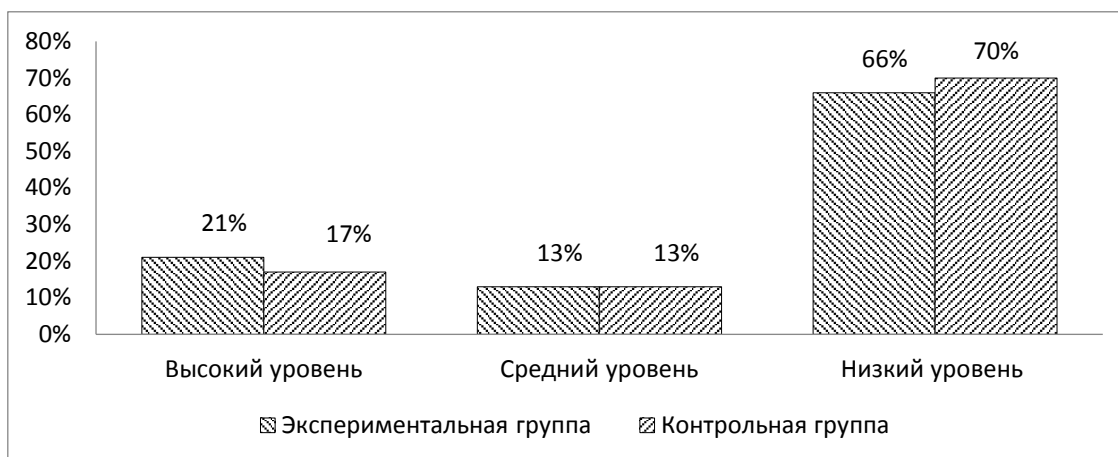

Рис. 3. Распределение испытуемых в зависимости от проявления агрессивности

Примечание: составлено авторами на основе обобщения результатов исследования.

Для сравнения экспериментальной и контрольной групп между собой был использован критерий t-Стюдента для независимых выборок. Для сравнения использовались по-

казатели методик «Несуществующее животное» и «Дом – Дерево – Человек», являющиеся наиболее информативными. Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Эмпирические значения критерия t-Стюдента

Уровень агрессивности по методикам	Среднее значение в экспериментальной группе	Среднее значение в контрольной группе	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
«Несуществующее животное»	5,042 ± 5,575	5,667 ± 5,961	-0,375	0,709
«Дом-Дерево-Человек»	11 ± 10,661	12 ± 11,406	-0,314	0,755

Примечание: составлено авторами на основе результатов собственного исследования.

Между экспериментальной и контрольной группами нами не было выявлено статистически значимых различий по исследуемым методикам. По нашему мнению, обе группы находятся в равных условиях развития и практически идентичны по выраженности агрессивности, что позволяет считать их эквивалентными на констатирующем этапе эксперимента [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты исследования показали, что и в экспериментальной, и в контрольной группе были выявлены дошкольники с высоким уровнем агрессив-

сти, которым свойственны вспышки гнева, драчливость и враждебность по отношению к другим людям, предметам. У детей со средним уровнем выражен негативизм и конфликтность, они нарушают дисциплину в коллективе, пристаю́т к более слабым детям. Дети с низким уровнем спокойны, агрессивность отсутствует или возникает при необходимости защитить или защититься. Проведенное исследование показало, что полученные эмпирические данные свидетельствуют о необходимости проведения коррекционно-развивающей работы по нивелированию агрессивности.

Список источников

1. Бубнова, Э. Ш. Особенности проявлений агрессивного поведения старших дошкольников в группе детского сада : автореф. дис ... канд. психол. наук. М., 1998. 18 с.
2. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. Изд. 2., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1984. 175 с. URL: https://bookap.info/book/platonov_kratkiy_slovar_sistemy_psihologicheskikh_ponyatiy_1984/bypage/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М. : Москов. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1998. 96 с. URL: https://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-ego-korrekcii_26a5b056775.html (дата обращения: 31.01.2023).
4. Неймер Ю. Л. Психологический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 604 с.
5. Немов Р. С. Психология : Словарь-справочник : В 2 ч. М. : ВЛАДОС-Пресс, 2003. Ч. 1. 302 р. URL: <https://iknigi.net/avtor-robert-nemov/31904-psihologiya-slovar-spravochnik-v-2-ch-chast-1-robert-nemov/read/page-4.html> (дата обращения: 25.01.2023).
6. Астанакулова П. В. Агрессивность как проблемная форма межличностных отношений дошкольников // Труды Брат. гос. ун-та. Серия. Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 65–68.
7. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб. : Речь, 2007. 144 с.
8. Перешейна Н., Заостровцева М. Агрессивность дошкольников. Коррекция поведения. М. : Сфера, 2016. 112 с.
9. Жигинас Н. В., Сухачева Н. И. Социально-педагогические условия детской агрессии // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4 (18). С. 34–39.
10. Колосова С. Л. Детская агрессия. СПб. : Питер, 2011. 224 с.
11. Микляева, Н. В., Гладких Л. П. Экспресс-диагностика развития детей : мат-лы для тематического контроля. М. : Айрис-пресс, 2007. 104 с.
12. Шамухаметова Е. С., Киселева Е. В. Взаимосвязь детских страхов и уровня агрессивности в старшем дошкольном возрасте // Глобальные проблемы в международных академических исследованиях : сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практич. конф., 8 февраля 2022 г. М. : Профессиональная наука, 2022. 169 с. С.71–75.

Информация об авторах

Е. С. Шамухаметова – кандидат психологических наук, доцент.

О. В. Коновалова – кандидат психологических наук, доцент.

References

1. Bubnova E. Sh. Osobennosti proyavlenii agressivnogo povedeniya starshikh doshkolnikov v grupe detskogo sada. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Moscow, 1998. 18 p. (In Russian).
2. Platonov K. K. Kratkii slovar sistemy psikhologicheskikh ponyatii. 2nd ed., revised. Moscow: Vysshaia shkola; 1984. 175 p. URL: https://bookap.info/book/platonov_kratkiy_slovar_sistemy_psihologicheskikh_ponyatiy_1984/bypage/ (accessed: 25.01.2023). (In Russian).
3. Semenyuk L. M. Psikhologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrektsii. Moscow: Moscow University of Psychological and Social Sciences: Flinta; 1998. 96 p. URL: https://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-egokorrekcii_26a5b056775.html (accessed: 31.01.2023). (In Russian).
4. Neimer Yu. L. Dictionary of Psychology . Rostov-on-Don: Feniks; 2003. 604 p. (In Russian).
5. Nemov R. S. Psikhologiya: Slovar-spravochnik: in 2 Parts. Moscow: VLADOS-Press; 2003. Part 1. 302 p. URL: <https://iknigi.net/avtor-robert-nemov/31904-psihologiya-slovar-spravochnik-v-2-ch-chast-1-robert-nemov/read/page-4.html> (accessed: 25.01.2023). (In Russian).
6. Astanakulova P. V. Agressivnost kak problemnaya forma mezhlichnostnykh otnoshenii doshkolnikov. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 2017;(1):65– 68. (In Russian).
7. Breslav G. E. Psikhologicheskaya korrektsiya detskoi i podrostkovoi agressivnosti. Saint Petersburg: Rech; 2007. 144 p. (In Russian).
8. Peresheina N., Zaostrovseva M. Agressivnost doshkolnikov. Korrektsiya povedeniya. Moscow : Sfera; 2016. 112 p. (In Russian).
9. Zhiginas N. V., Sukhacheva N. I. Socio-pedagogical conditions of child aggression. *Pedagogical Review*. 2017;(4):34–39. (In Russian).
10. Kolosova S. L. Detskaya agressiya. Saint Petersburg : Piter; 2011. 224 p. (In Russian).
11. Miklyaeva N. V., Gladkikh L. P. Ekspress-diagnostika razvitiya detei: materialy dlya tematicheskogo kontrolya. Moscow: Airis-press; 2007. 104 p. (In Russian).
12. Shamukhametova E. S., Kiseleva E. V. Vzaimosvyaz detskikh strakhov i urovnya agressivnosti v starshem doshkolnom vozraste. In: *Globalnye problemy v mezhdunarodnykh akademicheskikh issledovaniyakh: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, February 8, 2022*. Moscow: Professionalnaya nauka; 2022. 169 p. (In Russian).

Information about the authors

Elena S. Shamukhametova – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.

Olga V. Konovalova – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.

Обзорная статья

УДК 37.015.3

doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-73-79

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ «РАЗВИВАЮЩЕГО И РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА»

Людмила Васильевна Шibaева

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия
shibaeva2003@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9261-9860>

Аннотация. Дается характеристика направлений взаимодействия психологов с педагогами школы при реализации творческой проектной деятельности. Акцентируется внимание на необходимости подготовки педагога-психолога к экспертной позиции, позволяющей характеризовать то, насколько в образовательных ситуациях реализуются приемы организации педагогической деятельности, ориентированные на спектр достижений в области современной психологии образования. Обозначаются виды сотрудничества на всех фазах проектной стратегии, направленной на сопровождение позиции педагогов как активных участников программирования и сценарирования учебно-воспитательных ситуаций, отвечающих принципам развивающего образования.

Ключевые слова: развивающее и развивающееся образовательное пространство, психолого-педагогическое взаимодействие, проектирование, программирование, сценарирование, учебно-воспитательные ситуации

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Шibaева Л. В. Подходы к организации психолого-педагогического взаимодействия для создания «развивающего и развивающегося образовательного пространства» // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 73–79. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-73-79.

Original article

APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL INTERACTION FOR THE PURPOSES OF “DEVELOPMENTAL AND DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT”

Lyudmila V. Shibaeva

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia
shibaeva2003@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-9261-9860>

Abstract. The article characterizes interaction areas of school psychologists and teachers when implementing creative project-based activities. The emphasis is placed on the need of training educational psychologists to be experts in characterizing the ways teaching, focused on the achievements of the modern educational psychology, is organized. There are presented the kinds of cooperation at all stages of the project-based strategy, focused on the support of teachers as active participants of programming and scenario planning of educational and bringing-up situations, responding to the principles of developmental teaching.

Keywords: developmental and developing educational environment, psychological and pedagogical interaction, project-based activity, programming, scenario planning, educational and bringing-up situations

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Shibaeva L. V. Approaches to the organization of psychological and pedagogical interaction for the purposes of “developmental and developing educational environment”. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):73–79. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-73-79.

ВВЕДЕНИЕ

Все более выразительной тенденцией в современном человекознании становится расширение спектра направлений исследования в области психологии образования, интеграция ее с такими направлениями как социальная психология, психология личности, психология состояний. Творческая практика в образовании осуществляется таким коллективным субъектом как школьное сообщество: педагогами, психологами, учениками, родителями. Как известно, такая постановка исследовательской задачи, которая предполагает подбор специальных условий, определяемых содержанием проектной гипотезы о содержании психических новообразований, присуща генетико-моделирующему исследованию [1]. Принципы генетико-моделирующего исследования предполагают необходимость со стороны психолога курировать становление школьного сообщества как субъекта творческой образовательной практики. Становится необходимым обсуждение целей и содержания взаимодействий психологов и педагогов при создании такого совместного продукта их творчества как «развивающее и развивающееся образовательное пространство» [2–4].

Культурной формой обновляющейся профессиональной деятельности и педагогов, и психологов выступает проектирование. В настоящее время проектная парадигма приобретает все большее общетеоретическое и прикладное значение. Развивающуюся практику образования необходимо понимать как проектно-опосредованную деятельность ее создателей: администрации школы, психологов в позиции организаторов общешкольного развивающего пространства, педагогов как участников и авторов создаваемого ими фрагмента образовательной действительности.

Проектирование развивающего образовательного пространства – цель всех участников образовательного сообщества. Для достижения этой цели необходимо осуществлять такие виды преемственных «работ», как исследование, проектирование, конструирование, программирование, сценирование.

Авторы, обосновывающие проектный подход, проектирование, конструирование, про-

граммирование, сценирование, осуществляют их описание на практико-ориентированном деятельном языке, который отличается от языка категорий и понятий классического академического исследования [5–9]. Эти виды практической деятельности ориентированы не на исследование того, что есть, а на то, что может возникнуть в результате осознанных усилий людей. Их смысл в описании системы средств и способов деятельности, которые надо реализовать при создании будущего результата. Для участников образовательной общности это заключается в построении потенциально возможного образовательного пространства.

Данные виды активности представляют собой многоуровневую систему деятельности всех участников образовательного сообщества. Таким участникам, как представители администрации образовательной организации, педагоги, психологи в составе психологической службы, необходимо координировать свои фрагменты совокупной деятельности по созданию развивающего образовательного пространства (РОП) школы.

Центральной компетентностью психолога в позиции участника развивающейся практики образования выступает готовность к мысленному проектированию такого динамического многопланового объекта как локальные и масштабные развивающие образовательные программы и их координация в составе развивающего и развивающегося пространства.

Безусловно, для такой координации необходимо, чтобы деятельность педагога-психолога как инициатора программ, ориентированных на возрастнo-нормативные достижения всех школьников, программ, поддерживающих успешность достижения ориентиров Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), могла быть согласована с деятельностью всех участников образовательного сообщества.

В рамках традиций школы Л. С. Выготского признанным является положение о том, что особенность психологического знания состоит в его преобразовательной функции. Психологическое проектное знание имеет особое содержание, и оно описывается со стороны тех действий, которые реализуются

в практике, это практико-ориентированное знание.

ОБСУЖДЕНИЕ

Авторами были проанализированы классификации психологического содержания [1–5]. На основе данного анализа было показано, что преемственные виды системно-деятельностной активности, обеспечивающей циклы непрерывного созидания оптимальных программ психологического сопровождения для определенного контингента обучаемых в русле проектного подхода, характеризуются следующей подсистемой «работ». В работе Е. И. Исаева, В. И. Слободчикова раскрывается содержание этих типов работ [5].

Первый тип работ – концептуализация. Она состоит в характеристике общих концептуальных принципов предстоящей деятельности:

1. Определение смысла проекта: характеристика цели, описание наличного положения дел, определение образа «потребного будущего».

2. Характеристика основных направлений действий и принципов их координации, позволяющих преобразовать наличное положение дел в ожидаемом направлении.

3. Выявление общих способов и необходимых условий достижения целей проекта.

4. Обоснованное прогнозирование последствий реализации проекта.

Второй тип работ – программирование. Он предполагает характеристику совокупности видов деятельности в их логической и временной последовательности [5].

В области психологии управления и организационной психологии программирование описывается как четкие ответы на вопросы: что? где? когда? кто? с каким результатом? [9].

Третий тип работы – сценирование. Сценирование, т. е. разработка сценариев реализации проекта – это детальная методическая разработка содержательных и временных планов событий, исполнителей и конечные результаты каждого фрагмента.

Если речь идет об образовательных программах, то сценирование предполагает описание всех важнейших компонентов развивающих образовательных ситуаций как на уровне технологических обобщенных принципов, так и частных приемов, отвечающих локальному фрагменту программы.

С нашей точки зрения, необходимо не столько формализовывать деятельность психолога, а ориентироваться на другой уровень психологического сопровождения – позиционирование. Выращивание позиционной общности людей, которая включает и участников разработки проектной идеи и «сочувствующих», готовых стать ее реализаторами, может быть описана в виде циклов обновляющейся стратегии (см. табл.).

Таблица

Виды и функции психолого-педагогических взаимодействий при организации фаз в составе стратегии создания «развивающего и развивающегося» образовательного сообщества

Фазы проектной деятельности участников развивающейся образовательной организации	Направленность деятельности	Формы взаимодействия сотрудников психологической службы с участниками образовательной организации
Аналитическая фаза		
Анализ образовательной ситуации школы в контексте общей социокультурной ситуации; анализ характеристик наличной образовательной практики и ее результатов; оформление общего замысла изменения практики в направлении ее соответствия требованиям ситуации	Ориентация на приобретение культуры выражения и согласования профессиональных и личностных позиций; актуализация рефлексии по отношению к актуальному уровню профессиональной деятельности и ситуации ее осуществления	Проектные семинары, участие в работе методических объединений, совещания в присутствии директора

Окончание таблицы

Фазы проектной деятельности участников развивающейся образовательной организации	Направленность деятельности	Формы взаимодействия сотрудников психологической службы с участниками образовательной организации
Фаза концептуализации		
Разработка проекта концептуальной модели; разработка стратегических и практических программ ее реализации; выделение этапов; определение критериев оценки по этапам; освоение процедур их получения; оформление технологий	Ориентация на обретение активной рефлексивной позиции по отношению к образовательной деятельности и направлений ее обновления и выстраивания целей на перспективу	Работа с педагогами в микро- и макрогруппах; рефлексивные семинары
Фаза программирования и сценарирования		
Характеристика критериев, на изменения которых направлены программы; конкретизация программ до системы образовательных сценариев	Создание программ: учебно-тематическое планирование и сценарирование программных событий. Согласование и координация локальных и масштабных программ	Работа в микро и макро-группах; совместное сценарирование
Фаза реализации программ		
Реализация программ в системе последовательных образовательных ситуаций; корректировка способов и методов сценарирования и реализации программ	Акцентирование внимания на овладении технологиями и методами реализации образовательных сценариев, отвечающих образовательным программам	Организация совместной деятельности психологов и педагогов с целью оценки реализации программ
Фаза контрольно-диагностическая		
Контрольная фиксация существенных характеристик модели; сопоставление полученных данных с исходными; интерпретация и экспертная оценка результатов	Разработка критериев психолого-педагогической диагностики для оценки процесса и результатов своей деятельности. Обсуждение приемов само- и взаимодиагностики. Формирование способов отслеживания завершенного цикла проектных работ	Организация совместной деятельности психологов и педагогов с целью разработки процедур мониторинга в локальных и масштабных программах

Примечание: составлено автором на основе обобщения результатов собственных исследований.

Состав и функции тех направлений организационной деятельности, которые осуществляются в процессе «стратегирования», представлены Н. Г. Алексеевым [10]. Он обращает внимание на то, что стратегии для формирования готовности участников организации к проектному сотрудничеству включают три взаимосвязанных блока: цели, средства, результаты. И если цели выстраиваются на основе ценностей и сформированных позиций, то система средств формируется на основе кооперации в деятельности участников, а результаты обусловлены условиями организации данной деятельности.

Далее необходимо организовать рефлексивное оформление и экспертизу последствий реализации программ, соотнесение их с исходным замыслом и всеми промежуточ-

ными шагами его воплощения. Это предполагает разработку диагностических приемов и процедур мониторинга как на промежуточных этапах, так и на завершающем этапе реализации проектного цикла.

Одним из центральных моментов в организации проектных разработок является переход от программирования к сценарированию. В комплексе вопросов, на которые необходимо отвечать, оформляя программу, одним из центральных выступает ответ на вопрос «как?». Планирование и реализация преемственных стратегических и тактических образовательных задач обеспечивается разработкой технологий. Адекватное методическое обеспечение технологий предполагает согласование ценностно-целевых компонентов профессиональной деятельности

педагогов с операционно-техническими и контрольно-оценочными.

Именно поэтому качество технологий и методов достижения целей программы определяет качество программирования. Организационной единицей программ выступают образовательные ситуации: учебные занятия в форме уроков, воспитательные мероприятия в их самых разнообразных формах. Методическая организация сопровождения образовательного процесса с использованием проектной технологии требует особого внимания к созданию сценариев развивающих образовательных ситуаций.

Необходимо придавать им такие свойства, которые способствовали бы приобретению ими статуса образовательных событий для учеников, благодаря которым зарождаются и оформляются психические новообразования в познавательной и личностной сферах.

В контексте обсуждения психолого-педагогических взаимодействий необходимо рассматривать образовательные ситуации со стороны тех свойств, которые придают им развивающий потенциал, способствующий достижению результатов, обозначенных в ФГОС (таких как личностные, социально-коммуникативные, познавательные и т. п.).

Психолог-педагог, сопровождая образовательные программы, призван влиять на качество конструктивно-проектировочной деятельности педагогов, моделирующих учебные и воспитательные ситуации, при разработке их оптимальных сценариев. Это предполагает тесное участие психологов в методических аспектах организации учебных, воспитательных, а также интегрированных учебно-воспитательных ситуаций.

Категории учебно-воспитательной ситуации придают большое значение в современной психологии образования. Подготовка сценариев занятий, позволяющих педагогу воспользоваться достижениями отечественной психологии в области развивающего обучения так, чтобы он смог влиять на становление возрастнo-нормативных достижений, выступает специализированным направлением психолого-педагогического взаимодействия.

Результатом этого взаимодействия может выступить создание таких образцов органи-

зации образовательных ситуаций, в которых были бы учтены все параметры, обеспечивающие овладение учениками новыми для них видами деятельности во всей полноте их ценностно-смысловых, мотивационно-целевых, операционно-технических и коррекционно-оценочных компонентов.

Сценирование целостных учебно-воспитательных ситуаций (ЦУВС) предполагает, что педагоги владеют методами, позволяющими им воспользоваться спектром важнейших достижений в области развивающего обучения, а также:

- способами, отвечающими закономерностям усвоения учебного содержания и обобщенных способов учебной деятельности, разработанных в положениях деятельностного подхода и представленных в теории поэтапного формирования умственных действий и понятий [9–10];

- методическими приемами, позволяющими варьировать репродуктивные, продуктивные и творческие задания таким образом, чтобы обеспечить высокий уровень мотивации учеников и владение ими предметными и метапредметными действиями;

- палитрой разнообразных форм сотрудничества и общения с учениками, вектор которых предопределяется динамикой от поддерживаемых действий в направлении все более саморегулируемых и самоорганизуемых при постановке образовательных задач и путей достижения результатов.

Педагога-психолога необходимо подготовить к экспертной позиции, позволяющей характеризовать то, насколько в образовательных ситуациях реализуются приемы организации педагогической деятельности, ориентированные на спектр достижений в области современной психологии образования. Необходимо оснастить экспертную практику такими схемами наблюдения, которые позволяли бы педагогам ориентироваться на параметры образовательных ситуаций, играющих важную роль в подготовке и реализации сценариев учебно-воспитательных ситуаций, обсуждению их достоинств и недостатков.

Это направление психолого-педагогического взаимодействия может осуществляться как специализированная работа с методиче-

скими объединениями педагогов, планирующими овладение современными образовательными технологиями, которые позволили бы интегрировать учебные и воспитательные ситуации в некоторые преемственные модульные программы. В таком случае развивающее пространство школы организуется в систему взаимоопосредованных локальных и масштабных образовательных ситуаций, где освоенные школьниками предметные и метапредметные способы действий выступают средствами разрешения возрастных задач на основе участия в интересных внеучебных образовательных событиях, позволяющих приобретать опыт продуктивной и творческой самореализации.

Опыт организации взаимодействия психологов и педагогов при создании преемственных локальных и все более масштабных учебно-воспитательных ситуаций как единиц организации модульных образовательных программ при создании развивающего образовательного пространства представлен в цикле наших многолетних исследований [11–15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование позволяет сделать вывод, что взаимодействие психологов как лидеров и организаторов развивающих программ, которые обогащают потенциал развивающего образовательного пространства, характеризует определенные траектории

изменения в готовности педагогов оформлять программы интеграции локальных учебно-воспитательных ситуаций и масштабные учебно-воспитательные ситуации, выходящие в пространство событий в русле дополнительного образования и далее во внешкольные программы.

Уровни локально-творческого, программно-творческого и полипрограммного сценирования соответствуют все более содержательному взаимодействию психологов и педагогов как субъектов создания развивающего образовательного пространства, способных ко все более дифференцированным формам сопровождения школьников в их предметно-содержательном и духовно-практическом самоосуществлении.

В контексте обсуждаемой проблемы готовности психологов реализовать функции организаторов и лидеров такого взаимодействия с педагогами, которое способствует их становлению в позиции субъектов развивающего пространства. Важнейшими компетентностями психологов в таком случае правомерно рассматривать особые виды мыслительной деятельности – программирование и сценирование. В условиях вузовской подготовки психологов для сферы образования они могут выступать теми новообразованиями будущих профессионалов, на которые важно ориентироваться при оценке достижений выпускников.

Список источников

1. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 190 с.
2. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. М. : Москов. гос. психол.-пед. ун-т, 2002. 272 с.
3. Обухова Л. Ф. Основы общей (генетической) психологии. Теория П. Я. Гальперина и формирующий эксперимент : моногр. М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 292 с.
4. Хозиев В. Б. Опосредствование в становящейся деятельности. Сургут : Сургут. гос. ун-т : Дефис, 2000. 357 с.
5. Исаев Е. И. Педагогическая психология. М. : Юрайт, 2022. 347 с.
6. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников. 2-е изд. М. : Просвещение, 2011. 192 с.
7. Розин В. М. Проектирование и программирование. Замысел. Разработка. Реализация. Историче-

References

1. Talyzina N. F. Pedagogicheskaya psikhologiya. 2nd ed., revised. Moscow: Yurait; 2023. 190 p. (In Russian).
2. Rubzov V. V., Ivoshina T. G. Proektirovanie razvivayushchei obrazovatelnoi sredy shkoly. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2002. 272 p. (In Russian).
3. Obukhova L. F. Osnovy obshchei (geneticheskoi) psikhologii. Teoriya P. Ya. Galperina i formiruyushchii eksperiment. Moscow: FGBOU VO MGPPU; 2022. 292 p. (In Russian).
4. Khoziev V. B. Oposredstvovanie v stanovyashcheysya deiatelnosti. Surgut: Surgut State University; Defis; 2000. 357 p. (In Russian).
5. Isaev E. I. Pedagogicheskaya psikhologiya. Moscow: Yurait; 2022. 347 p. (In Russian).
6. Polivanova K. N. Proektnaya deyatelnost shkolnikov. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie; 2011. 192 p. (In Russian).

- ский и социальный контекст. М. : URSS, сор. 2017. 158 с.
8. Тюков А. А. Социальное проектирование. Непрерывное программирование жизни. Управление социальным развитием // Психология и методология образования. URL: <https://psyhoinfo.ru/logika-i-metodologiya/sotsialnoe-proektirovanie-nep-rerivnoe-programmirovaniye-zhizni-upravlenie-sotsialnim-razvitiem> (дата обращения: 06.02.2023).
 9. Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития: школа взросления // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 24.
 10. Алексеев Н. Г. Методологические принципы проектирования образовательных систем // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения : мат-лы науч.-практич. конф. М., 1994. С. 19–20.
 11. Ляудис В. Я. Структура продуктивного учебного взаимодействия // Хрестоматия по педагогической психологии / Сост. А. И. Красило, А. П. Новгородцева. М. : Междунар. пед. акад., 1995. С. 44–59. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=59972> (дата обращения: 12.02.2023).
 12. Пантина Н. И. Методологические принципы в психологии образования // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 125–131.
 13. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования. 1997. Вып. 7. С. 177–185.
 14. Шибаева Л. В. Репродуктивный и творческий уровень овладения студентами-психологами способами организации развивающих курсов обучения в процессе вузовской подготовки // «Камень, который презрели строители». Культурно-историческая теория и социальные практики : X Междунар. чтения памяти Л. С. Выготского : сб. тез., Москва, 17–20 ноября 2009 г. Москва : Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2009. С. 128–132.
 15. Шибаева Л. В. Развитие педагогов в позиции тьюторов развивающихся образовательных стратегий для трудных подростков // Клиническая психология и психотерапия: парадигмы концепции, инструментарий : Тез. межрегион. науч. конф. Сургут : Дефис, 2007. С. 99–100.
 7. Rozin V. M. Proektirovanie i programmirovaniye. Zamyсел. Razrabotka. Realizatsiya. Istoricheskii i sotsialnyi kontekst. Moscow: URSS; 2017. 158 p. (In Russian).
 8. Tyukov A. A. Sotsialnoe proektirovanie. Neprerivnoe programmirovaniye zhizni. Upravleniye sotsialnym razvitiem. *Psikhologiya i metodologiya obrazovaniya*. URL: <https://psyhoinfo.ru/logika-i-metodologiya/sotsialnoe-proektirovanie-nep-rerivnoe-programmirovaniye-zhizni-upravlenie-sotsialnim-razvitiem> (accessed: 06.02.2023). (In Russian).
 9. Frumin I. D., Elkonin B. D. Obrazovatelnoye prostranstvo kak prostranstvo razvitiya: shkola vzrosleniya. *Voprosy Psikhologii*. 1993;(1):24. (In Russian).
 10. Alekseev N. G. Metodologicheskie printsipy proektirovaniya obrazovatelnykh sistem. In: *Proektirovanie v obrazovanii: problemy, poiski, resheniya: Proceedings of the Scientific and Practical Conference*. Moscow; 1994. p. 19–20. (In Russian).
 11. Lyaudis V. Ya. Struktura produktivnogo uchebnogo vzaimodeistviya. In: Krasilov A. I., Novgorodtseva A. P. (comp.). *Khrestomatiya po pedagogicheskoi psikhologii*. Moscow: Mezhdunar. ped. akad; 1995. p. 44–59. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=59972> (accessed: 12.02.2023). (In Russian).
 12. Pantina N. I. Metodologicheskie printsipy v psikhologii obrazovaniya. *Voprosy Psikhologii*. 2005;(4):125–131. (In Russian).
 13. Slobodchikov V. I. Obrazovatel'naya sreda: realizatsiya tselei obrazovaniya v prostranstve kultury. *New Educational Values*. 1997;(7):177–185. (In Russian).
 14. Shibaeva L. V. Reproductivnyi i tvorcheskii uroven ovladeniya studentami-psikhologami sposobami organizatsii razvivayushchikh kursov obucheniya v protsesse vuzovskoi podgotovki. In: "Kamen, kotoryi prezreli stroiteli" kulturno-istoricheskaya teoriya i sotsialnye praktiki: 10th International Readings in Remembrance of Lev S. Vygotskii: collection of abstracts, Moscow, November 17–20, 2009. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2009. p. 128–132. (In Russian).
 15. Shibaeva L. V. Razvitie pedagogov v pozitsii tyutorov razvivayushchikhsya obrazovatelnykh strategii dlya trudnykh podrostkov. In: *Klinicheskaya psikhologiya i psikhoterapiya: paradigmy kontseptsii, instrumentarii: Interregional Scientific Conference Abstracts*. Surgut : Defis; 2007. p. 99–100. (In Russian).

Информация об авторе

Л. В. Шибаева – доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

Lyudmila V. Shibaeva – Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 796

doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-80-86

ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ИСПЫТАНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

**Наталья Виллиевна Пешкова^{1✉}, Александр Георгиевич Банищиков²,
Марина Владимировна Базилевич³**

^{1, 2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

³ Уральский государственный университет путей сообщения (филиал), Тюмень, Россия

¹ peshkova_nv@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-0672-2130>

² banschikov_ag@surgu.ru

³ m.v.bazilevich@utmn.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска путей вовлечения студентов в подготовку и дальнейшее участие в тестировании по тестам Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Авторами представлены результаты опроса обучающихся 1–3-х курсов Сургутского государственного университета относительно их субъективной готовности к сдаче испытаний комплекса.

Результаты исследования актуализируют разработку и реализацию на практических занятиях по физической культуре учебно-тренировочных модулей, направленных на подготовку к сдаче конкретных тестов ГТО, а также проведение работы по популяризации и повышению значимости данного комплекса среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенты, субъективная готовность к участию в тестировании по испытаниям Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», физическая подготовка, учебно-тренировочные модули

Шифр специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.

Для цитирования: Пешкова Н. В., Банищиков А. Г., Базилевич М. В. Обоснование разработки и реализации модульной технологии физической подготовки студентов к выполнению нормативов испытаний Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 80–86. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-80-86.

Original article

FEASIBILITY DEMONSTRATION OF MODULAR TECHNOLOGY DEVELOPED AND IMPLEMENTED FOR PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS TO PASS GTO STANDARDS' TESTS

Natalia V. Peshkova^{1✉}, Aleksandr G. Banshchikov², Marina V. Bazilevich³

^{1, 2} Surgut State University, Surgut, Russia

³ Ural State University of Railway Transport (branch), Tyumen, Russia

¹ peshkova_nv@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-0672-2130>

² banschikov_ag@surgu.ru

³ m.v.bazilevich@utmn.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need of finding the ways to involve students in training and further passing GTO standards' tests. The results of the survey, held among 1–3 year students of Surgut State University, concerning their individual readiness to pass GTO standards' tests are presented by the authors in the article.

The results of the survey make development of training modules for specific GTO tests and their implementation at PE lessons actual. In addition, works for promotion of GTO complex among the youth are proved to be important.

Keywords: students, individual readiness to pass GTO standards' tests, physical fitness, training modules

Code: 5.8.4. Physical Education and Professional Physical Training.

For citation: Peshkova N. V., Banshchikov A. G., Bazilevich M. V. Feasibility demonstration of modular technology developed and implemented for physical training of students to pass GTO standards' tests. *Severnoy region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):80–86. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-80-86.

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 г. в рамках приоритетного направления по совершенствованию здоровья и благополучия, а также по повышению уровня жизни населения посредством занятий физической культурой и спортом особое внимание уделяется Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу (ВФСК) «Готов к труду и обороне» (далее – Комплекс или ГТО). Однако, несмотря на актуализацию данного вопроса в нормативных документах, интерес к участию в ГТО среди населения, в частности, у студенческой молодежи, в последнее время снижается [1–2].

Это отмечается в научных публикациях многих авторов [3–7], которые в качестве причин обозначают: низкий уровень мотивации к укреплению здоровья и улучшению физической подготовленности у студентов; отсутствие смысловых ориентиров и ценностных оснований для подготовки и дальнейшему тестированию по нормативам Комплекса; недостаточные меры материального и морального стимулирования обучающихся, применяемые в вузах.

Также ученые особое внимание уделяют необходимости повышения эффективности физической подготовки студентов, поскольку, к сожалению, многие из них не могут продемонстрировать уровень развития физических качеств, который позволил бы им

сдать комплекс испытаний ГТО на знак, что также может снижать мотивацию к участию в тестировании [8–11].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании, проведенном на кафедре физической культуры Сургутского государственного университета в январе–феврале 2023 г., приняли участие студенты 1–3-х курсов различных направлений подготовки бакалавриата и специалитета (всего 1211 человек, из них: 1-й курс – 317 девушек, 194 юноши; 2-й курс – 234 девушки, 155 юношей; 3-й курс – 217 девушек, 94 юноши). Выборка респондентов по курсам репрезентативна при 95 % надежности. В качестве метода исследования был использован опрос по специально разработанной анкете с использованием Google Forms. Молодым людям было предложено ответить на вопросы относительно их участия в ГТО и субъективной готовности к сдаче нормативов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Отношение и субъективная готовность участвовать в тестировании по нормативам ГТО во многом зависят от предшествующего опыта, в частности, наличие такового в процессе обучения в общеобразовательной школе. Однако было выявлено, что большинство девушек и юношей не сдавали тесты ГТО, обучаясь в школе – 65,2 % и 54,4 % соответственно (рис. 1).

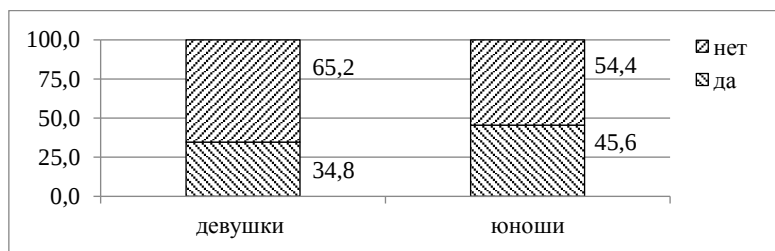

Рис. 1. Участие в тестировании по тестам ВФСК «Готов к труду и обороне» в общеобразовательной школе
Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Также зафиксировано низкое качество выполнения тестов ГТО. Из числа прошедших испытания, только 50,5 % респондентов смогли выполнить тесты с последующим по-

лучением знака и только 6,8 % девушек и 11,3 % юношей от общей выборки опрошенных студентов получили золотой знак Комплекса (рис. 2).

Рис. 2. Процентное соотношение числа студентов, имеющих золотой знак ВФСК «Готов к труду и обороне»
Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

В связи с представленными данными можно констатировать, что юноши проявляют большую активность в участии в ГТО, чем девушки, и демонстрируют лучшие показатели. Ответы на вопрос: «Если вам пред-

ставляется возможность принять участие в тестировании по тестам ГТО в вузе, вы будете их сдавать?» – распределились следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Результаты опроса студентов относительно желания принять участие в подготовке к испытаниям ВФСК «Готов к труду и обороне» в вузе
Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Ответ: «да, конечно» – в большей степени представлен у юношей 1-го курса – 24,7 % опрошенных, среди девушек большую готовность продемонстрировали студентки 3-го курса. В целом процент обучающихся, проявляющих искренний интерес к тестированию, достаточно мал. При этом высока доля студентов, которые считают, что им «это не нужно» (показатель варьируется в зависимости от группы респондентов от 25,2 % до 32,1 %).

Особое внимание необходимо обратить на тех, кто хотел бы принять участие в выполнении испытаний ГТО, но считают, что выполнить тесты не смогут; таковых оказалось – 9,1 % (среди студенток 1-го курса). Следует отметить, что хорошим стимулом для молодых людей является учет результатов ГТО при получении зачета по физической культуре.

Ответы на вопрос относительно субъективной готовности принять участие в тестировании в рамках Комплекса показали, что небольшое количество студентов считают себя полностью готовыми, причем среди девушек процент ответивших утвердительно значительно меньше, чем у юношей. Достаточно большой процент обучающихся обозначивших ответ: «мне сложно оценить свой уровень готовности в настоящее время» – возможно, обусловлен временем проведения опроса – начало весеннего семестра сразу после каникул, однако около 30 % студенток всех курсов и 15 % студентов ответили, что тесты выполнить не смогут в связи с низким уровнем физической подготовленности (рис. 4).

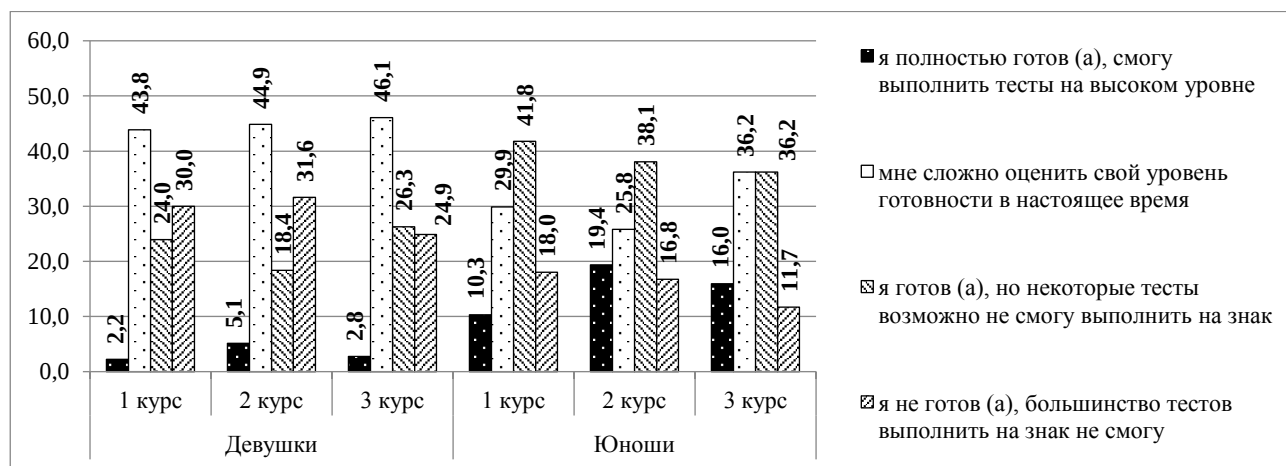

Рис. 4. Результаты опроса студентов относительно желания принять участие в тестировании в рамках ВФСК «Готов к труду и обороне» в вузе
 Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости специальной подготовки к тестированию по испытаниям ГТО в рамках учебных занятий по физической культуре и спорту.

И действительно, более 30 % опрошенных считают, что такая подготовка им нужна (рис. 5).

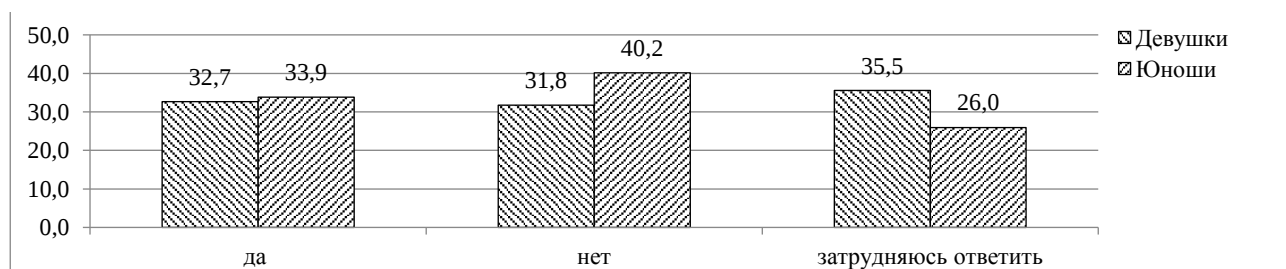

Рис. 5. Мнение студентов относительно необходимости дополнительной подготовки в рамках учебных занятий к сдаче нормативов ВФСК «Готов к труду и обороне»
 Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

В связи с представленными результатами опроса студентов, а также имеющимися данными мониторинговых тестирований уровня физической подготовленности обучающихся считаем необходимыми разработку и реализацию модульной технологии физической подготовки студентов к выполнению нормативов ГТО. Предлагается ее дальнейшее

применение на учебных занятиях по физической культуре посредством включения учебно-тренировочных модулей (далее – УТМ), стимулирующих развитие физических качеств [12–14], проявление которых необходимо при выполнении конкретных нормативов Комплекса (рис. 6).

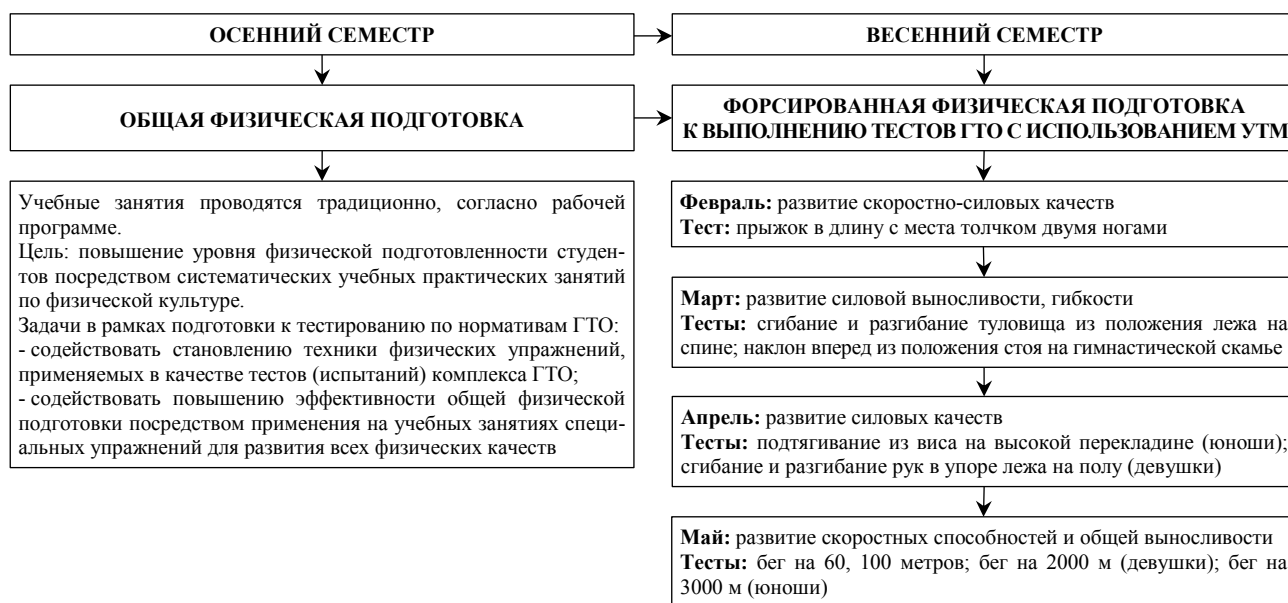

Рис. 6. Блок-схема модульной технологии физической подготовки студентов к тестированию по нормативам ГТО

Примечание: составлено авторами.

Структура УТМ, помимо комплекса физических упражнений, содержит основные параметры содержания, объема и интенсивности выполняемой тренировочной нагрузки в соответствии с поставленными задачами. Все перечисленные показатели могут варьироваться в зависимости от результатов «входного» контроля.

Примерный комплекс упражнений УТМ для развития скоростно-силовых качеств:

- прыжки через скакалку;
- прыжки на левой, правой и обеих ногах с небольшим продвижением вперед;
- выпрыгивание из приседа вверх;
- напрыгивание на тумбу (скамью) поочередно левой, правой и двумя ногами;
- выпады на левую (правую) с дальнейшей сменой ног прыжком;
- спрыгивание и запрыгивание на тумбу двумя ногами.

Следует отметить, что определение задач и распределение УТМ в течение учебного года обусловлено спецификой организации образовательного процесса в вузе, а также нормативно-правовыми актами, регламентирующими тестирование в рамках Комплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведенного исследования было выявлено, что интерес к Комплексу и получению знака ГТО среди молодых людей достаточно низкий. В то же время более 30 % опрошенных студентов обозначили, что нуждаются в дополнительной подготовке к тестированию. Данный факт актуализирует дальнейшую разработку и апробацию на учебных занятиях учебно-тренировочных модулей, направленных на подготовку к сдаче конкретных тестов ГТО.

Список источников

1. Пешкова Н. В., Пешков А. А. Актуализация участия студентов вузов в мероприятиях ВФСК «Готов к труду и обороне» // Физическая культура и здоровье молодежи: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 72–74.
2. Фурсов А. В., Синявский Н. И., Гергеа Н. Н., Кизаев О. Н. Отношение студентов к возрождению ВФСК ГТО // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Том 3. № 1. С. 41–44.
3. Борисова К. А., Базилевич М. В. Мотивационно-ценностные установки студенческой молодежи г. Тюмени с позиции здорового образа жизни // Здоровье нации – наша забота : сб. статей по материалам 12-ой региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Тюмень : ТОГИРРО, 2018. С. 21–25.
4. Гребенщикова Ю. А. «Нормы ГТО» глазами студентов // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 124–126.
5. Павлов А. Е., Цыбиков Д. В., Дагбаев Б. В., Орлова И. В. Выявление мотивов и факторов повышения двигательной активности студентов как основа подготовки к сдаче норм комплекса ГТО // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 133–138.
6. Тяглова С. А. Отношение студентов к физкультурно-спортивной деятельности и ВФСК «ГТО» // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2018. № 1. С. 101–106.
7. Кондаков В. Л., Копейкина Е. Н., Ирхина И. В., Собянин Ф. И. Влияние мотивации на успешность выполнения норм ГТО студентов медицинского института НИУ «БелГУ» // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 1. С. 14–26.
8. Свиридов Б. А. Анализ физической подготовленности студентов первого курса строительного университета на основе нормативов комплекса ГТО // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 1 (203). С. 354–358.
9. Новокрещенов В. В., Митриченко Р. Х. Оценка готовности студентов к выполнению нормативов комплекса ГТО по результатам пробных испытаний в процессе учебных занятий по физической культуре // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2022. Т. 32. № 1. С. 96–101.
10. Потупчик Т. В., Эверт Л. С., Аверьянова О. В. Функциональная готовность студентов к сдаче нормативов ГТО // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2016. Т. 18. № 6. С. 38–41.
11. Воронков А. В., Бражник Е. А., Загоруйко Ю. А., Щербин Д. В. Особенности подготовки студентов к многоборным программам комплекса ГТО // Теория и практика физической культуры. 2020. № 10. С. 58–60.

References

1. Peshkova N. V., Peshkov A. A. Aktualizatsiya uchastiya studentov vuzov v meropriyatiyakh VFSK "Gotov k trudu i oborone". In: Fizicheskaya kultura i zdorove molodezhi: Proceedings of the 18th All-Russian Scientific and Practical Conference. Saint-Petersburg; 2022. p. 72–74. (In Russian).
2. Fursov A. V., Sinyavskii N. I., Gerega N. N., Kizaev O. N. Otnoshenie studentov k vozrozhdeniu VFSK GTO. *Physical culture journal. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2018;3(1):41–44. (In Russian).
3. Borisova K. A., Bazilevich M. V. Motivatsionno-tsennostnye ustanovki studencheskoi molodezhi goroda Tyumeni s pozitsii zdorovogo obraza zhizni. In: *Zdorove natsii – nasha zabota: collection of articles following the Proceedings of the 12th Regional Scientific and Research Conference of Students, Master's Degree Students and Post-Graduate Students*. Tyumen: TOGIRRO; 2018. p. 21–25. (In Russian).
4. Grebenshchikova Yu. A. "Normy GTO" glazami studentov. *Innovatsionnaya nauka*. 2016;(5):124–126. (In Russian).
5. Pavlov A. E., Tsybikov D. V., Dagbaev B. V., Orlova I. V. Identification of motives and factors of increasing the motor activity of students as the basis of training for passing the standards of the RWD complex. *Pedagogical Education in Russia*. 2022;(5):133–138. (In Russian).
6. Tyaglova S. A. Otnoshenie studentov k fizkulturno-sportivnoi deyatel'nosti i VFSK "GTO". *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kultura. Sport*. 2018;(1):101–106. (In Russian).
7. Kondakov V. L., Kopeikina E. N., Irkhina I. V., Sobyanin F. I. Influence of motivation on reaching high results in the RLD performance by the students of the medical institute of Belgorod State National Research University. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2021;7(1):14–26. (In Russian).
8. Sviridov B. A. Analysis of physical fitness of first-year students of the University of civil engineering based on the standards of the GTO complex. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;(1):354–358. (In Russian).
9. Novokreshchenov V. V., Mitrichenko R. Kh. Otsenka gotovnosti studentov k vypolneniyu normativov kompleksa GTO po rezultatam probnykh ispytaniy v protsesse uchebnykh zanyatii po fizicheskoi kulture. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2022;32(1):96–101. (In Russian).
10. Potupchik T. V., Evert L. S., Averianova O. V. Functional readiness of students to pass GTO standards. *Medical and pharmaceutical journal "Pulse"*. 2016;18(6):38–41. (In Russian).
11. Voronkov A. V., Brazhnik E. A., Zagoruiko Yu. A., Shcherbin D. V. Osobennosti podgotovki studentov k mnogobornym programmam kompleksa GTO. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2020;(10):58–60. (In Russian).

12. Апокин В. В. Стимулируемое развитие быстроты у детей 9–10 лет с использованием специализированного учебно-тренировочного модуля : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2004. 19 с.
13. Обухова Н. Б. Стимулируемое развитие скоростно-силовых качеств у детей 9–10 лет с использованием специализированного учебно-тренировочного модуля : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Тула, 2002. 22 с.
14. Жалбэ М. Г., Пашченко Л. Г. Эффективность учебно-тренировочных модулей развития профессионально-значимых двигательных способностей у студентов-электроэнергетиков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 9 (151). С. 92–96.
12. Apokin V. V. Stimuliruemoe razvitie bystry u detei 9–10 let s ispolzovaniem spetsializirovannogo uchebno-trenirovochnogo modulya : Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Tula, 2004. 19 p. (In Russian).
13. Obukhova N. B. Stimuliruemoe razvitie skorostno-silovykh kachestv u detei 9–10 let s ispolzovaniem spetsializirovannogo uchebno-trenirovochnogo modulya : Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Tula, 2002. 22 p. (In Russian).
14. Zhalbe M. G., Pashchenko L. G. Effektivnost uchebno-trenirovochnykh modulei razvitiya professionalno-znachimykh dvigatelnykh sposobnostei u studentov-elektroenergetikov. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2017;(9):92–96. (In Russian).

Информация об авторах

Н. В. Пешкова – доктор педагогических наук, доцент.

А. Г. Банищиков – старший преподаватель.

М. В. Базилевич – кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Natalia V. Peshkova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Aleksandr G. Banshchikov – Senior Lecturer.

Marina V. Bazilevich – Candidate of Sciences (Pedagogy).

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 796.01:378.172

doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-87-97

АНАЛИЗ РЕКРЕАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО ВУЗА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВИДАМИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Жанна Ильдаровна Бушева^{1✉}, Лена Григорьевна Пащенко²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Нижневартровский государственный университет, Нижневартовск, Россия

¹ busheva_zhi@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1329-0265>

² lenanv2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7302-3081>

Аннотация. В статье изучены рекреационные потребности и выявлены наиболее предпочитаемые активные и пассивные формы рекреационной деятельности студентов северного вуза очной и заочной форм обучения.

Целью исследования являлось проведение анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза указанных форм обучения (на примере Сургутского государственного университета), занимающихся видами двигательной активности.

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения в количестве 104 человек, а также студенты заочной формы обучения в количестве 93 человек.

После проведенного анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи были составлены практические рекомендации с учетом выбора наиболее предпочитаемых видов рекреационной деятельности с целью удовлетворения имеющихся рекреационных потребностей студентов и даны общие рекомендации.

Ключевые слова: студенческая молодежь, двигательная активность, рекреация, рекреационные потребности, северный вуз

Шифр специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Для цитирования: Бушева Ж. И., Пащенко Л. Г. Анализ рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза, занимающихся видами двигательной активности // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 87–97. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-87-97.

Original article

ANALYSIS OF RECREATIONAL NEEDS OF NORTHERN UNIVERSITY STUDENTS ENGAGED IN PHYSICAL ACTIVITIES

Zhanna I. Busheva^{1✉}, Lena G. Pashchenko²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

¹ busheva_zhi@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1329-0265>

² lenanv2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7302-3081>

Abstract. The article studies recreational needs and determines the most preferred active and passive forms of recreational activities of full and part-time students of a northern university.

The purpose of the study was to analyze the recreational needs of full and part-time students of the northern university (through the example of Surgut State University) engaged in physical activities.

The study involved 104 full-time students and 93 part-time students.

Based on the results of the analysis of the students' recreational needs and taking into account the most preferred types of recreational activities, practical recommendations were elaborated together with a number of general recommendations, which were given to the students.

Keywords: student youth, physical activity, recreation, recreational needs, northern university

Code: 5.8.6. Health-Improving and Adapted Physical Education.

For citation: Busheva Zh. I., Pashchenko L. G. Analysis of recreational needs of northern university students engaged in physical activities. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(2):87–97. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-87-97.

ВВЕДЕНИЕ

Высокие психологические, интеллектуальные, эмоциональные и физические нагрузки, малоподвижный образ жизни, низкая двигательная активность, высокий уровень стресса, угроза распространения коронавируса, информационное давление, информатизация системы высшего образования и дистанционное обучение негативно сказываются на состоянии здоровья современной студенческой молодежи [1]. Поиск новых интересных и разнообразных средств рекреации и двигательной активности привел к необходимости проведения исследований в области оздоровительной физической культуры и рекреационной деятельности студенческой молодежи.

После пандемии Covid-19 и необходимости укрепления здоровья как следствие перенесенного заболевания, вопрос изучения рекреационных потребностей населения, в том числе обучающихся вузов, становится актуальным. Период студенчества является переломным моментом в жизни учащейся молодежи, испытывающей потребности в материальных благах, свободном времени, отдыхе, снятии эмоционального напряжения, душевном равновесии, сохранении здоровья и т. д. [2–3].

Как правило, возникновение любой потребности у человека связано с нуждой в тех или иных условиях жизни, что подразумевает присутствие чувства неудовлетворенности [4]. Ощущение неудовлетворенности, дискомфорт и необходимость улучшения условий жизни способствуют возникновению любой потребности. В свою очередь неудовлетворенность может развиваться под влиянием различных внутренних и внешних причин. Очевидной необходимостью является анализ рекреационных потребностей студенческой молодежи в различных видах рекреационной деятель-

ности (активной или пассивной) [5]. Разнообразие и взаимодействие физиологических, культурных, духовных, социальных и психологических факторов главным образом влияет на формирование потребностей человека, включая потребность в рекреации и оздоровлении [5–8].

Обзор научной литературы показал, что необходимо изучить удовлетворенность рекреационных потребностей студентов в процессе их рекреационной деятельности и занятием оздоровительной физической культурой, что является особенно актуальным в настоящее время.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – провести анализ рекреационных потребностей студенческой молодежи северного вуза очной и заочной формы обучения (на примере Сургутского государственного университета), занимающихся видами двигательной активности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проходило на базе института естественных технических наук Сургутского государственного университета. В нашем исследовании приняли участие студенты очной формы обучения в возрасте 18–20 лет основной и подготовительной группы здоровья, регулярно посещающие занятия по физической культуре и спорту в вузе (не менее двух раз в неделю, с объемом двигательной активности не менее трех часов в неделю) в количестве 104 человек, а также студенты заочной формы обучения с различным объемом недельной двигательной активности в количестве 93 человек.

Для реализации заданной цели в нашей работе применялись следующие методы исследования: теоретические (обзор научно-

методической литературы); эмпирические (онлайн-анкетирование студентов; графические методы представления результатов; описание). Было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняли участие студенты очной и заочной формы обучения. Анкета выполнена в Google Forms.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Теоретические основы исследования рекреационных потребностей различного контингента населения заложены в трудах Н. Н. Гиrowки, Н. С. Мартышенко, Н. В. Усовой, Ю. А. Веденина, Е. С. Довгалоук, С. В. Рященко, Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебова и др.

По мнению И. В. Зорина и В. А. Квартальнова, понятие «рекреация» включает: «1) расширенное воспроизводство сил человека (физических, интеллектуальных и эмоциональных); 2) любую игру, развлечение и т. п. для восстановления физических и умственных сил; 3) наиболее быстро развивающийся сегмент индустрии досуга, связанный с участием населения в активном отдыхе на открытом воздухе, приходящийся преимущественно на уик-энд; 4) перестройку организма и человеческих популяций, обеспечивающую возможность активной деятельности при разных условиях, характере и изменениях окружающей среды» [9, с. 137].

Если же говорить о потребностях человека, то И. В. Зорин и В. А. Квартальнов выделяют

следующие: «1) физиологические потребности (удовлетворение чувства голода, жажды, сон и т. п.); 2) потребность в безопасности; 3) социальные потребности – потребность в принадлежности (удовлетворяются через союз с другими людьми, общение, дружбу и т. п.); 4) потребность в признании (уважение, статус, власть и т. п.); 5) потребность в самовыражении (творчество, свобода, независимость, знания, понимание)» [9, с. 107]. Под рекреационными потребностями И. В. Зорин и В. А. Квартальнов понимают «необходимость в психо-физиологическом и духовно-интеллектуальном развитии сил индивида. Потребности психо-физиологические реализуются через питание, сон и движение; духовно-интеллектуальные – через познание, общение и оздоровление. <...> Духовно-интеллектуальные рекреационные потребности менее стабильны и подвержены изменениям из-за меняющейся социально-экономической среды» [9, с. 105].

Л. А. Боярская под рекреационной потребностью понимает «необходимость в психофизиологическом и духовно-интеллектуальном восстановлении сил индивида» [6, с. 13]. На рис. 1 изображены непосредственно рекреационные потребности человека. Они бывают: психофизиологические (питание, сон, движение и оздоровление) и духовно-интеллектуальные (познание и общение) [6].

Рис. 1. Рекреационные потребности человека [6]

Особое значение имеет формирование потребности людей разного пола, возраста, состояния здоровья, социального статуса в ежедневной двигательной активности. Все наружные влияния со стороны экспертов в сфере физической культуры и спорта не могут дать каких-либо положительных показателей, если сам человек не проявит необ-

ходимой директивы, воли, желания заниматься своим психическим, нравственным, социальным здоровьем, физическим саморазвитием. В процессе эволюции физическая активность «формировалась как биологическая потребность человека наряду с потребностями в пище, воде, самосохранении и репродукции» [3, с. 173]. Существенное

значение имеет формирование эталонов (в эстетичности движений, телосложения и т. п.) [10]. Необходимость следовать им активизирует двигательную деятельность. Впрочем, в большинстве прецедентов в идеологии личностных потребностей в физических упражнениях лежит стремление быть здоровым, сильным, иметь красивое телосложение, сдерживать механизмы старения (инволюции).

Различают личностные (индивидуальные), групповые и общественные потребности [6]. Общественные рекреационные потребности определяются как нужды общества в воссоздании физических и психических сил для осуществления производственных и социальных миссий. В интересах общества и правительства формировать обстоятельства для восстановления и сохранения физических и психических сил человека, поддержания и укрепления здоровья, чтобы дать ему способность осуществлять свои трудовые и социальные функции. Эти обстоятельства обеспечиваются, например, за счет структурирования потребностей общества в занятиях физической культурой и разумной организации досуговой деятельности, возведения современных спортивно-оздоровительных сооружений, формирования рекреационных комплексов и систем, подготовки кадров в сфере физической культуры, спорта и рекреации [6]. Чем выше социально-экономический показатель становления государства, тем более значимое число людей увлекается физической культурой и спортом. В таких странах, как Япония, Германия, США около 70 % населения предпочитают регулярную двигательную активность [7].

А. Е. Иваницкая и А. В. Кабачкова утверждают, что «иерархичность рекреационных потребностей и их дифференциация по различным группам населения означают, что существуют различные стереотипы рекреационного поведения людей. Поэтому изучение индивидуальной структуры потребностей личности, а также выявление типовых особенностей потребностей в рекреации группы людей (в т. ч. студенческой молодежи) позволит реализовать индивидуально-типологический подход в выборе рекреационных мероприятий» [5, с. 24–25].

Оценка рекреационных потребностей обучающихся вуза, проведенная В. Г. Минченко, Т. Н. Поддубной и Е. Л. Заднепровской, показала, что большинство респондентов при выборе вида рекреации отдали предпочтение активным и экстремальным видам отдыха (73,88 %). Основная масса обучающихся предпочитает путешествовать с целью отдохнуть (97,13 %). Для обучающихся вуза менее привлекательны комбинированный и пассивный отдых (26,12 %) [4].

В исследовании В. А. Лопатина и О. В. Лопатиной, проведенном на базе Сибирской государственной геодезической академии (СГГА), особое внимание было уделено изучению вопросов рекреационного пространства вуза. По мнению авторов, роль физической рекреационной деятельности, как у студентов, так и у преподавателей, очевидна: «широкому распространению этого вида деятельности способствует полная свобода выбора содержания занятий, времени и места проведения, продолжительности занятий, выбора партнеров и т. д. В основе мотивации занятий лежат сугубо личные индивидуальные вкусы, интересы, наклонности и потребности» [11, с. 152].

В работе Е. А. Якимовой установлено, что в МГПИ «большинство студентов основным средством физической рекреации выбрали аэробику (45,5 %), в связи с чем была разработана годовая программа по учебной дисциплине “Физическая культура” с рекреационной направленностью с акцентированием на содержание по виду спорта “Аэробика”» [12, с. 342].

Не менее интересным и содержательным является исследование М. Ю. Бардиной, В. Д. Иванова и Б. М. Петрова, в котором представлены результаты опроса 485 студентов Челябинского государственного университета. Результаты научно-исследовательской работы показали, что «большинство студентов в качестве основных средств физической рекреации выбирают спортивные игры. Как по количеству предпочтений, так и по процентному соотношению значительно уступают аэробика, плавание и лыжные гонки» [13, с. 27].

Исходя из результатов исследования М. М. Милько и Н. В. Гуреминой, видно, что «дистанционный формат обучения значительно повлиял на уровень физической активности студентов, и более 70 % опрошенных ощущают на себе ее недостаток» [14, с. 198].

Аналитический обзор литературы по рекреационной деятельности студенческой молодежи в период до пандемии Covid-19 и после перехода на дистанционное обучение позволил выявить общие тенденции по снижению физической активности и физической подготовленности последних [3, 14].

В соответствии с результатами многолетних исследований, проведенных сотрудниками Института социологии РАН, молодежная досуговая и рекреационная деятельность имеет преимущественно пассивный характер. Основная масса студенческой молодежи предпочитает преимущественно неактивные виды рекреационной деятельности и пассивный отдых (в том числе «ничегонеделание») [7]. Студенческой молодежи также присущ пассивный отдых: они проводят время в социальных сетях, слушают музыку (58 %), смотрят телевизор (64 %), сидят за компьютером (45,9 %) или ничего не делают (49,6 %) [7, с. 273–274].

Обзор материалов социологического исследования, проведенный Планидиным Е. С., позволил определить рекреационные потребности студенческой молодежи: «основной досуг представителей российской молодежи ограничивается так называемыми неактив-

ными видами деятельности, включающими прослушивание музыки, проведение времени с членами своей семьи, просмотр кинофильмов и прогулки с друзьями. В качестве другой тенденции в сфере молодежного досуга можно выделить рост сетевой активности молодежи, проявляющийся в увеличении количества времени, которое молодые люди проводят в интернете, социальных сетях и т. д. На интернет более трети представителей российской молодежи (39 %) тратят в среднем шесть и более часов в день (еще 42 % проводят в Сети от трех до пяти часов в день)» [8, с. 153].

Студенты по-прежнему отдают предпочтение спортивным играм, фитнесу, плаванию и другим видам спорта, однако условиями самоизоляции временно не допускается проведение спортивных занятий в массовом порядке. Переход системы обучения в вузах на дистанционный формат внес значительные коррективы в жизнь студенческой молодежи, в том числе в их физическую и двигательную активность, социальное время [3]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что условия дистанционного обучения влияют на формирование у студентов гиподинамии и других явлений, связанных с малоподвижным образом жизни [3, 14].

Мы провели собственное исследование рекреационных потребностей студенческой молодежи очной и заочной формы обучения. Самые популярные рекреационные потребности студентов очной и заочной формы обучения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов студентов очной и заочной формы обучения на вопрос: «Сделайте выбор ваших рекреационных потребностей», %

Распространенные потребности	Количество, %	
	Очное, n = 104	Заочное, n = 93
Потребность во сне	85,2	64,3
Потребность в отдыхе	74,1	71,4
Потребность в релаксации	63,0	21,4
Потребность в снятии стресса	51,9	28,6
Потребность в снятии эмоционального напряжения	48,1	21,4
Потребность в получении удовольствия	44,4	21,4
Потребность в развлечении/досуге	25,9	57,1
Потребность в смене климата	33,3	50,0

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Исходя из данных, полученных во время анкетирования студентов северного вуза очной и заочной формы обучения, можно сделать вывод, что наиболее популярные рекреационные потребности у студентов – потребность во сне и отдыхе. Эти варианты одинаково популярны у студентов всех форм обучения. Из различий: у студентов очников отмечается потребность в релаксации/расслаблении (63,0 %), а у студентов-заочников – потребность в развлечении/досуге (57,1 %).

Потребность в снятии стресса у студентов очной формы обучения более популярна (51,9 %), нежели у студентов заочной формы обучения (28,6 %). Также потребность в снятии эмоционального напряжения у студентов очников (48,1 %) более популярна, чем у студентов заочников (21,4 %).

Далее студенты выбирали формы активного отдыха для удовлетворения своей рекреационной потребности. Наиболее распространенные ответы представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение ответов студентов очной и заочной формы обучения на вопрос:
«Для удовлетворения своей рекреационной потребности
я займусь следующими формами активного отдыха», %**

Распространенные формы активного отдыха	Количество, %	
	Очное, n = 104	Заочное, n = 93
Танцы	33,3	35,7
Путешествия	33,3	28,6
Волейбол	29,6	21,4
Плавание	29,6	57,1
Йога	29,6	28,6
Дыхательные упражнения	25,9	21,4
Фитнес-тренинг	33,3	14,3
Оздоровительная гимнастика	18,5	28,6

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

В выборе форм активного отдыха мы получили следующие тенденции: такой вариант ответа как «плавание» более популярен среди студентов заочной формы обучения (57,1 %), чем у студентов очной формы обучения (29,6 %); опцию «фитнес-тренинг» больше выбирали очники (33,3 %), чем студенты заочной формы обучения (14,3 %); форма активного отдыха «оздоровительная гимнастика» у студентов-заочников более востребована (28,6 %), нежели у очников

(18,5 %); варианты ответов: «танцы», «йога» и «путешествия» – примерно одинаково популярны у всех респондентов. «Волейбол» чаще выбирали студенты очной формы обучения (29,6 %), чем студенты заочной (21,4 %); очники больше предпочитают вариант «дыхательные упражнения» (25,90 %), а заочники – занятия на лыжах (21,40 %).

В табл. 3 представлены самые популярные варианты ответов на вопрос о наиболее предпочитаемых формах пассивного отдыха.

Таблица 3

**Распределение ответов студентов очной и заочной формы обучения на вопрос:
«Укажите наиболее предпочитаемые формы пассивного отдыха
для удовлетворения своей рекреационной потребности», %**

Распространенные формы пассивного отдыха	Количество, %	
	Очное, n = 104	Заочное, n = 93
Сон	88,9	78,6
Домашние посиделки	44,4	64,3
Массаж	44,4	64,3
Компьютерные игры	50,0	50,0
Общение в социальных сетях	37,0	42,9
Чтение книг	28,3	42,9
Прослушивание музыки	77,8	42,9
Принятие ванны	51,9	42,9

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Наблюдались и различия в предпочтениях среди форм пассивного отдыха. Вариант «домашние посиделки» менее популярен у студентов очников (44,4 %), нежели у студентов заочной формы обучения (64,3 %); прослушивание музыки более популярно у студентов очников (77,8 %), чем у заочников (42,9 %); студенты очной формы отдают предпочтение варианту «принятие ванны»

(51,9 %), а студенты заочной формы в свою очередь чаще выбирали вариант «компьютерные игры» (50,0 %). Самой популярной формой пассивного отдыха среди студентов северного вуза был «сон».

Распределение ответов на вопрос «При удовлетворении своей рекреационной потребности получаю следующий результат» представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов студентов очной и заочной формы обучения на вопрос: «При удовлетворении своей рекреационной потребности получаю следующий результат», %

Удовлетворенность рекреационной потребности	Количество, %	
	Очное, <i>n</i> = 104	Заочное, <i>n</i> = 93
Я полностью удовлетворяю свою потребность, я счастлив(а)	51,9	28,6
Мне чего-то не хватает, но в целом хорошо	48,1	71,4

Примечание: составлено авторами по результатам собственного исследования.

Анализ полученных результатов показал, что 51,9 % респондентов-очников и только 28,6 % заочников полностью удовлетворяют свои рекреационные потребности.

Наиболее предпочитаемыми видами активной формы рекреационной деятельности у студентов северного вуза являются: «прогулки на свежем воздухе по парку» (69,9 % очников и 87,2 % заочников), «занятия видами двигательной активности дома» (43,2 % очников и 46,4 % заочников), «ежедневно проходил(а) 10 000 шагов и более» (23,4 % очников и 28,2 % заочников), «утренняя зарядка/разминка» (23,4 % очников и 28,2 % заочников), «занятия физической культурой и спортом на улице» (25,3 % очников и 23,6 % заочников), «фитнес-минимум дома» (21,2 % очников и 14,3 % заочников), «физический труд» (17,4 % очников и 19,5 % заочников), «ходьба по лестнице» (12,1 % очников и 19,5 % заочников).

Сравнительный анализ рекреационной деятельности студентов северного вуза показал, что большая часть респондентов отдает свое предпочтение следующим видам пассивной формы рекреационной деятельности: «общение с друзьями/родными» (65,8 % очников и 50,1 % заочников), «сон» (49,6 % очников и 41,8 % заочников), «увлечение, хобби» (39,1 % очников и 19,5 % заочников),

«общение в социальных сетях» (34,5 % очников и 23,6 % заочников), «решение бытовых проблем/домашних дел» (34,5 % очников и 19,5 % заочников), «кулинария/приготовление блюд» (28,3 % очников и 23,6 % заочников), «чтение книг» (28,3 % очников и 28,2 % заочников), «настольные игры (шахматы/шашки)» (8,6 % очников и 10,7 % заочников), «работа за компьютером» (38,3 % очников и 10,7 % заочников), «просмотр телепередач» (13,9 % очников и 5,7 % заочников).

В результате исследования у студентов северного вуза мы выявили около 70 видов рекреационных потребностей: потребность во сне; потребность в еде; физиологическая потребность в движении; потребность в активности; потребность в оздоровлении; потребность в лечении; потребность в отдыхе; потребность в развлечении/досуге; потребность в творчестве; потребность в духовном развитии; потребность в общении; потребность в познании/учении; потребность в личностном росте; потребность в обмене опытом; потребность в материальных благах; потребность в тишине; потребность в уединении/одиночестве; потребность в эстетическом наслаждении; потребность в смене климата; потребность в смене места жительства; потребность в релаксации/расслаблении; потребность в самовыражении; потреб-

ность в экстриме/новых ощущениях; потребность в новых знакомствах; потребность в расширении двигательного опыта; потребность в здоровом образе жизни; потребность в душевном тепле; потребность в любви; потребность в признании; потребность в уважении; потребность в безопасности; потребность в достижении успеха; потребность в одобрении; потребность в стабильности; потребность в общности; потребность в повышении самооценки; потребность в персональном развитии; потребность в финансовой защищенности; потребность в гармонии; потребность в половом влечении; потребность в порядке; потребность в красоте; потребность в помощи со стороны; потребность в поддержке; потребность в заботе; потребность во внимании; потребность в защищенности; потребность в радости, счастье; потребность в эмоциональной разрядке; потребности в состязательности; потребность в повышении спортивного мастерства; потребность в повышении работоспособности; потребность в сохранении трудового потенциала; потребность в сохранении долголетия; потребность в мотивации; потребность в общественном положении; потребность быть лидером; потребность быть хорошим специалистом; потребность в престиже; потребность в продолжении рода; потребность в повышении физической подготовленности; потребность в коррекции фигуры; потребность в снятии умственного напряжения; потребность в снятии эмоционального напряжения; потребность в снятии стресса; потребность в улучшении настроения; потребность в улучшении самочувствия; потребность в самосовершенствовании; потребность в получении удовольствия и другие.

После проведенного анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи были составлены практические рекомендации с учетом выбора наиболее предпочитаемых видов рекреационной деятельности с целью удовлетворения имеющихся рекреационных потребностей студентов очной и заочной формы обучения. Далее были даны общие рекомендации для студентов очной и заочной формы обучения.

При потребности в отдыхе рекомендуется использовать элементарные рекреационные занятия (с учетом индивидуальных предпочтений).

Предлагаем следующие виды активного отдыха:

- различные виды рекреационной деятельности (например, футбол, баскетбол, волейбол, бадминтон, аэробика, теннис, бильярд и др.);
- занятия физической культурой и спортом на улице – подразумеваются занятия двигательной активностью на свежем воздухе (например, терренкур, скандинавская ходьба, утренняя зарядка, разминка, стретчинг, танцы и др.).

Предлагаем следующие виды пассивного отдыха:

- сон – продолжительность сна по потребностям организма;
- массаж – рекомендуется массаж лица; массаж воротниковой зоны (область шеи и плеч); массаж спины; общий массаж тела, продолжительность сеанса зависит от индивидуальных особенностей рекреанта, может длиться от нескольких минут до 120 минут;
- медитация – можно медитировать разное количество времени и в разных положениях (стоя или сидя);
- спа-процедуры – данные процедуры могут длиться от нескольких минут до нескольких часов, в зависимости от особенностей состояния здоровья и преследуемого результата процедуры;
- общение в социальных сетях;
- просмотр телепередач;
- компьютерные игры;
- чтение книг;
- настольные игры.

Длительность данных мероприятий зависит от индивидуальных предпочтений обучающихся, не рекомендуется более 2–3 часов.

При потребности в расслаблении:

- массаж – рекомендуется массаж лица, массаж воротниковой зоны (область шеи и плеч), массаж спины, общий массаж тела; продолжительность сеанса зависит от индивидуальных особенностей рекреанта, может длиться от нескольких минут до 120 минут;

- стретчинг-массаж – рекомендуется ежедневно уделять до 15–20 минут данному рекреационному мероприятию;

- спа-процедуры – данные процедуры могут длиться от нескольких минут до нескольких часов, в зависимости от особенностей состояния здоровья и преследуемого результата процедуры;

- йога – рекомендуется практиковать данный вид активности через день по 20 минут;

- медитация – можно медитировать разное количество времени и в разных положениях (стоя или сидя);

- принятие душа или ванны (с солью или ароматическим маслом).

При потребности в снятии стресса:

- аутогенная тренировка – рекомендуется использовать методику аутогенной тренировки по И. Г. Шульцу;

- психологические техники – дыхательная медитация: дыхание квадратом – делается обычный, комфортный вдох (1–2 с.), затем пауза 1–2 секунды и затем делается ровный спокойный выдох, потом еще пауза на 1–2 секунды и повтор цикла с вдоха. Количество таких циклов для каждого индивидуально.

При потребности в снятии эмоционального напряжения:

- квест-комнаты – подразумевается прохождение специальной квест-комнаты с определенным жанром (детектив, ужасы и т. д.) в зависимости от индивидуальных предпочтений; рекомендуется проходить вместе с компанией друзей/знакомых/однруппников;

- дыхательные упражнения – квадратное дыхание – делается обычный, комфортный вдох (1–2 с.), затем пауза 1–2 секунды и затем делается ровный спокойный выдох, потом еще пауза на 1–2 секунды и повтор цикла с вдоха; количество таких циклов для каждого индивидуально;

- смена обстановки – подразумевается выезд за город, на дачу, на природу на неопределенный срок, в зависимости от индивидуальных предпочтений и возможностей;

- выплеск эмоций – побить посуду, покричать в подушку, побить боксерскую грушу и т. д. (на выбор).

При потребности в получении удовольствия рекомендуется:

- посещение театра/кинотеатра/музея;

- поход на шоу, фестиваль, в ночной клуб;

- шоппинг – в зависимости от индивидуальных предпочтений и финансовых возможностей;

- смена обстановки – подразумевается выезд за город, на дачу, на природу на неопределенный срок, в зависимости от индивидуальных предпочтений и возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор научно-методической литературы по проблеме рекреационных потребностей студенческой молодежи показал, что в современных условиях жизни (информатизация общества, высокий уровень психических и эмоциональных нагрузок, низкий уровень стрессоустойчивости) возросла потребность в поиске средств рекреации и физической культуре с целью оздоровления. Молодежь в свободное от работы или учебы время в основном слушает музыку, проводит время в социальных сетях и мессенджерах, сидит за компьютером. Молодым людям также присущи пассивный отдых или ничегонеделание. Ряд авторов указывают на то, что подобный пассивный отдых не содействует укреплению их здоровья, а даже вредит ему и может вызвать ряд заболеваний.

Исследованы рекреационные потребности студентов северного вуза в режиме дня. Нами получены следующие результаты: наиболее популярными рекреационными потребностями у студентов северного вуза как очной, так и заочной формы обучения, являются потребность во сне и потребность в активном отдыхе. Следует отметить, что у студентов очной формы обучения более выражена потребность в релаксации/расслаблении, а у студентов заочников – потребность в развлечении/досуге. Потребность в снятии стресса у студентов очной формы обучения более популярна, нежели у студентов заочной формы. Также потребность в снятии эмоционального напряжения у студентов-очников более востребована, чем у студентов-заочников. Наиболее пред-

почитаемыми видами активной формы рекреационной деятельности у студентов северного вуза являются: «прогулки на свежем воздухе по парку», «занятия различными видами активности дома», «ежедневно проходил(а) 10 000 шагов и более», «утренняя зарядка/разминка», «занятия физической культурой и спортом на улице». Среди пассивной формы рекреационной деятельности респонденты предпочитают варианты: «общение с друзьями», «сон», «увлечение хобби»,

«общение в социальных сетях», «кулинария/приготовление блюд» и «чтение книг».

После проведенного анализа рекреационных потребностей студенческой молодежи были составлены практические рекомендации с учетом выбора наиболее предпочитаемых видов рекреационной деятельности с целью удовлетворения имеющихся рекреационных потребностей студентов. Были даны общие рекомендации для обучающихся на очной и заочной формах обучения.

Список источников

1. Бушева Ж. И. Виды рекреационной деятельности студенческой молодежи северного вуза // Студенческий спорт: состояние и перспективы развития: мат-лы IV Всерос. науч.-практич. конф. (г. Сургут, 18 сентября 2021 года). Сургут: Сургут. гос. ун-т, 2022. С. 8–11.
2. Батова Е. А. Оздоровительно-рекреационная деятельность студентов медицинского института // Автономия личности. 2020. № 3 (23). С. 5–7.
3. Криворотов С. К. Влияние дистанционного обучения на физическую активность студентов в период пандемии 2020 года // Казан. пед. журнал. 2020. № 4 (141). С. 173–178.
4. Минченко В. Г., Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л. Оценка рекреационных потребностей обучающихся вуза физической культуры: результаты социологического исследования // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2021. № 3. С. 66–69.
5. Иваницкая А. Е., Кабачкова А. В. Рекреационные потребности в структуре потребностей личности (на примере студенческой молодежи) // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7. С. 24–26.
6. Боярская Л. А. Теоретические основы двигательной рекреации : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2021. 152 с.
7. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
8. Планидин Е. С. Спортивно-оздоровительная деятельность в структуре рекреационной активности современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10. № 3. С. 148–152.
9. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма : справочник. М. : Финансы и статистика, 2003. 368 с.
10. Димитриев Д. А., Димитриев А. Д., Ежкова Г. О. Питание, физическая активность и здоровье: монография. Казань : Казан. нац. исслед. технолог. ун-т, 2017. 128 с.

References

1. Busheva Zh. I. Vidy rekreatsionnoi deyatel'nosti studencheskoi molodezhi severnogo vuza. In: Studencheskii sport: sostoyaniye i perspektivy razvitiya: Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, September 18, 2021. Surgut: Surgut State University; 2022. p. 8–11. (In Russian).
2. Batova E. A. Oздorovitel'no-rekreatsionnaya deyatelnost' studentov meditsinskogo instituta. *Anatomiya lichnosti*. 2020;(3):5–7. (In Russian).
3. Krivorotov S. K. Impact of distance learning on student physical activity during the 2020 pandemic. *Kazan Pedagogical Journal*. 2020;(4):173–178. (In Russian).
4. Minchenko V. G., Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L. Assessment of the recreational needs of students of the university of physical culture: the results of a sociological study. *Fizicheskaya kultura, sport – nauka i praktika*. 2021;(3):66–69. (In Russian).
5. Ivanitskaya A. E., Kabachkova A. V. Rekreatsionnye potrebnosti v strukture potrebnosti lichnosti (na primere studencheskoi molodezhi). *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2013;(7):24–26. (In Russian).
6. Boyarskaya L. A. Teoreticheskie osnovy dvigatel'noi rekreatsii. Ekaterinburg: Ural Federal University Named After the First President of Russia B. N. El'tsin; 2021. 152 p. (In Russian).
7. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy. Moscow: FNISTs RAN; 2020. 688 p. (In Russian).
8. Planidin E. S. Sports and recreation activities in the structure of recreational activity of modern Russian youth. *Humanities of the South of Russia*. 2021;10(3):148–152. (In Russian).
9. Zorin I. V., Kvartalnov V. A. Entsiklopediya turizma. Moscow: Finansy i statistika; 2003. 368 p. (In Russian).
10. Dimitriev D. A., Dimitriev A. D., Ezhkova G. O. Pitaniye, fizicheskaya aktivnost i zdoro-ve. Monograph. Kazan: Kazan National Research Technological University; 2017. 128 p. (In Russian).
11. Lopatin V. A., Lopatina O. V. Rekreatsionnoye prostranstvo v SGGA. *INTEREKSPLO GEO-SIBIR*. 2014;6(2):150–152. (In Russian).

11. Лопатин В. А., Лопатина О. В. Рекреационное пространство в СГГА // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. 2014. № 2. Т. 6. С. 150–152.
12. Якимова Е. А. Эффективность рекреационных занятий физической культурой студентов в условиях вуза // Вестн. науки и творчества. 2016. № 7 (7). С. 341–343.
13. Бардина М. Ю., Иванов В. Д., Петров Б. М. Организация рекреационных занятий физической культуры студентов высших учебных заведений // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 4 (333). С. 22–28.
14. Милько М. М., Гуремина Н. В. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 195–200.
12. Yakimova E. A. Effektivnost rekreatsionnykh zanyatii fizicheskoi kulturoi studentov v usloviyakh vuza. *Vestnik nauki i tvorchestva*. 2016;(7):341–343. (In Russian).
13. Bardina M. Yu., Ivanov V. D., Petrov B. M. Organizatsiya rekreatsionnykh zanyatii fizicheskoi kultury studentov vysshikh uchebnykh zavedenii. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014;(4):22–28. (In Russian).
14. Milko M. M., Guremina N. V. Students' physical activity investigation in conditions of distance learning and self-isolation. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2020;(5):195–200. (In Russian).

Информация об авторах

Ж. И. Бушева – кандидат педагогических наук, доцент.

Л. Г. Пашенко – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Zhanna I. Busheva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Lena G. Pashchenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

Научный и культурно-просветительский журнал
№ 2 (54)
2023

Редактор
Н. А. Кислова

Верстка
Е. А. Мельниковой

Подписано в печать 19.05.2023 г. Дата выхода в свет 26.05.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 100. Заказ 161

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан
в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-29-29

Цена свободная